

МОНАСТЫРСКІЙ ВЪСНИКЪ

1[65] 2026
январь-март

МОНАСТЫРИ
КРЫМА

«Крым – это особое место со многих точек зрения, прежде всего для духовной и церковной истории нашей страны. Действительно, отсюда началось распространение христианства на всю Русь. Достаточно взглянуть на карту, чтобы задуматься о том, насколько эта территория важна для России, какое стратегическое, культурное, историческое значение она имеет».

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

[6]
Из первых уст
**Митрополит Симферопольский
и Крымский Тихон.**

**Главное наше послушание –
это проповедь слова Божия**

[15]
История
Крымская купель

С возвращением в наше сознание духовных смыслов русской истории становится очевидным и истинное содержание существования тысячелетней России. И в этом контексте роль Тавриды, Крыма, Херсонеса, как и роль Крестителя Руси, Великого князя Владимира Святославича, переоценить невозможно. Великая Россия сложилась из двух необходимых частей: сильного государства, которое первоначально зародилось в Псковских и Новгородских пределах, и святой Православной веры, воспринятой нами от Византии. Статья писателя и драматурга Владимира Малягина поможет нашим читателям еще раз задуматься об историческом и духовном значении Руси.

| Владимир Малягин

[24]
Жития святых
Крымская кафедра

Господь многое дает тому, кто искренне и самоотверженно служит Ему. Жизнь святителя Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского, являет собой пример того, как в одном человеке органично соединились служение Богу и служение ближнему.

Хирург высочайшей квалификации был епископом Русской Православной Церкви. Его подвиг может стать источником вдохновения для всех нас, но особенно для тех, кто решил связать свою жизнь с медициной. Знакомство с жизнеописанием святителя поможет глубже понять духовный смысл служения ближним. Во всем православном мире архиепископ Лука почитается как чудотворец и Небесный покровитель врачей.

| Владимир Малягин

[31]
Духовная география
**Игуменья Евфросиния (Вислова).
Духовный маяк для России и всего
православного мира**

Свято-Троицкий женский монастырь в Симферополе известен на всю нашу страну и далеко за ее пределами тем, что здесь почивают цельбоносные мощи святителя Луки Крымского. Архиепископ Лука (в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук, профессор) возглавлял Крымскую кафедру на протяжении 15 лет, до конца своей земной жизни в 1961 году. В 2000 году состоялось общецерковное прославление святителя Луки. А в 2003 году при Свято-Троицком храме был учрежден Свято-Троицкий женский монастырь, где в наши дни почивают мощи архиепископа Луки. В нашей беседе с настоятельницей крымской обители игуменьей Евфросинией (Висловой) мы поговорили о том, как живет монастырь сегодня.

[41]
Наследие
**Инкерманская скала –
свидетель истории, место молитвы**

Инкерманский Свято-Климентовский мужской монастырь хранит в своих стенах память о миссионерских трудах апостола Андрея Первозванного. Здесь почивают честные останки священномученика Климента – святини, которую принес в Киев после своего Крещения в Херсонесе святой равноапостольный князь Владимир. Церковная традиция говорит о возникновении в Инкермане монашеских пещер еще в I–III веках по Рождестве Христовом. VIII веком, по мнению большинства исследователей, датируется начало монашеской жизни в Инкерманской долине. Об истории обители и ее возрождении в постсоветский период «Монастырскому вестнику» рассказал иеромонах Кронид (Печевистый).

| подготовили Екатерина Орлова,
Елена Володина

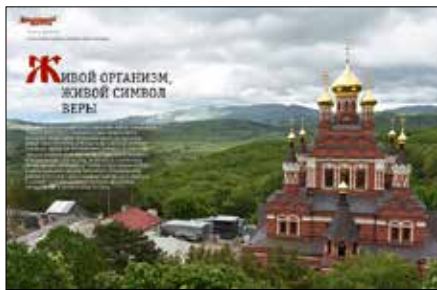

[49]
Интервью
Игумен Матфей (Самохин).

**«Служить по полному
монастырскому уставу –
великая милость Божия»**

Игумен Матфей (Самохин), настоятель мужского монастыря великомученика Георгия Победоносца у мыса Фиолент, говорит о непрерывности духовной традиции как о главной отличительной особенности своей обители. Основанный в 891-м году монастырь пережил сложные времена

«ОСМАНСКОГО БЫТИЯ», ФРАНЦУЗСКОЙ интервенции и господства безбожной власти советского периода. И даже в советской Украине, когда многие храмы были разрушены, а монастыри упразднены, богослужения продолжались на монастырском подворье. В своем интервью игумен Матфей рассказывает о молодежном служении обители и делится опытом, полученным в Сретенском монастыре, пытаясь привить его в крымской обители на мысе Фиолент.

[60]

Голоса времени

Живой организм, живой символ веры

Топловский Свято-Троицкий Параскевиевский женский монастырь в Крыму – живой символ веры и яркий пример возрождения духовной жизни в женской обители после периода господства безбожной власти. Наивысший расцвет монастыря неразрывно связан с именем игумении Параскевы (Родимцевой; † 1928), ныне прославленной в лике святых. В наши дни ее преемница, игумения Параскева (Тищенко), продолжает дело матушки, созидавая духовную жизнь сестринства, благоукрашая обитель и восстанавливая монастырское хозяйство.

подготовили Екатерина Орлова и Нина Ставицкая

[73]

Послушания

Иеромонах Дамиан (Шевцов).

«...На войне происходит личная встреча человека с Богом»

В интервью «МВ» иеромонах Дамиан (Шевцов), насельник Свято-Владимирского монастыря в Херсонесе, рассказывает о своем послушании – служении госпитального священника – и о том, как вера и участие в церковных таинствах помогают раненым воинам преодолевать душевную и физическую боль. Вдохновляющие примеры солдат, в сложных обстоятельствах переосмысливших свою жизнь и научившихся прощать, могли бы стать духовным ориентиром для христиан нашего времени. Отец Дамиан также описывает круг проблем, с которыми сталкиваются ветераны боевых действий в мирной жизни. Говорит о необходимости реабилитации воинов и непреходящем значении поддержки защитников Отечества семьей, обществом и государством.

[90]

Актуальное интервью

Иеромонах Анастасий (Бойков).

«Извлеки драгоценное из ничтожного» (Иер. 15:19)

Насельник Свято-Владимирского мужского монастыря в Херсонесе иеромонах Анастасий (Бойков) несет в обители послушание, связанное с молодежным служением. По его наблюдению, многие молодые люди ищут веру, но зачастую им не хватает «проводника», который познакомил бы их с православным вероучением, помог бы сформировать христианское мировоззрение. Отец Анастасий отмечает, что после посещения Херсонеса отношение молодого человека к Церкви и истории страны часто меняется, юноши и девушки начинают рассматривать свою жизнь через призму Евангелия.

[81]

Паломничество

Место, где Небо касается земли

Крымской лаврой, а также Крымским Афоном называют Свято-Успенский Бахчисарайский мужской монастырь. На сегодняшний день это один из крупнейших монастырей полуострова, известный и посещаемый. Осмысление событий его многовековой истории помогает укрепиться в вере, увидеть присутствие Божие в жизни предков и почувствовать его в своей жизни.

подготовили Екатерина Орлова и Нина Ставицкая

МИТРОПОЛИТ СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ И КРЫМСКИЙ ТИХОН

ГЛАВНОЕ НАШЕ ПОСЛУШАНИЕ — ЭТО ПРОПОВЕДЬ СЛОВА БОЖИЯ

Ваше Высокопреосвященство, разрешите поблагодарить Вас за возможность побывать в только что появившемся чудесном городе — «Новом Херсонесе», прикоснуться сердцем к истокам нашей истории. Необыкновенная красота этого места производит неизгладимое впечатление. Отреставрированный Владимирский собор, Троицкий храм под открытым небом, Музей Христианства — всё это с первого дня знакомства запечатлевается в сердце и, кажется, на всю оставшуюся жизнь становится частью твоей души. Рядом находится и Свято-Владимирский мужской монастырь. Как себя чувствуют его насельники среди всего этого великолепия?

Практически все насельники монастыря, монахи и священники из числа белого духовенства, которые у нас служат, принимают участие в самом главном послушании братии Херсонесского монастыря — проповеди слова Божия. Да, наша главная задача по самому месту и устройству обители — просвещение светом Христовой веры людей, которых Господь посылает к нам.

«Новый Херсонес» [1] изначально задумывался как миссионерский проект. Летом его посещают до 30 тысяч человек в день. Весь огромный комплекс сооружен за год и восемь месяцев. Это необычайно короткие сроки. Но самое главное началось задолго до начала строительства: были проработаны десят-

Музей Христианства в «Новом Херсонесе»

ки вариантов содержания экспозиций, их образных решений, архитектуры самих зданий и общего пространства. Работа проведена большая. Мы отчетливо сознаем, что это было бы совершенно невозможно без помощи Божией.

«Все вы не случайно пришли сюда. Все вы не чужие для меня», – говорит, обращаясь к нам, князь Владимир в Музее Христианства. Название этого удивительного путешествия по жизни князя Владимира – «Крестный отец», – как нельзя лучше соответствует значению этого великого героя духа и этого священного места для русского человека. Расскажите, пожалуйста, как Вы работали над созданием экспозиции и фильма и как пришло решение выбрать именно такое название?

Восемь лет я шел к пониманию, какой должна быть экспозиция о христианстве, доступная и предельно убедительная для всех без исключения посетителей. А только в 2025 году их было три миллиона. Не секрет: то, что часто трогает церковных людей, может оказаться совершенно неинтересным для человека пока далекого от веры. Решение пришло лишь тогда, когда само громадное здание музея было построено, а комплекс запущен в тестовом режиме. Путешествие по судьбе Великого князя Владимира, названное «Крестный отец» (надо возвращать словам их исконные смыслы), демонстрируется в залах,

раскинутых на площади четырех тысяч квадратных метров. Князь Владимир сам рассказывает о себе. Предельный уровень исповедальной искренности героя оказывается самым важным фактором для благоприятного восприятия зрителей. Главная награда всем нам, это то, что после посещения экспозиции о князе Владимире люди начинают ходить в храмы.

Экспозиция «Крым и Новороссия» тоже важная часть «Нового Херсонеса». Да всё здесь по замыслу направлено на дело христианского просвещения: и спектакли в амфитеатре, и молодежные клубы, и всё пространство комплекса.

Владыка, столько всего сделано за сравнительно небольшой период времени! А что лично Вам дает вся эта активная деятельность?

Это часть моей священнической жизни. Любое дело, будь то книга, фильмы, спектакли, строительство города «Новый Херсонес» или его просветительские экспозиции – это для меня продолжение священнического труда.

Призвание в нашем служении, конечно, первоначально. Но священство – это и многогранная, ответственная работа. Значит, надо ее исправно исполнять. Слава Богу! *Всё Им, всё от Него и всё Ему* (см. Рим. 11:36).

Нельзя не отметить и масштаб той работы, которая ведется в «Новом Херсонесе» с молодежью.

Проповедь митрополита Симферопольского и Крымского Тихона после Литургии в Свято-Владимирском соборе в праздник Преображения Господня. 19 августа 2025 г.

Крестный ход в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом. 25 мая 2025 г.

Кадр из фильма «Крестный отец» о святом равноапостольном князе Владимире, Крестителе Руси

Какую идею, прежде всего, Вы хотите донести до молодых людей?

Веру в Христа. По всему Крыму мы создаем молодежные центры под названием «Точка опоры». «Точка опоры» — жизненное пространство для молодых. Близкое, любимое, родное, понятное им пространство. Здесь они могут пообщаться, выпить чашечку кофе. Если нет денег, им обязательно предложат что-то из еды и напитков бесплатно. В центрах есть кружки по интересам, проходят так называемые «квартирники», недавно я узнал такое слово, ребята поют, слушают музыку. И важно, что всё это происходит в лоне Церкви. Важно и то, что в этом пространстве постоянно присутствует священник. Ребята могут подойти к нему, поговорить, посоветоваться. И мы видим, как все больше и больше молодых людей из «Точки опоры» приходят в храм. Мы ни к чему их не принуждаем, не

читаем им нравоучений. Они сами просят нас рассказать о том, что их интересует в духовной жизни. Мне кажется, что в работе с молодежью надо стремиться именно к этому. Чтобы, по слову апостола, быть всегда готовыми *всякому, требующему отчета о вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Пет. 3:15). Проповедовать мы начинаем только тогда, когда начинают вопрошать.

И второе, — мы ломаем шаблоны. Ведь на самом деле почти все молодые люди — верующие. Только веруют они чаще всего в какого-то несуществующего бога, выдуманного суевериями, далекого от Христа. Любить такого бога невозможно, как и стремиться к нему... Разрушая эти шаблоны, тем самым мы помогаем ребятам открывать Бога Истинного.

В Херсонесе не только насельники монастыря, но и наше белое духовенство занимаются молодежью.

В фильме «Крестный отец», который демонстрируется в ходе экспозиции, князь Владимир рассказывает о себе. Предельный уровень его искренности обезоруживает посетителей музея. Как же еще было назвать крестившего Русь правителя, если не крестным отцом, вернув этому словосочетанию его исконное значение!.. Посмотреть «Крестного отца» приходит сегодня очень много людей. Мы знаем, что после посещения экспозиции о князе Владимире они начинают ходить в храмы. Об этом рассказывают и священники, которым эти люди исповедуются, и сами прихожане. Для нас это очень важно.

По всему Крыму мы создаем молодежные центры с названием «Точка опоры», куда приглашаем студентов и молодежь в возрасте до 35 лет. «Точка опоры» – жизненное пространство для молодых... В этом пространстве постоянно присутствует священник. Ребята могут подойти к нему, поговорить, посоветоваться. И мы видим, как все больше и больше молодых людей из «Точки опоры» приходят в храм. Мы ни к чему их не принуждаем, не читаем им наравоучений. Они сами просят нас рассказать о том, что их интересует. И, мне кажется, что в работе с молодежью надо стремиться именно к этому. Чтобы, по слову апостола, быть всегда готовыми *всякому, требующему отчета о вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением* (см. 1 Пет. 3:15). Проповедовать мы начинаем только тогда, когда они начинают вопрошать.

И наши священники счастливы, потому что это – дело Божие и труд, который приносит плоды. Хотя все они несут свои чреды: служат, крестят, венчают, отпевают, но общение с молодыми людьми дает им возможность увидеть результат их деятельности.

Традиция работы с молодежью была перенесена в Херсонес из Сретенского монастыря, верно?

Да, в Сретенском монастыре у нас тоже был подобный молодежный центр. Он и есть, его деятельность с каждым годом расширяется. Спаси, Господь, нашего отца Иоанна, наместника Сретенской обители и ректора Сретенской духовной академии, который, кроме своего основного послушания, занимается и молодежным центром.

В Крыму тоже есть семинария. Не так давно мы перенесли ее в Херсонес, и теперь она находится на территории Свято-Владимирского монастыря. Нам нужны здесь студенты, а студентам, что очень важно, нужна пастырская практика. Общение с молодежью дает им необходимый опыт.

Владыка, на протяжении многих лет Вы окормлялись у архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Как Вы думаете, что сказал бы старец, если бы увидел «Новый Херсонес»?

Думаю, он бы обрадовался, если бы увидел, как много юных идут к Богу, становятся членами Церкви, приносят искреннее покаяние, другими словами, меняют свою жизнь. Полагаю, он был бы счастлив. Как и

В молодежном просветительском центре «Точка опоры»

В келье архимандрита Иоанна (Крестьянкина) в день его 90-летия (справа налево): епископ Псковский и Порховский Евсевий, архимандрит Тихон (Шевкунов), архимандрит Тихон (Секретарёв). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. 11 апреля 2000 г.

все старцы Печерские: отец Савва, отец Адриан, отец Нафанаил, каждый из них, — сами очень активно занимались просвещением народа. Все свои возможности использовали для проповеди слова Божия.

Каким Вы видите современного монаха?

У каждого поколения монахов свои внешние послушания. А внутреннее послушание — это молитва, хождение пред Богом, покаяние, изменение себя. Всё, что касается Богообщения, остается неизменным на все времена. Но то, что касается взаимоотношений монаха с обществом, — это очевидно меняется. Во времена святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника были одни отношения: необходимо было удержать в вере и благочестии огромное христианское православное общество Империи. А оно разлагалось на глазах. В том числе это относилось и к монашеству. Об этом много написано обоими святителями.

Наши отцы XX века, прошедшие лагеря и ссылки, несли миссию: воспитывали нас, будущих священников и мирян, открывая людям Бога в то время, когда это было делать очень сложно. Хорошо помню 1970-е и особенно 1980-е годы. Когда в институте узнали, что я хожу в церковь, меня тут же вызвали в райком комсомола. Начались серьезные разговоры, попытки надавить на меня. Но я сам написал заявление о выходе из комсомольской организации. Тогда всё

было иначе. А сейчас мы несем Евангельскую весть достаточно благополучным людям, у которых есть четкие и ясные ориентиры на то, каким должно быть их счастье. Большинство воспринимают целью своей жизни пресловутую комфортность. Десятилетиями нашему народу втолковывали, что всё должно быть комфортно.

Вы хотите сказать, что комфорт — это новый идол нашего времени?

И свергнуть этого идола, может быть, даже труднее, чем свергнуть Перуна с Киевских холмов. Этот идол особый, он царствует. Но люди всё чаще начинают осознавать, что это всего лишь идол: он никогда не займет место Истинного Бога. И при этом большинство из них такое состояние вещей вполне устраивает. Но! Как говорил Тертуллиан, душа человека по природе христианка. Так что победа все равно будет за Христом.

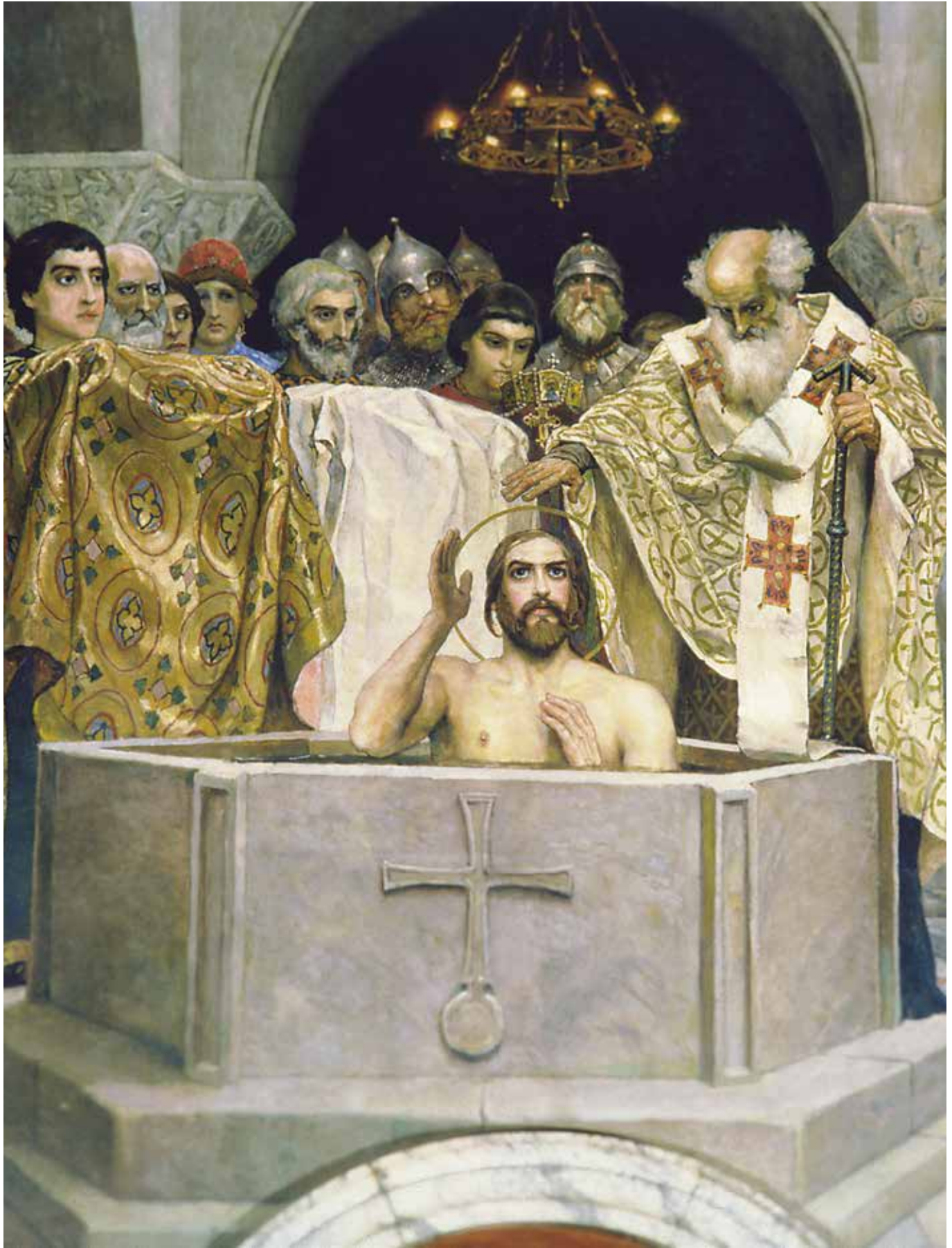
Владыка, а что для Вас счастье?

Знаете, для каждого православного человека счастье — это быть со Христом. Господь Сам ведет каждого из нас, но даже просто быть в Церкви — это и есть счастье. Дела, заботы, послушания — это все-таки тоже составляющие счастья. Но на самом деле достаточно уже того, что можно жить в Церкви и умереть в ней. Выше этого ничего не будет.

[1] Музейно-храмовый комплекс «Новый Херсонес» расположен на красивой благоустроенной территории, он включает в себя музеи Христианства, Крыма и Новороссии, Античности и Византии. Здесь же находится единственный в мире храм-парк, а также – археологический парк, Екатерининский парк с восстановленной подземной рекой Герон, обнаруженной во время археологических раскопок, первый в России амфитеатр «Грифон Арена» и воссозданный Византийский квартал (монетный двор, античная усадьба, ремесленные мастерские и усадьба винодела). Строительству «Нового Херсонеса» предшествовали беспрецедентные по объему археологические изыскания на месте прежних раскопок и новые – самые масштабные в истории России.

Крещение Великого князя Владимира. Худ. В. Васнецов. Владимирский собор в Киеве

КРЫМСКАЯ КУПЕЛЬ

С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ НАВЯЗАННОГО РУССКОМУ НАРОДУ ГНЕТА БЕЗБОЖИЯ, С ВОЗВРАЩЕНИЕМ В НАШЕ СОЗНАНИЕ ДУХОВНЫХ СМЫСЛОВ РУССКОЙ ИСТОРИИ СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНЫМ И ИСТИННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ РОССИИ. И В ЭТОМ КОНТЕКСТЕ РОЛЬ ТАВРИДЫ, КРЫМА, ХЕРСОНЕСА, КАК И РОЛЬ КРЕСТИТЕЛЯ РУСИ, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА, ПЕРЕОЦЕНИТЬ НЕВОЗМОЖНО.

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ СЛОЖИЛАСЬ ИЗ ДВУХ НЕОБХОДИМЕЙШИХ ЧАСТЕЙ: СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, КОТОРОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНО ЗАРОДИЛОСЬ В ПСКОВСКИХ И НОВГОРОДСКИХ ПРЕДЕЛАХ, И СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ НАМИ ИЗ ЧИСТОГО И НЕЗАМУТНЕННОГО ИСТОЧНИКА ИСТИННОГО ХРИСТИАНСТВА – ЦЕРКВИ ВИЗАНТИЙСКОЙ. ЧТО ЗДЕСЬ БЫЛО ВНЕШНЕЙ ЗАЩИТОЙ, А ЧТО ВНУТРЕННИМ СОДЕРЖАНИЕМ И ЯДРОМ – ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА ИЛИ РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ? ИЛИ ЭТО БЫЛ ЕДИНЫЙ И НЕРАЗДЕЛИМЫЙ СПЛАВ СЕРДЕЧНОЙ ВЕРЫ И ДЕРЖАВНОЙ ВОЛИ? ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС ЕСТЬ У БОГА, А ЗНАЧИТ, И МЫ КОГДА-ТО УЗНАЕМ ЕГО...

ПЕРЕВОРОТ

...Первые годы правления молодого князя Владимира в Киеве в начале 80-х годов X века отличались всплеском активности славянского язычества. Строились идолы, этим идолам приносились жертвы, в том числе и человеческие. Дело осложнялось тем, что вместе с Владимиром и его дядей Добрыней Малковичем с севера пришли традиционные язычники – новгородцы, чудь, кривичи – не знакомые с христианской верой так, как были уже знакомы киевляне, уже имевшие определенные сложившиеся политические и экономические отношения с греками.

Впрочем, в поле зрения киевлян были не только христиане: в торговых и военных контактах Южная Русь сталкивалась и с иудеями (Хазарский каганат), и с мусульманскими странами Азии. Таким образом, религиозный кругозор на юге был шире и объемнее, чем у северян.

Но именно северные племена были союзниками князя Владимира в захвате власти, а потому именно

для них создавались максимально удобные условия жизни, в том числе религиозной. И Владимир, а за его спиной Добрыня, эти условия действительно старались создать, показать, что молодой князь ревностен в своей (и их, его союзников) вере. То, что духовная борьба того времени была не шуткой, показывает хотя бы случай, описанный в летописи. Вот что говорит о нем историк С.М. Соловьев:

«... Владимир после похода на ятвягов [балто-литовское племя. — Авт.] возвратился в Киев и приносил жертву кумирам вместе с своими людьми; старцы и бояре сказали: “Кинем жребий на отроков и девиц; на кого падет, того принесем в жертву богам”. В это время жил в Киеве один варяг, который пришел из Греции и держал христианскую веру; был у него сын, прекрасный лицом и душою; на этого-то молодого варяга и пал жребий.

Посланные от народа (об участии князя не говорится) пришли к старому варягу и сказали ему: “Пал жребий на твоего сына, богам угодно взять его себе, хотим принести его им в жертву”. Варяг отвечал: “У вас

не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгниют, ни едят, ни пьют, ни говорят, но сделаны руками человеческими из дерева; а Бог один, Которому служат греки и кланяются, Который сотворил небо и землю, звезды и луну, и солнце, и человека, дал ему жить на земле; а эти боги что сделали? сами деланные; не дам сына своего бесам!"

Посланные рассказали эти речи народу; толпа взяла оружие, пошла к варягову дому и разломала забор вокруг него; варяг стоял на сених с сыном. Народ кричал ему: "Дай сына своего богам". Он отвечал: "Если они боги, то пусть пошлют какого-нибудь одного бога взять моего сына, а вы о чем хлопчете?" Яростный клик был ответом толпы, которая бросилась к варягам, подсекла под ними сени и убила их..."

Возможно, такой случай был не один, но летописи сохранили именно его (киевские мученики Феодор и Иоанн канонизированы Русской Православной Церковью в древности). Почему именно этот случай остался в народной памяти? Может быть, потому, что мученик-варяг нашел перед смертью слова, которые смогли заронить в души ревностных язычников зерно сомнения, из которого позже выросло желание истинной веры.

Вопросы бытия и отношения к смерти и загробной участи не были чужды для наших предков. Человек во все времена задумывался о том, в чем смысл видимой жизни, какова жизнь иная, невидимая. А то, что она реально существует, — вряд ли у кого-то были сомнения.

И вот отца и сына, верующих во Христа, убили те, кто верил в Перуна, Хорса и Дажьдбога... Но вопросы, заданные перед смертью христианами, остались: если ваши боги истинные — почему они не явят вам чуда,

почему сами не берут себе жертвы? А главное: для чего им, вашим богам, человеческие жертвы? И боги ли они, если питаются человеческим страданием и болью?

Но ведь совсем рядом с нами существует Бог, Который, наоборот, взял на Себя человеческие страдания, простил людям их грехи и принес Себя в Жертву за всех людей, пролив Свою кровь на Кресте! Разве это сравнение — в пользу ваших кровожадных богов, которые требуют жертв?..

Наш лишенный и забывший Бога мир привык повторять банальности, которые людям порой кажутся остроумными и справедливыми. Например, «Нет человека — нет проблемы». Утверждение это на самом деле — ложно. Очень часто именно со смертью человека для его убийц начинается настоящая духовная и душевная мука.

Возможно, именно с этой казни за веру началась для молодого Владимира (хотя про его участие летопись не говорит) нелегкая душевная работа. Нельзя ведь сказать, что перед ним не стояло духовных вопросов, вопросов о смысле жизни. Но до поры до времени они не то чтобы решались, а снимались им и его соратниками в отправлении языческого культа многобожия.

Но чем больше киевляне во главе с князем пытались поднять свою веру, тем сильнее она показывала свое внутреннее убожество. И не давала ответов на два главных вопроса, волновавших древний мир: откуда взялись вселенная и жизнь и что ждет нас за гробом. О том, как важны были эти вопросы для наших предков (поскольку они вообще — главные для человека), свидетельствует история принятия Христианства королем Британии:

Сожженный дом Феодора Варяга и сына его Иоанна, первых известных мучеников, пострадавших за Христа на Руси в 983 году. Инсталляция. Музей Христианства в «Новом Херсонесе»

Кадр из фильма «Крестный отец». Музей Христианства в «Новом Херсонесе»

«...к одному из королей англосаксонских явился проповедник христианства; король позвал дружину на совет, и один из вождей сказал следующие слова: "Быть может, ты припомнишь, князь, что случается иногда в зимнее время, когда ты сидишь за столом с дружиною, огонь пылает, в комнате тепло, а на дворе и дождь, и снег, и ветер. И вот иногда в это время быстро пронесется через комнату маленькая птичка, влетит в одну дверь, вылетит в другую; мгновение этого перелета для нее приятно, она не чувствует ни дождя, ни бури; но это мгновение кратко, вот птица уже и вылетела из комнаты, и опять ненастье бьет несчастную.

Такова и жизнь людская на земле и ее мгновенное течение, если сравнить его с продолжительностью времени, которое предшествует и последует. Это время и мрачно, и беспокойно для нас; оно мучит нас невозможностью познать его; так если новое учение может дать нам какое-нибудь верное известие об этом предмете, то стоит принять его"...

ВЫБОР ВЕРЫ

Итак, средневековая Европа, от северных стран до южных, от западных до восточных, постепенно приходила к Христианству. Но ведь рядом с Христианством, как мы уже говорили, существовало еще две достаточно широко распространенные религии: иудаизм и ислам. И попытки склонить могуществен-

ного русского правителя на свою сторону, конечно, были: с помощью посольств, проповедников, личных контактов. И длились такие контакты десятилетиями.

Русские летописи оставили поэтичную историю о том, как князь Владимир выбирает веру для себя и своего народа. Он сидит в Киеве, а к нему приходят представители всех основных религий, которых он перед этим позвал из разных стран, и склоняют каждый к своей вере.

Вот пришли мусульмане. Они завлекают князя тем, что и за гробом будет многоженство и те же телесные наслаждения, только в превосходной степени. Это ему нравится, но он не принимает их воздержания от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал, по слову летописца: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть».

Вот пришли католики, зовут в католичество. Им Владимир отвечает не мудрствуя, просто: «Отцы наши не приняли вашей веры, и мы не примем...»

Вот пришли хазарские иудеи, рассказывают о своей вере. Их Владимир с некоторой долей лукавства спрашивает, где их отечество. Они отвечают, что отечество их когда-то было в Иерусалиме, но за грехи Бог расточил их по всей земле. На это князь отвечает, что не хочет такого же изгнания из отечества для собственного народа. И потом, будучи наказаны Богом, как дерзают они учить своей вере иные страны?..

Кто же остается?

Княгиня Ольга. (Крещение). Первая часть трилогии «Святая Русь». Худ. С. Кириллов, 1993 г.

Правильно, греческие христиане. Согласно летописцу Владимир долго (несколько недель) слушает греческого проповедника, который пересказывает ему историю Ветхого и Нового Заветов, дивится и утешается этими рассказами, а потом посылает своих доверенных людей в Константинополь, чтобы они на месте увидели эту веру. Послы идут, возвращаются и в восхищении говорят, что на богослужении в храме Святой Софии они не знали, где находятся — на земле или на Небе...

Наверное, именно **такого** выбора веры не могло быть — уж очень он похож на былинку. Но это не значит, что его не было вообще. Русь очень серьезно выбирала веру — и выбирала несколько последних десятилетий. Испытывала самые разные влияния, тяжело отрывалась от своих языческих корней, посылала (действительно!) своих послов (купцов и

воинов) в разные страны, но более всего — к грекам в Константинополь.

И эти «послы» действительно рассказывали, как величава и красива православная вера, как грандиозны храмы, как прекрасно пение. Но главное — какие мудрые и глубокие ответы дает Христианство на главные вопросы о мире, о жизни, о загробной участи...

Русь видела, как европейский мир вокруг приходит к Христианству, и как оно объединяет каждый новый народ, и присоединяет этот народ к главным государствам того времени, к магистральному развитию цивилизации.

Но у киевского князя (а точнее — у киевской истории) был еще один довод в пользу принятия именно Христианства и именно из Византии. Все летописи оставили слова, которые говорят старейшины князю Владимиру на совете о выборе новой веры: «Твоя бабка

Ольга приняла Христианство от греков, а она была мудрейшей женщиной, и не было ей равных в мудрости...»

Это был сильный довод. То, что пример Ольги постоянно приводили Владимиру (особенно люди пожилые), — несомненно. Да и как его было не приводить, если Ольга (которая умерла лишь двадцать лет назад) была самой уважаемой правительницей славян, а при этом она сознательно приняла христианскую веру, и для крещения даже смиренно путешествовала в далекий Константинополь!

И все-таки шаг был слишком серьезным, и Владимир колебался. И даже не столько колебался, сколько ожидал. Чего? Сказать трудно. Летописец оставил его слова, которые он сказал после всех подробных испытаний разных вер: «Подождем еще немного...» А может, просто собирался с силами, нужными для этого судьбоносного шага. С.М. Соловьев, рассказывая об этом периоде жизни Владимира, делает важное замечание:

«Заметим еще одно обстоятельство: Владимир был взят из Киева малолетним и воспитан в Новгороде, на севере, где было сильно язычество, а Христианство едва ли знакомо; он привел в Киев с севера тамошнее народонаселение — варягов, славян новгородских, чудь, кривичей, всеревностнейших язычников, которые своим прибытием легко дали перевес киевским язычникам над христианами, что и было причиной явлений, имевших место в начале княжения Владимира; но потом время и место взяли свое: ближайшее знакомство с христианством, с Грецией, приплыв бывальцев в Константинополе должны были ослабить языческую ревность...»

КРЕЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА

Внутреннее решение креститься, скорее всего, уже почти было принято князем Владимиром. Но оставались вопросы, что называется, «протокольные»: когда, где, от кого. Иногда эти вопросы, кажущиеся потомкам второстепенными, имеют первостепенное значение для самих исторических деятелей.

Ольга поступила прямо и просто: сама отправилась в Константинополь. Правда, визит она обставила как дипломатическую поездку, но как раз политических задач ей и не удалось решить — содержанием визита стало ее личное крещение.

Но то, что прилично было пожилой правительнице, не подходило ее молодому и гордому внуку. Ничего просить у греков он не хотел, даже их веры. Человек, который к тому времени одержал множество побед, не собирался унижаться даже перед главной империей мира, тем более что по отношению ко всем варягам греки традиционно проявляли нескрываемое высокомерие.

«Владимир мог бы креститься и в собственной столице своей, — говорит Н.М. Карамзин, — где уже давно находились церкви и Священники Христианские; но

Князь пышный хотел блеска и величия при сем важном действии: одни Цари Греческие и Патриарх казались ему достойными сообщить целому его народу уставы нового богослужения...»

Итак, Владимир **хочет** получить от греков веру, но при этом **отказывается** их об этом просить. Что делать? Приходится князю и советникам придумать сложную военно-политическую комбинацию. Князь отправляется в 988 году в поход на Херсонес, нынешний пригород Севастополя, где тогда был богатый торговый порт. Высадившись на берег, Владимир окружает город.

Однако жители Херсонеса, вольного города, лишь номинально подчиненного Константинополю, не собираются сдаваться князю варваров и настроены обороняться. Силы для этого у них есть.

Владимир угрожает, что если они не сдадутся сами, он будет держать их в осаде хоть три года. Понять его можно: нужна победа, и победа быстрая, иначе должного воздействия на Византийского Императора просто не получится. Да и военных ресурсов для трехлетней осады может просто не хватить. Но корсуняне (жители Херсонеса) на все угрозы внимания не обращают.

«Когда эта угроза не подействовала, — пишет С.М. Соловьев, — Владимир велел делать вал около города, но корсуняне подкопали городскую стену и уносили присыпаемую русскими землю к себе в город; русские сыпали еще больше, и Владимир все стоял. Тогда один корсунянин именем Анастас пустил в русский стан ко Владимиру стрелу, на которой было написано: "За тобою, с восточной стороны, лежат колодцы, от них вода идет по трубе в город, перекопай и перейми ее". Владимир, услышав об этом, взглянул на небо и сказал: "Если это сбудется, я крещусь".»

Известие верно ходу событий: это не первый пример, что князь языческого народа принимает христианство при условии победы, которую должен получить с помощью нового божества. Владимир тотчас велел копать против труб, вода была перенята; херсонцы изнемогли от жажды и сдались.

Владимир вошел в город с дружиною и послал сказать императорам Василию и Константину: **"Я взял ваш славный город; слышу, что у вас сестра в девицах; если не отдадите ее за меня, то и с вашим городом будет то же, что с Корсунем".**

Испуганные и огорченные таким требованием, императоры велели отвечать Владимиру: **"Не следует христианам отдавать родственниц своих за язычников; но если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вместе Царство Небесное, и с нами будешь единоверник"...»**

Итак, похоже, что события развивались примерно в таком русле, которое предполагал Владимир. Не очень понятно, планировал ли он свататься за царевну Анну изначально, еще в Киеве (историки делают вывод, что Владимир услышал о греческой царевне только

в Херсонесе), но сватовство сразу значительно облегчило дело будущего крещения. Действительно, всё логично: хочу жениться на царевне и породниться с царем; царь требует принять его веру; это родство для моего государства так важно, что я соглашаюсь с этим требованием.

Эта логическая цепочка событий была теперь абсолютно не унижительна для князя варваров, хотя бы и могущественного. Породниться с византийским императором для любого языческого правителя было честью. Таким образом Владимир сохранял лицо и в глазах языческого «мирового сообщества» того времени...

Но мы рассказываем о внешней стороне событий. А существовала (и была, несомненно, главной!) еще невидимая, духовная сторона: переживания, сомнения Владимира, связанные с предстоящим великим шагом. Для сильного молодого мужчины, воина, привыкшего к победам, могучего властителя и вождя своего народа именно смирение — самое трудное в Христианстве

(как и для большинства из нас). Было ли это смирение в душе князя в то время, когда он шел в поход, осаждал греческий город Херсонес, ставил условия императорам?

Конечно же было! Для того, чтобы организовать этот неблизкий поход, чтобы с мечом в руках завоевывать право крещения, надо было очень **захотеть** этого. Надо было внутренне **согласиться** с тем, что ты признаешь над собой власть того Бога, Который пришел на землю из любви к тебе, грешному человеку, пришел, чтобы спасти тебя от вечной гибели. Этот милосердный Бог хочет, чтобы ты перестал быть маленькой жалкой птичкой, чья жизнь длится только в то короткое мгновение, пока она пролетает по теплой комнате, и которую вне этой комнаты ждут тьма, холод, вечная гибель...

Итак, когда мы говорим о крещении князя Владимира в Херсонесе, мы говорим о внешнем воплощении внутреннего пути обращения князя к Богу. Но само обращение произошло раньше — тогда, когда Владимир спросил еще в Киеве своих бояр и военачальников: «Где

Крещение войска князя Владимира в Херсонесе. Диорама Музея Античности и Византии в «Новом Херсонесе». Худ. П. Рыженко и А. Самсонов

советуете принять крещение?» И когда они ответили ему: «Где тебе любо...»

И вот соглашение между Владимиром и греками достигнуто: они отдают ему сестру; он принимает крещение в Херсонесе, дождавшись Анны с ее свитой и священниками. Читаем у С.М. Соловьева:

«Цари послушались и послали сестру свою вместе с некоторыми сановниками и пресвитерами; Анне очень не хотелось идти: "Иду точно в полон, говорила она, лучше бы мне здесь умереть"; братья утешали ее: "А что если Бог обратит тобою Русскую землю в покаяние, а Греческую землю избавит от лютой рати; видишь, сколько зла наделала Русь грекам? И теперь, если не пойдешь, будет то же"...

Анна села в корабль, простилась с роднею и поплыла с горем в Корсунь, где была торжественно встречена жителями. В это время Владимир разболелся глазами, ничего не мог видеть и сильно тужил; тогда царевна велела сказать ему: "Если хочешь исцелиться, то крестись поскорей; если же не крестишься, то и не вылечишься".

Владимир сказал на это: "Если в самом деле так случится, то поистине велик будет Бог христианский", и объявил, что готов к крещению.

Епископ корсунский с царевниными священниками, огласив, крестили Владимира, и когда возложили на него руки, то он вдруг прозрел; удивясь такому внезапному исцелению, Владимир сказал: "Теперь только я узнал истинного Бога!" Видя это, и из дружины его многие крестились. После крещения совершен был брак Владимира с Анною...»

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Женитьба Владимира (в Святом Крещении Василия) на Анне произошла в Херсонесе. В Киев князь возвращался с новой женой, священниками, с иконами и богослужебными предметами, с трофеями, такими, как четыре медных коня, украшавших прежде площади Херсонеса. Сам город был возвращен грекам «в выкуп» за царевну. Мало того, были подписаны новые соглашения, поскольку Владимир в скором времени послал часть дружины для участия в военных действиях против мятежника Варды Фоки на стороне законной власти. С этого момента ничего не известно о войнах Владимира против Византии — князь оставался верным союзником ее, исполняющим все договоренности.

Нетрудно догадаться, какая забота была теперь главной для русского князя. Он, узнав Христа, должен был привести к Нему и весь свой народ. Конечно же, существовали и причины политические, социальные: у народа и верховного правителя обязательно должна быть одна вера, иначе никакого подлинного единства достичь между ними невозможно. Но, помимо этих видимых причин, существовала и главная причина, духовная: узнав и почувствовав свет, тепло, любовь, идущие от Христа, Владимир хотел, чтобы их почувствовал и его народ.

По прибытии в Киев священники начали катехизацию (обучение вере) киевлян: они собирали людей на улицах, ходили по домам. В этом участвовал и сам князь, горя желанием, которое есть у всякого новообращенного, как можно скорее привести и других людей к той вере, чью истину он ощутил.

Идолы, стоявшие по разным местам Киева, уничтожались: деревянные сжигали, каменные — разбивали в прах. Главный идол — Перуна — был сброшен в Днепр. Перед этим его на веревках волокли по улицам Киева и двенадцать человек били статую палками — «не потому, чтоб дерево могло чувствовать, но в поругание беса, жившего в нем и принимавшего жертвы», говорит летопись.

Многие из народа, видя эти события, плакали, чувствуя, что расстаются с привычным прошлым, что грядет что-то новое, грандиозное и неизвестное. До самых днепровских порогов (почти пятьсот километров к югу от Киева) были расставлены княжеские слуги,

Князь Владимир. Царский титулярник XVII в.

которые длинными шестами отталкивали статую Перуна от берега, не позволяя ярым язычникам-простолюдинам вытащить ее из воды.

Уничтожение языческих идолов в Киеве (впрочем, такое происходило во всех народах и во все исторические эпохи, начиная со времен Ветхого Завета) преследовало тройную цель: во-первых, народу показывали, что эти языческие боги — всего лишь дерево и камень, во-вторых, убирая это зримое воплощение идолопоклонства, убирали и память о нем. А в-третьих (это касалось уже Владимира), истуканы напоминали ему и другим о той ревности, с которой он сам отдавался язычеству, строил повсеместно языческих «богов», напоминали и о тех неправдах (включая человеческие жертвы!), которые он совершал. И это была для князя память обличающая...

Как же относился народ к этой проповеди? Весьма по-разному. Киевляне видели, что князь не только крестился сам, — крестилось и его ближайшее окружение. По возвращении в Киев Владимир первым делом крестил своих сыновей и всех своих близких (возможно, что и бывших жен, которые теперь уже, согласно христианскому закону, не могли больше быть его женами), — и это, конечно, тоже производило впечатление на народ.

В короткое время высший слой киевского общества стал христианским. То, что «лучшие люди» вместе с князем так решительно выбрали новую веру, не могло

не воздействовать на киевлян. К тому же память о мудрейшей княгине Ольге, принявшей на закате жизни христианскую веру, была жива в народе.

И всё же, всё же... Вера — настолько внутренняя, настолько глубинная вещь, прежние языческие «святыни», какими бы порой жалкими они ни выглядели, настолько были дороги человеческой душе многих славян, что такая громадная перемена не могла обойтись без сложностей и конфликтов. Вот что пишет С.М. Соловьев о судьбоносном периоде русской истории:

«Многие с радостью крестились; но больше осталось таких, которые не соглашались; между ними были двоякого рода люди: одни не хотели креститься не по сильной привязанности к древней религии, но по новости и важности дела, колебались точно так же, как, по преданию, колебался прежде Владимир; другие же не хотели креститься по упорной привязанности к старой вере; даже не хотели и слушать о проповеди.

Видя это, князь употребил средство посильнее: он послал повестить по всему городу, чтоб на другой день все некрещеные шли к реке, кто же не явится, будет противником князю.

Услышав этот приказ, многие пошли охотою, именно те, которые прежде медлили по нерешительности, колебались, ждали только чего-нибудь решительного, чтобы креститься...

Некоторые шли к реке по принуждению, некоторые же ожесточенные приверженцы старой веры, слыша строгий приказ Владимира, бежали в степи и леса. На другой день после объявления княжеского приказа, Владимир вышел с священниками царицыными и корсунскими на Днепр, куда сошло множество народа; все вошли в воду и стояли одни по шею, другие по грудь; несовершеннолетние стояли у берега, возрастные держали на руках младенцев, а крещеные уже бродили по реке, вероятно, уча некрещеных, как вести себя во время совершения таинства, а также и занимая место их восприемников...»

Следствием принятия Христианства стало строительство храмов на Руси. Часто их возводили на местах прежних языческих жертвоприношений (так делалось не только на Руси, но и во всем мире, начиная с принявшей Христианство Римской империи). Зодчие для первых храмов призывались греческие; своим предстояло учиться, что они активно и делали. Вот что сказано об этом первоначальном периоде утверждения Христианства и храмоздательства у Н.М. Карамзина:

«Скоро знамения Веры Христианской, принятой Государем, детьми его, Вельможами и народом, явились на развалинах мрачного язычества в России, и жертвенники Бога истинного заступили место идольских требищ. Великий Князь соорудил в Киеве деревянную церковь Святого Василия на том месте, где стоял Перун, и призвал из Константинополя искусных зодчих для строения храма каменного во имя Богоматери, там, где

в 983 году пострадал за Веру благочестивый Варяг и сын его (мученики Феодор и Иоанн. — Авт.).

...Владимир не хотел, кажется, принуждать совети; но взял лучшие, надежнейшие меры для истребления языческих заблуждений: он старался просветить Россиян... Великий Князь завел для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России. Сие благодеяние казалось тогда страшною новостью, и жены знаменитые, у коих неволей брали детей в науку, оплакивали их как мертвых, ибо считали грамоту опасным чародейством...»

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Но далеко не везде принятие христианской веры происходило с такими страхами. Вся Поднепровская Русь была крещена сравнительно быстро и достаточно легко. Постепенно христианское просвещение распространялось в стороны от «большой воды», в глубины славянских лесов.

Вместе с христианскими священниками приходили к народам школы и училища, начиналось книжное учение, строились храмы, образовывались и первые монастыри — тогдашние центры всеобщего европейского просвещения. Но самое главное — изменялись в лучшую сторону, смягчались нравы и обычаи отдельных людей, а значит, и всего народа.

О том, как сильно и кардинально Христианство преображало личность верующего, мы можем узнать на примере самого великого князя. Действительно, велик он был во всем, в каждом своем действии.

С тою же ревностью, с которой когда-то Владимир ставил языческих кумиров и пытался поднять «веру отцов», теперь, придя к вере истинной, он строил православные храмы, просвещал свой народ тем светом, который просветил и его самого. (Это не может не напоминать нам историю жестокого гонителя христиан убежденного иудея Савла, который после обращения к вере оставил *свой прежний образ жизни в Иудействе* (см. Гал. 1:13), стал благовествовать *веру, которую прежде истреблял* (см. Гал. 1:23), и превратился со временем в великого первоверховного апостола Христианства Павла.)

Приняв крещение, почувствовав рядом Христа, Владимир не мог больше жить так, как жил прежде. О том, насколько серьезно он относился к заповедям Господним и хотел стать истинным христианином, говорит хотя бы следующий факт, отмеченный в летописях: после крещения князь боялся казнить даже самых дерзких преступников, так как не хотел проливать крови, боясь оскорбить Бога и нарушить Его закон.

Благодаря такой мягкости князя, как отмечают летописцы, преступления в Киевской Руси чрезвы-

чайно умножились, ведь теперь преступники больше не боялись справедливой казни за свои злодеяния. Епископам и священникам пришлось поправлять излишнюю ревность уверовавшего князя. Они напомнили Владимиру, что светский властитель носит меч не только для того, чтобы ограждать свой народ от внешних врагов и тем самым защищать добрых людей, но и для того, чтобы наказывать злых и таким образом — соблюдать божественную правду.

Этот пример кому-то может показаться наивным, но на самом деле свидетельствует о высоте духовной планки, которую ставил перед собой новый христианин, о серьезности, с которой князь Владимир относился к каждому слову Спасителя, об ответственности, которую он чувствовал за всех своих людей, и о решимости, с которой был готов весь мир превратить в Божие Царство...

Эта ответственность за народ проявлялась и в том, как князь заботился о бедных, больных, немощных. Годы после крещения — это годы расцвета самой широкой, самой жертвенной благотворительности в Киевских землях. Преподобный Нестор Летописец записывает в своей «Повести временных лет» под 996 годом:

«...Повелел он всякому нищему и бедному придти на княжий двор и брать всё, что надобно, питье и пищу, и из казны деньгами. Устроил он и такое: сказав, что “немощные и больные не могут добраться до двора моего”, приказал снарядить телеги и, наложив на них хлеба, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: “Где больной, нищий, или кто не может ходить?” И раздавали тем всё необходимое.

И еще нечто большее делал он для людей своих: каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице устраивать пир, чтобы придти туда боярам, и гридям, и сотским, и десятским, и лучшим мужам — и при князе, и без князя. И были между ними мир и любовь. Владимир же жил в страхе Божьем...»

В сегодняшнем духовно непросвещенном мире некоторые люди, далекие от духовной жизни, думают, что страх Божий — это нерешительность, боязнь самостоятельности, некая запуганность. На самом деле страх Божий — это желание ничем не оскорбить своего Творца и Бога, желание ответить своей любовью на Его любовь. А еще страх Божий — это бесстрашие перед любым человеком, желающим оскорбить твои святости, это мужественная защита своей веры, своего народа, своего Отечества.

Именно таким и остался в народной памяти наш креститель — святой равноапостольный князь Владимир, принявший Святое Крещение в купели Херсонеса.

КРЫМСКАЯ КАФЕДРА

Святитель Лука с секретарем Евгенией Павловной Лейкфельд. Симферополь

С Крымом связана вся жизнь великого сына России XX века – святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого). Почему «вся жизнь», если он был духовным руководителем и Ташкентской, и Тамбовской епархий (не говоря уж о долгих годах ссылки и лагерей)? И всё же – именно вся жизнь. Ведь в Крыму, в Керчи, он родился 27 апреля 1877 года, а в Симферополе закончил свой тяжелый и славный земной путь в сане архиепископа Симферопольского и Крымского 11 июня 1961 года. Предлагаем вниманию читателей отрывок из книги В. Малягина «Святитель Лука» (М., 2014 г.).

Указ Патриарха о переводе на Крымскую кафедру, где владыке было суждено закончить свои дни, вышел в начале 1946 года. В мае святитель приехал в Крым и воочию увидел последствия страшной войны. Помимо всеобщей послевоенной разрухи и народной нищеты, была полностью (и давно!) разрушена церковная жизнь. Церкви лежали в руинах, священников не хватало, а «заботливые» власти искали любой повод, чтобы закрыть оставшиеся храмы. И все же надо было браться за дело.

Между новым архиереем и местным уполномоченным по делам Русской Православной Церкви с первого же дня начались нешуточные трения. Уполномоченный всерьез считал себя самым главным человеком, начальником над всеми «попами» и потому ждал, когда очередной такой «поп» явится к нему в кабинет, чтоб засвидетельствовать свое почтение.

Но владыка никуда не поехал, а послал к уполномоченному секретаря с сообщением о своем прибытии. А когда взбешенный чиновник потребовал архиепископа к себе и тот всё же приехал, — между ними состоялся далеко не лицеприятный разговор...

На такой ноте и начались взаимоотношения владыки с уполномоченным Ждановым. Ничего не изменилось и позже, когда Жданова сменяли на этом посту Яранский или Гуськов. Для них он был всегда человеком самолюбивым и высокомерным, о чем они с удовольствием и доносили по начальству. Этим людям было невдомек, что архиепископ добивается уважения не к себе лично, а к своему святительскому сану, а значит — ко всей Церкви.

Но не только гонения со стороны государства отзывались болью в усталом сердце владыки. Недостатки в церковной жизни были везде — куда ни кинь взгляд. Нерадение священников в деле духовного просвещения своей паствы, их мздоимство и невежество, неприязнь и ревность друг к другу, религиозная темнота народа, самоуправство церковных старост, которых государство наделило огромными полномочиями, поставив их выше священнослужителей, даже выше настоятелей храмов. Деятельность сектантов, которые успешно вели свою пропаганду на фоне религиозного невежества и атеистического рвения властей...

Проповеди владыки, которые он говорил не только по воскресеньям и праздничным дням, но и после каждой службы, жгли сердца людей, их слышавших. И все же главным врагом веры было ожесточенно-атеистическое государство. После мимолетной оттепели в отношении к Церкви, которая была допущена (вынужденно!) в военное время, в первые же послевоенные годы всё вернулось на круги своя. Да, репрессии были уже не такими кровавыми, но в этом и не было нужды — достаточно было закрыть церковь и оставить священника и его семью без средств к существованию.

А церкви закрывали виртуозно, каждый раз находя новую уникальную причину, по которой именно это церковное здание никак не подходит для совершения богослужений: там протекла крыша, здесь по стене храма пошла трещинка; там храм оказался вдруг на закрытой территории, здесь на северной стене храма исполком решил вдруг устроить водопроводный кран для общего (то есть и атеистического!) пользования...

Но пусть говорят документы. Вот несколько выдержек из докладов уполномоченных разных лет, которые они посылали в Москву, вышестоящим органам.

«При встрече с Лукой 19 июня сего года во время совместной поездки с ним в гор. Алушту (о чем скажу ниже) я ему сообщил, что Ученый Совет архитектуры не находит возможным передать данную церковь в пользование общины верующих.»

Лука мне на это ответил: "Понятно, я и не имел никакой надежды на получение ее для верующих"..."

(1947 год, уполномоченный Жданов)

«Лука просил тов. Кривошеина об оставлении зданий, занимаемых молитвенными домами...»

Луке было разъяснено, что здания эти изымаются у общин на законном основании...»

(1948 год, уполномоченный Жданов)

«На мой вопрос, где у нас в Крыму закрыты церкви с моей помощью, Лука ответил: в Алупке, Найденровке, Грушевке, Партизанском, Саговом. Я категорически опроверг это заявление Луки и сказал ему: во-первых, в этих населенных пунктах церкви не закрыты, а в них временно прекращена служба по вине настоятелей храмов, епархиального управления и лично архиепископа Луки, не производившего ряд лет текущий ремонт, вследствие чего эти церкви находятся, как подтверждено актами технического осмотра, в аварийном состоянии. Следовательно, ни о каком закрытии церквей в нашей области и речи не идет...»

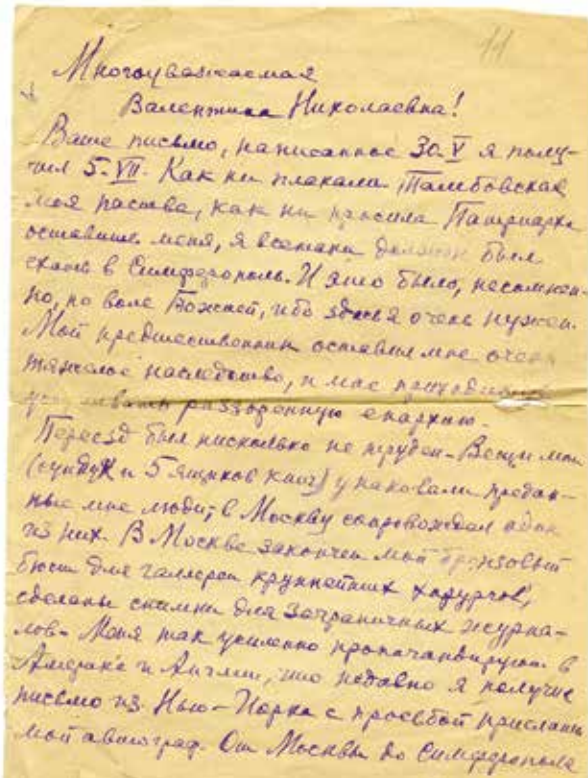
(1958 год, уполномоченный Гуськов)

«О закрытии церкви в селе Чистенькая Луке отвечено так же, как я отвечал ему о закрытии церкви в с. Саговое — они аналогичны...»

(1960 год, уполномоченный Гуськов)

Вот так — год за годом, месяц за месяцем, день за днем... Ты стоишь на последней узкой ступеньке, за которой — обрыв, а тебя упорно вытесняют, выталкивают с нее всей государственной силой и мощью.

Еще бы: ведь через каких-то два десятилетия, как пообещал советскому народу «дорогой Никита Сергеевич», по телевидению покажут последнего попа Советского Союза! Надо было успеть закрыть оставшиеся несколько сотен церквей за короткие двадцать

Письмо святителя Луки В.Н. Зиновьевой (хирургу и ученице святителя). 7 июля 1946 г.

лет. Вот только не угадал самозванный пророк Никита Сергеевич, что через три года его самого с треском скинут с государственного олимпа и больше никогда при его жизни не покажут по телевизору...

* * *

Здоровье святителя Луки, подорванное годами испытаний — ссылкой, лагерей, непосильного труда, — понемногу слабело. Несмотря на несколько операций, сделанных в клиниках Москвы, катастрофически исчезало зрение. И все же владыка не прекращал своей помощи больным людям. На двери его квартиры висело объявление о том, что ее хозяин, профессор медицины, ведет бесплатный прием больных каждый день, кроме предпраздничных и праздничных дней.

Люди шли к нему потоком, и никому святитель-хирург не отказывал в помощи. Уже при его жизни стали появляться такие факты выздоровлений, которые нельзя было объяснить только естественными причинами. Явно проявлялось молитвенное предстательство старца-архиепископа пред Богом, сила благодати, на нем почивающая.

После каждого богослужения владыку провожали до дома прихожане кафедрального собора. Его искренняя любовь к людям отзывалась в их сердцах такой же искренней любовью к нему...

Святитель Лука в кругу семьи. Алушта

*Перенесение мощей святителя Луки из храма Всех святых в Свято-Троицкий собор Симферополя.
20 марта 1996 г.*

КОНЧИНА И ПРОСЛАВЛЕНИЕ

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) окончил свой славный и страдальческий путь и преставился ко Господу 11 июня 1961 года. В этот день в тот год Православная Церковь праздновала память Всех святых, в земле Российской просиявших.

Святитель был погребен с великим почетом, при огромном скоплении верующего народа, архиереев и священников. Было немало людей, приехавших с разных концов огромной страны. Могила владыки была устроена в ограде храма Всех святых. С первых же дней на могилу пошел страждущий люд. Архиепископ Лука никому и никогда не отказывал в помощи при жизни — никому и никогда не отказал он в помощи

и после своей кончины. Множество исцелений, происходивших на могиле святителя, его всенародное почитание в течение трех десятилетий подвигло и священноначалие Православной Церкви к внимательному исследованию его жизни.

После изучения собранных фактов сомнений быть не могло — перед нами новый великий святой, слышащий наши молитвы и передающий наши просьбы Богу.

24–25 мая 1996 года в Симферопольской и Крымской епархии состоялось историческое событие — торжество прославления святителя Крымского Луки. Его память установлено совершать в день кончины — 11 июня по новому стилю.

Тропарь, глас 1-й

Возвестителю пути спасительнаго,
исповедниче и архипастырю Крымския земли,
истинный хранителю отеческих преданий,
столпе непоколебимый, Православия наставниче,
врачу богомудрый, святителю Луко, Христа Спаса непрестанно моли
веру непоколебиму православным даровати и спасение, и велию милость.

Игуменья Евфросиния (Вислова)

Духовный маяк для России и всего православного мира

Свято-Троицкий женский монастырь в Симферополе известен на всю нашу страну и далеко за ее пределами тем, что здесь почивают цельбоносные мощи святителя Луки Крымского. Архиепископ Лука (в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук, профессор) возглавлял Крымскую кафедру на протяжении 15 лет, до конца своей земной жизни в 1961 году. После причисления исповедника к лику местночтимых святых его нетленные мощи были обретены в 1996 году на Первом (Старом) симферопольском кладбище и крестным ходом, прошедшим по центральной улице города, принесены из расположенного на кладбище храма Всех святых в кафедральный Свято-Троицкий собор. Вскоре последовали другие знаменательные события. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 года принял решение о всероссийском почитании святителя Луки. А в 2003 году при Свято-Троицком храме был учрежден Свято-Троицкий женский монастырь. В нашей беседе с настоятельницей крымской обители игуменьей Евфросинией (Висловой) мы затронули круг вопросов, связанных как с непрерывающимся потоком паломников и миссией монастырского мемориального музея святителя Луки, так и с послушаниями сестер, устройением монашеской жизни.

О широком почитании исповедника и... религиозном невежестве

Матушка, паломников в монастыре бывает много. Также, судя по социальным сетям, есть у обители и прихожане – причем всех возрастов, от мала до велика. Кроме того, в Республике Крым трудятся тысячи медиков, а в медицинских вузах здесь обучаются студенты, от профессионализма которых завтра-послезавтра будет зависеть физическое здоровье нации. По Вашим наблюдениям, приходят ли они поклониться святителю? Хотят ли врачи, медсестры, медбратья больше знать о человеке, прошедшем путь от земского доктора до ученого-хирурга

с мировым именем и называвшем себя «скальпелем в Божиих руках»?

Расскажу о традиции, которая существует в монастыре вот уже 19 лет. 11 июня Церковь чтит память святителя Луки Крымского – в этот день он отошел ко Господу... А 10 июня у нас служится молебен с акафистом «врачу благому и милостивому», по окончании которого по благословию правящего архиерея соборным духовенством совершается чин освящения медицинских халатов. Происходит это у раки с честными мощами святителя Луки. Нынешним летом пришло около 50 крымских врачей, медсестер, медбратьев, работников здравоохранения, а также профессора, преподаватели и студенты Медицинского института имени С.И. Георгиевского.

Беседа с прихожанами

Замечательная традиция, и замечательно, что ее поддерживает Министерство здравоохранения Республики Крым! Приезжают к Крымскому чудотворцу люди, тесно связанные с медициной, — жители нашего полуострова и из других регионов. Однако если говорить в целом — и не только о медиках — жалко, когда встречаешь высокообразованного человека, интеллектуала, а в плане церковном он проявляет полное невежество. Получается некая однобокость. Мы очень надеемся, что своими экскурсиями по монастырю, экскурсиями по монастырскому мемориальному музею святителя Луки помогаем как-то это преодолеть.

В контексте темы религиозного невежества вспоминается рассказ, связанный с вашим музеем. Он приводится в одной из публикаций в СМИ и вызывает грустную улыбку. Некоторые посетители стараются посидеть на старинном венском стуле, на котором любил сидеть в гостях святитель Лука. Считают тот стул... исцеляющим. Мол, посидишь на нем — все болезни уйдут! Другие посетители пытались разобрать второй стул, еще не полностью отреставрированный, на «святыньки». Пришлось его поместить в специальный короб.

Важно, чтобы в монастырских музеях, которые сегодня, слава Богу, появились во многих наших

обителях, информацию до экскурсантов доносили сотрудники музея или монашествующие, а не кто-то со стороны, кто может буквально сочинить такое, что просто диву даешься! Это принципиальный момент. Ведь если всё правильно объяснять, то экскурсию, наверное, можно сравнить с проповедью. К нам приходит немало людей невоцерковленных, например, тех же врачей, интересующихся медицинскими инструментами и трудами по медицине гениального ученого-практика. После посещения музея у них нередко возникает желание сходить в храм.

А когда они видят надпись, сделанную рукой святителя на заглавном листе его рукописи (дописанной уже в тюрьме), — «Епископ Лука. Профессор Войно-Ясенецкий. Очерки гнойной хирургии», это заставляет их задуматься? Научный труд — и такая надпись! Профессор медицины — и вдруг епископ!

Действительно, наши музейные экспонаты дают много поводов для размышлений в данном направлении. От медицинских инструментов (подарок музею Симферопольского гарнизонного военного госпиталя, в котором святитель Лука делал последние операции перед тем, как ослеп) взгляд переходит на антиминс, подписанный святителем как правящим архиереем. За стеклом витрин можно увидеть прижизненные из-

11 июня Церковь чтит память святителя Луки Крымского. 10 июня у нас служится молебен с акафистом «врачу благому и милостивому», по окончании которого по благословию правящего архиерея соборным духовенством совершается чин освящения медицинских халатов. Происходит это у раки с честными мощами святителя Луки. Нынешним летом пришло около 50 крымских врачей, медсестер, медбратьев, работников здравоохранения, а также профессора, преподаватели и студенты Медицинского института имени С.И. Георгиевского. Приезжают к Крымскому чудотворцу люди, тесно связанные с медициной, – жители нашего полуострова и из других регионов.

дания трудов святого хирурга, его личные вещи, письма, фотографии, и всё это пробуждает мысль. Как и книга отзывов, в которую люди записывают, какое чудо с ними произошло по горячим молитвам к Крымскому чудотворцу. Есть в нашем музее и современная реликвия, тоже для нас значимая. Краткая ее предыстория такова: 19 июня 2020 года, в разгар пандемии, Президент России Владимир Путин учредил две новые государственные награды для медработников: орден Пирогова и медаль Луки Крымского. Свою медаль (на ее оборотной стороне надпись: «За верность долгу и силу духа») подарил нам военный терапевт Игорь Владимирович Епанешников, сказав, что благодарен святителю за ту помощь, которую он ему оказывал в работе.

Наверняка люди не только пишут о случаях чудесной помощи, но и устно рассказывают о них, желая поделиться с игуменией и сестрами тем, какой отклик они получили на свои молитвы. А у Вас лично было такое, что Вы почувствовали – случилось чудо? Святитель Лука откликнулся на молитвы!

Конечно! Я даже думаю, что это происходит ежедневно. Но поскольку ты постоянно слышишь чьи-то свидетельства об исцелениях от болезни, о духовной помощи святителя, твое ощущение чуда сливается с общим, идет в этом общем потоке. Мы просто в этом живем, и, если можно так выразиться, уже привыкли к чудесам.

Мемориальный музей святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Игуменья Евфросиния в музее святителя Луки

СТУПЕНЬКИ К ИГУМЕНСТВУ

Матушка, Вы ведь недавно стали игуменией знаменитого монастыря, да и сам Крым для Вас – новое место служения. А где прежде Вы проходили послушания, набирались монашеского опыта?

Часто слышишь или читаешь: новоначальная инокия. Получается, в таком случае, что я – новоначальная игуменья... Приехала в Свято-Троицкий монастырь по благословию митрополита Симферопольского и Крымского Тихона год назад из Спасо-Елеазаровского монастыря на Псковской земле. Несла здесь послушание исполняющей обязанности игуменнии, а в сан игуменнии была возведена в мае прошлого года. То есть совсем недавно. Но вообще мой монашеский путь начинался в Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре в Калужской области, где я подвизалась с 2002 по 2019 год.

Подвизались в том самом монастыре, который дал нашей Церкви около 30 игуменний обителей! Одна из них, настоятельница Свято-Серафимо-Покровского женского монастыря в Ленинске-Кузнецком Кемеровской епархии игуменья Нектария (Седова), в интервью portalу «Монастырский вестник» говорит, что в Черноостровском монастыре она родилась духовно и многому ее научила игуменья Николая (Ильина),

вдохновившая своей абсолютной и безусловной любовью ко Господу и к монашеству.

Полностью присоединяюсь к словам матушки-игуменнии из Кузбасса. Для многих игуменнии, включая меня, наша матушка Николая была и остается духовной матерью, к которой мы обращаемся по особо важным для себя вопросам. Советуемся с ней. А какую радость вызывают те встречи, когда нам удается собраться вместе, пообщаться, поделиться новостями! Для всех, кто по Промыслу Божию и решению священноначалия отправился в разные годы на ответственные послушания в другие монастыри, чувство единой монашеской семьи, обретенное в Черноостровской обители, является огромной духовной поддержкой. Совсем недавно у меня был еще один повод порадоваться тому, что моя связь с Малоярославцем неразрывна. В августе у нас побывали воспитанницы детского православного пансиона «Отрада» Свято-Никольского Черноостровского монастыря. Их гастрольно-паломническая поездка по Крыму включала разные святые места Тавриды, как в древности называли Крым. В Свято-Троицком монастыре девочки исполнили песнопения за воскресной Божественной литургией, а после окончания службы выступили с концертом перед прихожанами и гостями. Я-то помню многих воспитанниц еще маленькими, а теперь увидела, как они выросли и как замечательно поют!

...Если придерживаться хронологии, в Спасо-Елеазаровском женском монастыре я подвизалась на протяжении пяти лет, попав в него следующим образом: по просьбе митрополита Тихона (Шевкунова) матушка Николая направила туда монахиню Марию (Корх), которой было поручено послушание исполняющей обязанности настоятельницы обители под Псковом. Я поехала ей помогать.

Итак, у Вас за плечами опыт двух монастырей, корнями уходящих в древность, но, думается, при этом каждый из них со своими традициями. В чем особенность крымской обители?

Невольно приходится сравнивать... Монастырская территория здесь небольшая: на ней находятся Свято-Троицкий собор, сестринский корпус, мемориальный музей, чайная, церковная лавка и несколько административных зданий. Число сестер тоже невелико. Когда мы приехали сюда вдвоем (и с нами еще одна трудница), в обители жили четыре сестры. За это время пришли еще две сестры. В целом же пока многие сотрудники монастыря — миряне.

Но что особенно ценно и что крайне важно в нашем монастыре — это налаженная богослужebная жизнь. В Свято-Троицком соборе большой штат клириков: пять священников, два диакона и один

Обновившийся образ Пресвятой Богородицы «Скорбящая». Свято-Троицкий собор монастыря

Игуменья Евфросиния и сестры читают акафист святителю Луке

Митрополит Симферопольский и Крымский Тихон на богослужении в честь памяти святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Свято-Троицком монастыре Симферополя. 11 июня 2025 г.

протодиакон. То есть сразу ощущается, что это городской, столичный монастырь (Симферополь ведь является столицей Республики Крым). Сестры у нас, слава Богу, имеют искренний молитвенный настрой: любят службы, всегда приходят на них. И еще — они очень дисциплинированные, наши сестры. Что касается организации внутренней жизни монастыря, раньше в нем не было такой важной монашеской службы, как полунощница. Став игуменией, предложила ввести ее, потом вместе читать монашеское правило, и мое предложение все приняли с большим воодушевлением. Каждый день в монастыре совершаются Божественная литургия и вечерня, молебен

с акафистом святителю Луке, служатся дополнительные молебны, панихиды. Батюшки проводят огласительные беседы, крещения, иногда — венчания, изредка — отпевания. В этом плане обитель можно назвать многолюдной, учитывая, какое огромное число паломников ее посещает.

Устают ли сестры от нескончаемого людского потока?

Мы вдохновляемся примером святителя Луки, который безотказно всем помогал и служил людям без отдыха чуть ли не круглые сутки. Я не устаю повторять сестрам: «Даже если у нас по какой-то

причине плохое настроение, если нам не хочется в этот момент с кем-либо разговаривать, всё равно постараемся отнестись с любовью к тем, кто обращается к нам с вопросом или просьбой. Потому что люди приходят за помощью, главным образом к святителю, и от нас они хотят услышать доброе слово, увидеть доброе к ним отношение». Знаете, очень благодарна Господу за это своего рода служение, видимо, востребованное и богоугодное...

В связи с обозначенной Вами ответственной миссией монастыря, вероятно, и некоторые послушания сестер имеют свои особенности, отличительные черты?

Поскольку народ в первую очередь приезжает к святителю Луке, многие хотят привезти домой святыньку от него. Мы разливаем во флаконы маслице, освященное на мощах священноисповедника, шьем рукавички, шапочки, платочки. Сестры оставляют их на ночь на мощах, затем передают в церковную лавку. Я сама не раз замечала: когда плохо себя чувствуешь, как только помажешься маслицем, наденешь платочек, сразу становится легче. С благодарностью думаешь: святитель Лука помог! В сезон мы варим сироп из лепестков чайной розы, готовим розовую воду и тоже отправляем всё это в церковную лавку для паломников. В теплое время года, по воскресным дням после службы, готовим трапезу, кормим своих прихожан, стараюсь обеспечить им возможность общения друг с другом и с батюшкой, который приходит, чтобы ответить на вопросы. Помещения для общей трапезы у нас нет, поэтому она проходит на улице. В меню — плов или какое-то другое блюдо, чай, выпечка. У нас также принято и на праздники устраивать такие агапы. О двух послушаниях хочу сказать особо. Известно, что синодики с именами живых и усопших православных христиан читаются сегодня и в тех монастырях, где большое число монашествующих, и там, где монашествующих мало. У нас сестры тоже читают синодики, а если посмотреть, сколько людей к нам приходит со своими скорбями, сво-

ей болью и одновременно с надеждой (у нас настоящий нескончаемый людской поток), то сказала бы, что эта нагрузка у сестер велика, как и ответственность перед верующими. Также серьезной напряженной работы требует послушание, связанное с издательской деятельностью. Сейчас, в частности, мы готовим сборник, где будут представлены свидетельства чудесной помощи святого епископа-хирурга, записанные побывавшими у нас людьми. Некоторые его называют — Небесный врач Лука Крымский.

ЕДИНЕНИЕ СЕСТЕР – ЗАЛОГ КРЕПКОЙ МОНАШЕСКОЙ СЕМЬИ

Матушка, хотя срок Вашего пребывания здесь небольшой, но скажите, были ли за этот год постриги в крымской обители?

Был у нас схимнический постриг — первый после открытия монастыря, и это значимое событие тоже оказалось тесно связанным с помощью святителя Луки. Около четырех лет назад умирающую сестру обители (последняя стадия рака) постригли в монахини. Но жила она эти четыре года дома, поскольку там у нее была больная мама. По молитвам к святителю состояние монахини Евгении (Гуляевой) в тот период несколько стабилизировалось, а когда началось ухудшение, мы постригли ее в великую схиму. Постриг состоялся 20 июня, в схиме мать Евгения получила имя в честь святой преподобномученицы Епистимии Емесской (Финикийской). А 29 июня она отошла ко Господу, прожив свои последние дни здесь, в монастыре, окруженная заботой сестер. По благословению правящего архиерея митрополита Симферопольского и Крымского Тихона постригал ее в схиму и спустя короткое время совершил отпевание благочинный по делам монастырей Симферопольской и Крымской епархии иеромонах Кронид (Печевистый). Всё произошедшее этим летом: схимнический постриг тяжкоболящей сестры, ее кончина, — несомненно, помогло сестрам сплотиться, усилить свои молитвы.

Мы вдохновляемся примером святителя Луки, который безотказно всем помогал и служил людям без отдыха чуть ли не круглые сутки.

Я не устаю повторять сестрам: «Даже если у нас по какой-то причине плохое настроение, если нам не хочется в этот момент с кем-либо разговаривать, всё равно постараемся отнестись с любовью к тем, кто обращается к нам с вопросом или просьбой. Потому что люди приходят за помощью, главным образом к святителю, и от нас они хотят услышать доброе слово, увидеть доброе к ним отношение».

Какую дивную Небесную покровительницу обрела мать Епистимия, ушедшая в вечность с именем святой III века, которая подверглась тяжелейшим пыткам, но не дрогнула – продолжала славить Господа Иисуса Христа! А что Вы еще можете отнести к объединяющим моментам, способствующим укреплению монашеской семьи?

В первую очередь богослужения и совместное причащение сестер. Общее монашеское правило и поездки: в «Новый Херсонес» и в пещерный Свято-Климентовский монастырь в Инкермане на ночные службы. Повторю, будучи игуменией новоначальной, пока что только лишь вижу, что бы мне хотелось сделать в этом направлении.

А что конкретно, матушка?

Проводить больше бесед с сестрами – и общих, и индивидуальных. Хочется, чтобы число сестер прирастало. У нас замечательные сотрудники монастыря, но задумается, почему миряне стремятся приехать в монастырь? Потому что они хотят ощутить особую атмосферу, связанную с монашеской жизнью. Люди хотят почувствовать монашеский дух, это многих из них поддерживает. Кстати, святитель Лука ставил вопрос, чтобы в послевоенном Крыму был открыт женский монастырь, однако во время его управления епархией этого не случилось... Сейчас же на полуострове два действующих женских монастыря: наш и Свято-Троицкий Параскевиевский Топловский монастырь. Добавлю, что у нас есть воскресная школа для детей, деятельность которой курирует наша старшая сестра монахиня Мария. Еще при монастыре действуют духовно-просветительские курсы для мирян. А в перспективе мне и сестрам хочется, чтобы как можно больше молодежи приходило в монастырский собор, больше школьников посещало наш музей с желанием узнать о подвижничестве пути святителя Луки Крымского.

Впечатляет то, как по благословию митрополита Тихона развиваются молодежные инициативы в «Новом Херсонесе». Да и судя по информационным сообщениям, в других

местах Крыма они тоже наполняются живым содержанием.

Даст Бог, и мы со временем включимся в эту масштабную работу.

У многих в домашнем иконостасе есть икона святителя Луки Крымского, и часто с ней связана своя история о помощи целителя и чудотворца, которого чтят во многих странах мира. В соборе Свято-Троицкого монастыря в Симферополе находится икона, написанная в мастерской Свято-Успенской Киево-Печерской лавры по благословию ее наместника митрополита Вышгородского и Чернобыльского Павла (Лебеда) в благодарность за чудо исцеления, произошедшее с ним весной 2014 года.

Владыка рассказал, что в его крови нашли ртуть и мышьяк, затем в организм попала редкая инфекция. Словом, он по законам материального мира не должен был выжить, но в австрийской больнице, где ему проводили исследования, брали анализы, отменив на три дня прием всех лекарств, все эти три тяжелых дня возле него был святитель Лука – он стоял у его кровати в больничной палате. Как мы знаем, владыка Павел выжил и в настоящее время, несмотря на сильнейшее противодействие раскольников, их провокации, он продолжает совершать богослужения в храме преподобного Агапита Печерского на верхней территории монастыря...

Еще один примечательный штрих, свидетельствующий о широком почитании Крымского чудотворца: недавно, в праздник Собора Московских святых, в столице прошел многотысячный крестный ход от Храма Христа Спасителя до Новодевичьего монастыря, и возглавивший его Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл позже произнес: «Этим мы убедительно засвидетельствовали, что Москва – действительно православная столица и никогда не откажется от своего христианского наследия». Так вот, среди икон, крестов, знамен и хоругвей можно было увидеть икону с изображением святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Как поется в акафисте святителю Луке: «Радуйся, Църкве Православныя утверждение; радуйся, земли нашей озарение».

*У мощей святителя Луки
в Свято-Троицком соборе
Свято-Троицкого женского
монастыря г. Симферополя*

Инкерман. Открытки нач. XX в.

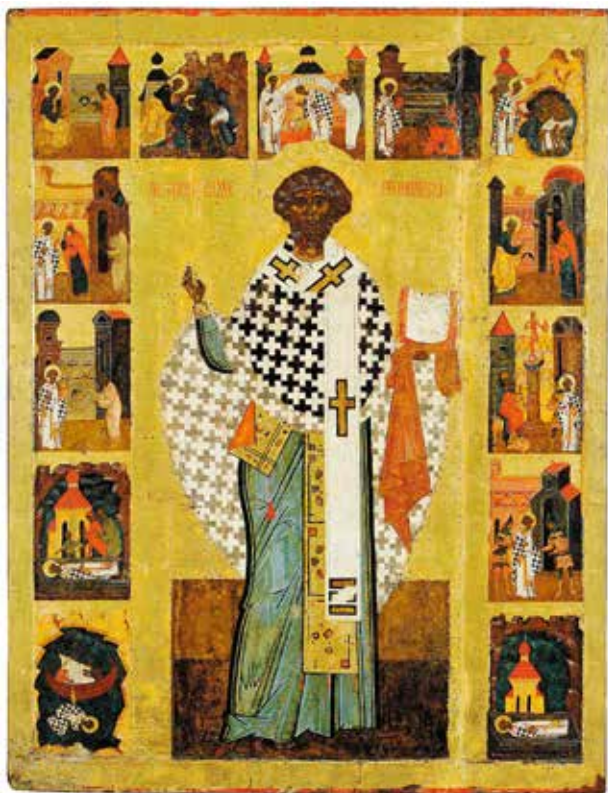

И НКЕРМАНСКАЯ СКАЛА – СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ, МЕСТО МОЛИТВЫ

ИНКЕРМАН. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ, САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ЮГО-ЗАПАДЕ КРЫМА В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕВАСТОПОЛЯ. ДОМИНАНТА ЕГО – ГИГАНТСКИМ ЗАНАВЕСОМ, ОКАМЕНЕВШИМ ВОДОПАДОМ ВЗДЫМАЮЩАЯСЯ СКАЛА, ОКАЙМЛЯЕМАЯ ВНИЗУ СТРОЧКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. НА ФОТОГРАФИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА ПРИРОДНУЮ И ДУХОВНУЮ ГАРМОНИЮ ЭТОГО МЕСТА ЗАВЕРШАЮТ ШИРОКАЯ ПОЛОСА УХОЖЕННОЙ ЗЕЛеной долины и КУПОЛ СТОЯЩЕГО НА ОБРАЩЕННОЙ К НЕБУ ПЛОСКОЙ ЛАДОНИ СКАЛЫ НИКОЛАЕВСКОГО СОБОРА – МОЛИТВЕННОГО ПАМЯТНИКА КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ. НЫНЕ, УВЫ, ПЕЙЗАЖ УЖЕ НЕ СТОЛЬ ГАРМОНИЧЕН – УТРАЧЕН ХРАМ, ДОЛИНА НАПОМИНАЕТ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ... Но под каменной стеной вновь сияют купола белоснежных церквей. Многовековая история Инкерманского Свято-Климентовского мужского монастыря продолжается.

Церковная традиция говорит о возникновении здесь первых монашеских пещер в I–III веках по Рождестве Христовом. Крымские каменоломни к тому времени уже были освоены Римской империей, в том числе и как место ссылки гонимых властью христиан. В 96 году император Траян сослал сюда четвертого епископа Рима – святителя Климента, апостола от 70, ученика апостола Петра. Святитель прославился пламенными проповедями в имперской столице, после которых сотни людей изъявляли желание стать христианами. Ревностный проповедник не оставил дела обращения язычников и в Тавриде. Руководимый Богом, святой сотворил в этой засушливой местности чудо, – обрел источник

целебной воды, что привлекло к нему еще больше учеников и последователей, уверовавших во Христа. Церковное предание усваивает ему создание в так называемой Монастырской скале пещерного храма в честь апостола Андрея Первозванного, который, по свидетельству исторических источников, незадолго до этого совершал в Крыму свои миссионерские труды. По приказу Траяна епископ-мученик Климент был утоплен в море. На протяжении столетий морская стихия хранила нетленные мощи святого, бывшие предметом почитания. Обрел мощи в IX веке святой просветитель славян Константин (Кирилл). Часть мощей равноапостольные братья Кирилл и Мефодий позднее передали в Рим. Главу священномученика

Священномученик Климент, папа Римский.
Икона с житийными клеймами.
Сер. XVI в. Архангельский областной музей
изобразительных искусств

Климента наряду с другими святынями принес в Киев после своего Крещения в Херсонесе святой князь Владимир.

Пещерный монастырь в Инкерманской долине условно, по мнению большинства исследователей, датируется VIII веком — периодом иконоборческих гонений в Византии. Нужно, однако, понимать, что его нынешний вид не может дать представления о том, как он выглядел в древности и даже в более позднее время, поскольку комплекс много раз разрушался и перестраивался.

С VI века на Монастырской скале существовала построенная по указу святого императора Юстиниана I византийская крепость Каламита, защищавшая с севера главный греческий полис в Тавриде — Херсонес. Ныне на плато еще можно увидеть остатки нескольких ее башен.

В середине VII столетия Инкерманские каменоломни стали местом ссылки и исповеднического подвига святителя Мартина, папы Римского, противостоявшего ереси монофелитов. Память о нем хранит в современной обители пещерная церковь в честь святого Мартина Исповедника.

В последующие века земля Тавриды подвергалась набегам монголо-татар, стала частью Золотой Орды (тогда и возникло именование полуострова —

Крым). До второй половины XV столетия под властью Орды продолжалась жизнь христианских колоний венецианцев и генуэзцев, 270 лет просуществовало в непосредственной близости от инкерманского монастыря православное княжество Феодоро (Готия) — один из последних «осколков Византии» со столицей — городом Дорос (или Феодоро). В состав княжества входила и возвышавшаяся над монастырем крепость Каламита.

В 1475 году турки-османы, захватившие Крым, уничтожили Феодоро и разрушили монастырский комплекс. В зависимость от Османской империи попало и Крымское ханство, только образовавшееся в результате распада Золотой Орды. В XVI—XVII веках ханство сильно досаждало Московскому государству, однако набеги воинственного соседа чередовались с попытками мирного урегулирования отношений. Для истории Инкерманской обители это обстоятельство послужило источником весьма ценной информации.

«Русь учинить» здесь

Рассказывает **иеромонах Кронид (Печевистый)**:

— В 1634 году царь Михаил Феодорович направил к крымскому хану посольство, в составе которого оказался священник Иаков Лызлов. Документы, касающиеся этого посольства, хранятся в Москве, в Российском государственном архиве древних актов. Отец Иаков сделал первое подробное описание монастыря. Обитель он увидел разоренной, но отметил, что ее регулярно посещали местные христиане. Он замечательно описал интерьер пещерного комплекса, благодаря чему мы буквально в деталях знаем, как выглядели эти храмы, трапезное помещение и кельи, еще не измененные реставрацией середины XIX века; знаем, какие там были росписи; знаем, что один из храмов был посвящен «святому Юрию» (то есть великомученику Георгию). Далее священник пишет, что московские послы обнаружили мощи некоего святого, почитаемые местными греками-христианами, которые, принося с собой «свечи и фимиам», видимо, совершали молитвенную память у священных останков. Татары несколько раз пытались уничтожить мощи, закапывали их, выбрасывали, но те чудесным образом возвращались в раку, а на нечестивцев обрушивались всякие беды. Москвичи, движимые благочестивыми чувствами, вознамерились забрать мощи с собой, но ночью несколькими из них этот святой явился, назвал свое имя — Симеон и запретил увозить мощи на Русь, поскольку он хочет «Русь учинить» здесь.

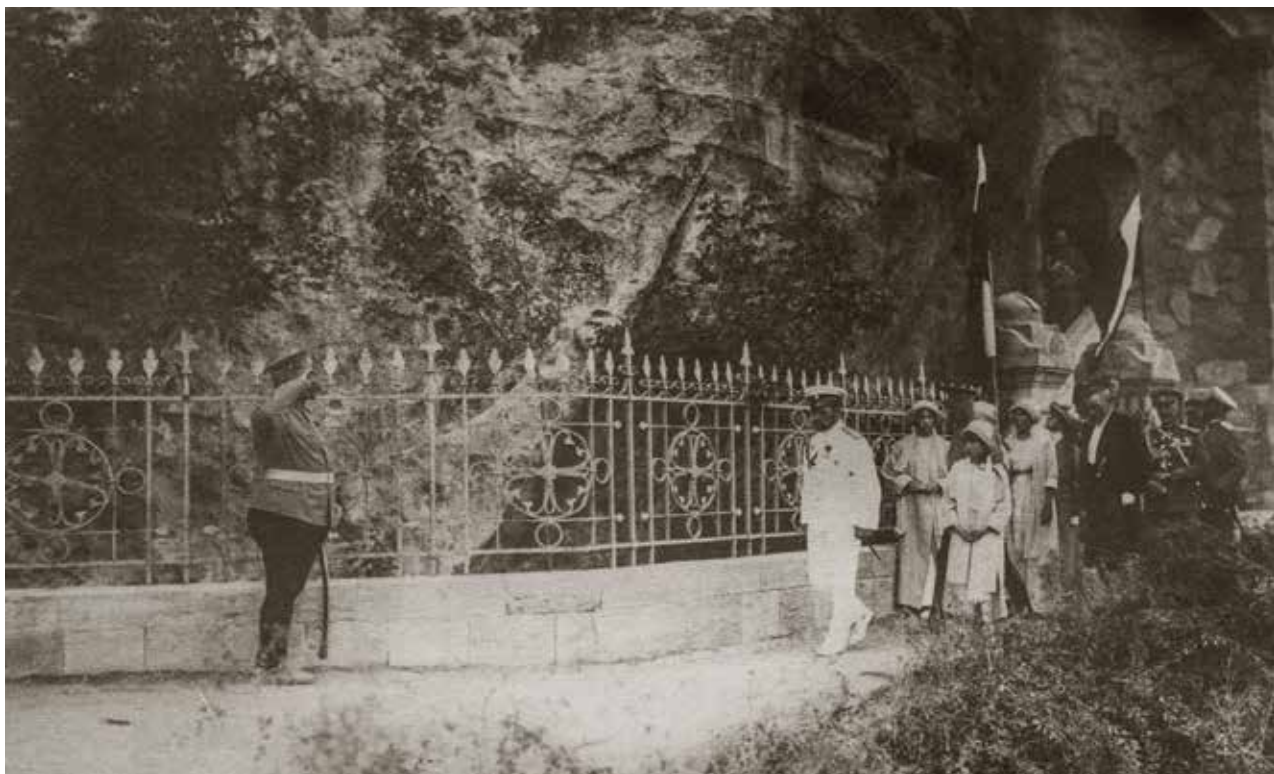
«Видим, что о судьбе полуострова Таврического думано и суждено еще за несколько веков, думано не на земле токмо, а и на небе, не человеками, а самими небожителями. Что же придумано и рассуждено? Утвердить, как говорит в видении святой угодник Божий, утвердить в Крыму Россию. И она утвердилась там...» — так вспоминал о предании, живом и спустя два столетия, преосвященный Иннокентий, архиепи-

Храм апостола Андрея Первозванного. Фотография нач. XX в.

Иеромонах Кронид (Печевистый). Свято-Климентовский монастырь. Август 2025 г.

17 сентября 1911 г. Император Николай II с дочерьми посетил греческий пещерный храм в честь образа Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

скоп Херсонский и Таврический (1800—1857).

Присоединение Крыма к России в 1783 году — «принятие полуострова под Российскую державу», как было сказано в манифесте Екатерины II, — позволило начать небыстрое возрождение монастыря. Только в 1852 году попечением архиепископа Иннокентия высеченная в скале древняя церковь святого Климента стала первым действующим храмом обители. Но беда и разорение снова пришли из-за Крымской войны, ужаснувшей Россию масштабами жестокости. Одно из самых кровопролитных сражений 1854 года, «Голгофа русской армии», осталось в истории как Инкерманская битва на Черной речке.

В период после войны и до переворота 1917 года монастырь разрастался, обрел усердных жертвователей, его украшением занимались известные художники. Действовали уже 13 храмов, из которых 7 были пещерными. В 1894 году был построен храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона — в память чудесного избавления императора Александра III и царской семьи при железнодорожной катастрофе близ станции Борки 17 октября 1888 года.

Русские государи как из династии Рюриковичей, так и Романовых, любили крымские обители и всё, что было связано с их историей, поддерживали братию пожертвованиями. 17 сентября 1911 года святой государь Император Николай Александрович с дочерьми посетили древний пещерный храм «Всех

скорбящих Радость», который был воссоздан к 50-летию первой обороны Севастополя. К этому времени монастырь уже имел статус общежительного 2-го класса, содержался за счет казны и управлялся архимандритом.

После утверждения в Крыму советской власти в 1920 году в течение десятилетия у монастыря один за другим отнимали и закрывали храмы, он лишился всего имущества и всех святынь и, по сути, был уничтожен. Сильное землетрясение 1927 года, от которого пострадали Благовещенская церковь и Николаевский собор, только помогло намерениям безбожников. В 1941—42 годах в монастырских пещерах располагался штаб 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. В военное лихолетье пещерные храмы уцелели, но наземные монастырские постройки были разобраны после войны.

ДУХОВНЫЕ ВЕТВИ ДРЕВА, НАСАЖДЕННОГО ОТЦОМ АВГУСТИНОМ

Жизнь вернулась в обитель только в 1992 году стараниями замечательного пастыря и подвижника архимандрита Августина (Половецкого). Уроженец Севастополя, художник, сценограф по образованию, отец Августин (в миру Александр) до назначения в Свято-Троицкую церковь при бывшем Свято-Климентовском монастыре уже имел опыт возрождения

крымских храмов. В древней обители он сразу возобновил службы, сам написал иконостас, способствовал возвращению части мощей священномученика Климента из Киево-Печерской лавры. Вложив все силы в восстановление сразу трех монастырей меньше чем за три года, отец Августин в 1996 году трагически погиб в автокатастрофе и покойся на территории Инкерманской обители.

Иеромонах Кронид (Печевистый):

– Отец Августин был высокодуховным человеком. Он не имел никакого опыта монашеской жизни, но был духовным чадом архимандрита Кирилла (Павлова), и, видимо, общение с отцом Кириллом, школа Троице-Сергиевой лавры так на него повлияли, что он смог «родить» здесь буквально за четыре года плеяду выдающихся монахов. Сегодня многие из них являются для нас безусловным примером.

По возрасту это поколение как бы моих старших братьев. Именно они выстояли, перенесли все тяготы разрухи – здесь же ничего не было, жили на улице... сколько камазов мусора было вывезено! И всё, что здесь стоит, растет, – это памятник отцу Августину и его духовным детям.

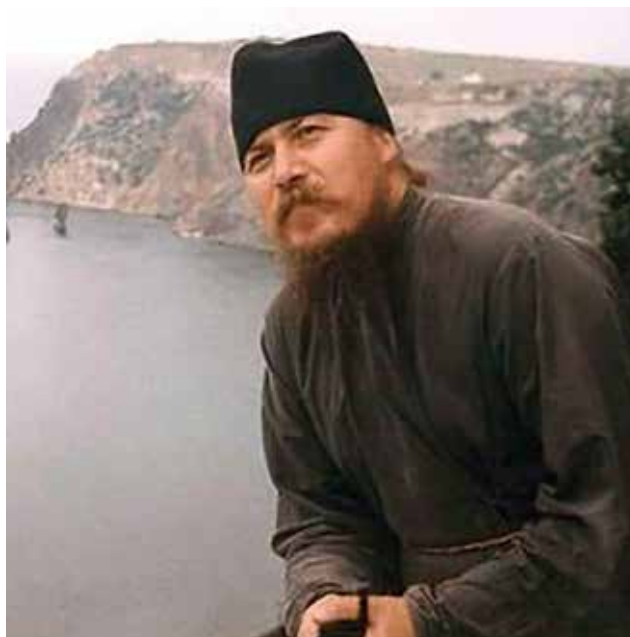
Так же, как монастырь на мысе Фиолент и Спасо-Преображенский скит в Терновке, – это духовные ветви древа, насажденного отцом Августином. Мы ему безмерно благодарны за то, что его молитвы и благочестивое дерзновение помогли передать в обитель из Киева часть главы святого Климента. Уже 30 лет эта святыня с нами и является удивительным источником духовного притяжения для христиан из России и, можно сказать, всего мира.

Не могу не упомянуть, что мощи святителя Климента были в марте 2014 года привезены в Севастополь, на центральной площади перед ними служился молебен для поддержки духа севастопольцев в их историческом выборе...

«ЭТО – НАША СЕМЬЯ»

В продолжение темы непрерывной монашеской традиции нужно вспомнить архимандрита Тихона (Богославца; 1859–1950), оставившего яркий след в истории Свято-Климентовской обители и в целом в истории Православия в Крыму в XX веке. Иеромонах Кронид рассказывает, что уже издана книга об отце Тихоне – последнем игумене монастыря перед его закрытием, духовном чаде преподобного Амвросия Оптинского, духовнике святителя Луки Крымского. Это о нем сказал архиепископ Лука: «Отец Тихон был сильнейшим молитвенником, ибо он был чист душой, он был праведен... Он подавал мне такие советы, какие мог подавать только истинный ученик Христов...»

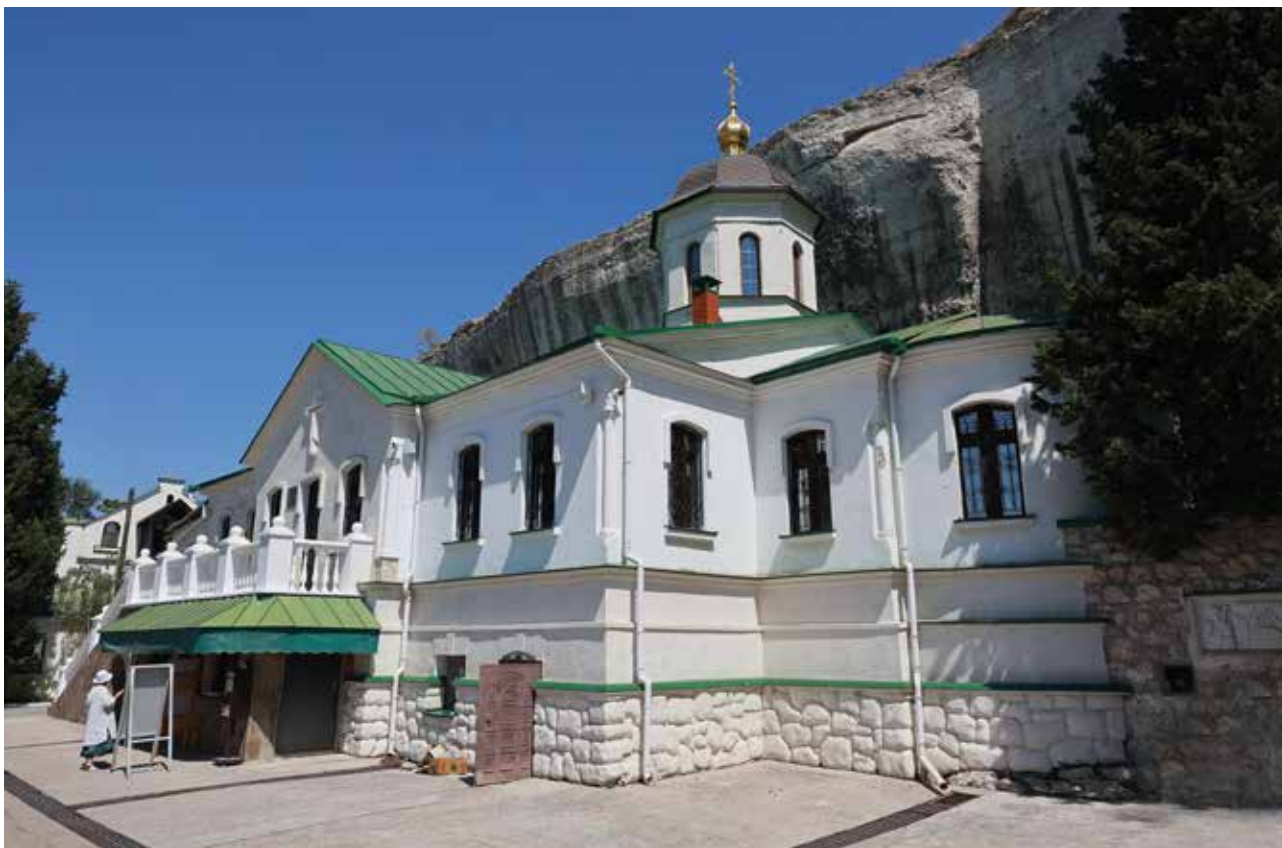
– Архимандрит Тихон похоронен в Симферополе, где жил последние годы, – говорит отец Кронид. – Изгнанному

Архимандрит Августин (Половецкий; 1955–1996)

Архимандрит Тихон (Богославец; 1859–1950)

Церковь Троицы Живоначальной. Инкерманский Свято-Климентовский мужской монастырь

Иеромонах Кронид у могил архимандрита Августина (Половецкого) и иеромонаха Агапита (Маланича)

«Призыв Господа: "будьте святы..." (см. 1 Пет. 1:16) – он актуален и сегодня. И правильно сказано: если ты никогда не видел настоящего монаха, жаждущего общаться со Христом, идущего по пути смирения, покаяния, чтобы достичь совершенства, – ты сам монахом не станешь. Для любой семьи важна память о том, как нужно относиться к бабушке и дедушке, к папе, к маме. И человек, приходящий в монастырскую семью, тоже только таким опытным путем может научиться монашеской жизни».

из монастыря, ему пришлось скитаться, ища пристанища, по югу Украины и Крыму. Братия хочет поднять вопрос о перенесении его останков в родную обитель.

О преемственности в Церкви иеромонах Кро-нид говорит охотно. О том, как застал еще многих людей святой жизни, имеющих на себе «отпечаток вечности», и этот опыт личного общения он считает самым главным для монаха. Судьбы многих крымских подвижников недавнего времени тесно переплетены с уже прославленными в лике святых Глинскими старцами XX века, а эти связи удивительным образом уводят на еще большую глубину – к старцам Оптинским... Оставались жить в Крыму, несмотря на преследования, и насельники разогнанных монастырей, люди, знавшие мучеников и исповедников, сами прошедшие лагеря...

– Призыв Господа: «*будьте святы...*» (см. 1 Пет. 1:16) – он актуален и сегодня. И правильно сказано: если ты никогда не видел настоящего монаха, жаждущего общаться со Христом, идущего по пути смирения, покаяния, чтобы достичь совершенства, – ты сам монахом не станешь. Для любой семьи важна память о том, как нужно относиться к бабушке и дедушке, к папе, к маме. И человек, приходящий в монастырскую семью, тоже только таким опытным путем может научиться монашеской жизни. Никто, конечно, не знает, станет ли он совершенным, когда лет тридцать-сорок проживет в монашестве, но он, по крайней мере, будет зрелым человеком. А ведь сюда приходят люди уже достаточно взрослые, со своими страстями, грехами... Очень важно им начинать хотя бы **со слышания, с терпения**, – чтобы в идеале научиться любить другого человека, с которым они не связаны ни материальными интересами, ни узами крови.

Большая помощница здесь – тишина. Уместно как раз сказать, что у нас есть некоторое пространство, в которое миряне не вхожи. Это очень правильно, и я благодарю священноначалие нашей Церкви, что стали обращать на это внимание. Монаху очень важно побыть

в тишине, в молчании, чтобы настроиться на общение с Богом, когда Господь являет Себя «в глазе хлада тонка» (см. 3 Цар. 19:12).

Если у тебя самого снаружи и внутри буря и землетрясение, или просто какофония, ты Его можешь просто не услышать. Что такое «дух мирен»? Это победа над страстями, тишина, когда только ты и Бог... и даже никаких слов не надо...

И поразительно, когда ты видишь отцов – настоящих монахов! Они живут, как все, как все молятся, но если посмотреть вглубь этих людей, – ты увидишь там Христово присутствие, и это потрясает! И стыдно иногда становится, что ты не такой.

Бог показывает каждому, что есть люди много лучше нас. Просто они настолько незаметны, что понадобится, может быть, много лет, чтобы увидеть святость. Это мы сами, из-за нашей погруженности в повседневную суету, не можем ее увидеть, говорим: ну где же эти подвижники, где старцы? А они есть, но они прикровенны. И очень скромны. И это – наша семья.

...Пространства, предстающие взору с высоты Монашеской скалы, не вызывают, возможно, столь захватывающего восторга и ощущения близости неба, как вид с вершин Кавказа. Они более соразмерны человеку и потому умиротворяющи. Прогреты солнцем и наполнены запахом близкого моря. Пещерные церкви вырезаны в инкерманском белом камне – теплом мшанковом известняке, из которого с античных времен строили жилища и храмы. В них не чувствуешь себя, как в склепе, замкнутом и отчужденном. В них просто нет ничего лишнего, и поэтому хорошо молиться...

И думать о том, что эти древние камни вобрали и хранят в себе память о запредельно далеких временах, о бывшей некогда разнообразной жизни, превращенной прошедшими с тех пор веками в монолит, который дал приют человеку, жаждущему уединения, чтобы говорить с Богом.

Игумен Матфей (Самохин)

«**С**ЛУЖИТЬ ПО ПОЛНОМУ МОНАСТЫРСКОМУ УСТАВУ – ВЕЛИКАЯ МИЛОСТЬ БОЖИЯ»

Мужской монастырь в честь великомученика Георгия Победоносца у мыса Фиолент в Севастополе был основан в 891 году греками-моряками, которых однажды среди опасных скал крымского побережья застигла страшная буря, они стали горячо молиться святому Георгию. Вдруг на крутой скале около берега молящиеся увидели великомученика Георгия, который взывал ко Господу и указывал морякам правильный путь. Шторм быстро утих, спасенные тут же направили свое судно к той скале, взобрались наверх и обнаружили там икону с изображением святого. О дальнейшем развитии событий после того чуда, положившего начало основанию монастыря, и его жизни уже в наши дни мы беседуем с настоятелем обители, игуменом Матфеем (Самохиным).

ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ ЗДЕСЬ НЕ ПРЕРЫВАЛАСЬ

Отец Матфей, что могло бы, на Ваш взгляд, помочь читателю составить наиболее полное представление о жизни одного из древних крымских монастырей?

Господь так устроил, что на протяжении минувших веков духовная традиция здесь не прерывалась. Это, пожалуй, главная отличительная особенность нашей обители. Даже когда в богоборческое время советской власти все православные святыни — храмы, монастыри — были закрыты или уничтожены, в Свято-Георгиевском храме в Краснодаре, который некогда был подворьем нашей обители, продолжали соборно возносить молитвы. Этот храм не закрывался в советский период.

Примечательно, что Балаклавский монастырь был как бы духовно-образующим центром в Крыму, поскольку много церквей, монастырей на полуострове являлись его подворьями. В Средние века в нашей обители подвизалось большое количество монашествующих. Братия жили в пещерах вдоль крымского побережья. На праздничные и воскресные службы они приходили сюда, в главный монастырский храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца, вместе совершали Литургию и причащались, а затем возвращались в свои кельи-пещеры.

В XVIII веке, когда Россия пришла в Крымские земли, братия решили немного расширить площадку в монастыре для строительства нового храма. Часть скалы сошла, и таким образом открылся вход в пещеру, которая как бы была повернута на восток. В конце

пещеры находилась нерукотворная апсида, а в ней были вырезаны престол и жертвенник. Это означало, что богослужения здесь совершались до IX века. По преданию во время гонений здесь скрывались первые христиане.

Братия с благоговением отнеслись к находке, устроили на этом месте храм, который был освящен в честь Рождества Христова. А мы, в свою очередь, возродили здесь храм. Поставили красивую белокаменную резную купель, чтобы можно было крестить детей и взрослых полным погружением.

Есть древняя византийская традиция — Апостол и Евангелие во время богослужения читаются в храме на возвышенном месте. В купели мы сделали такое возвышение, чтобы во время Литургии чтец и священник могли подниматься туда и во всеуслышание читать Священные тексты.

Интересна история с мусульманами Крымского ханства. Они увидели Георгиевский храм, затем — источник, над которым была икона с изображением воина на белом коне, копьём поражающего змия. «О, это наш святой!» — сказали мусульмане. (В исламской традиции святой Георгий, известный под именем Аль-Хадер, особо почитается.) Монастырь мусульмане не тронули, а из источника начали пить водичку, и многие получили исцеление. Даже вельможи и известные

деятели ислама убедились на собственном опыте в целебных свойствах воды из святого монастырского источника. Не буду углубляться в подробности, как и по какой причине источник засорился, — он какое-то время был недоступен, но получилось так, что мы обнаружили и выкопали водоносную жилу выше точки загрязнения и вывели из нее по трубам воду. Теперь из источника снова можно пить освященную воду и исцеляться. Кстати, и французы, которые были в этих местах во время Крымской войны, тоже не тронули наш монастырь!

Хотя во время Отечественной войны 1812 года французы оскверняли русские храмы, превращая их в казармы, конюшни, скотобойни. Но помните чудо, случившееся в Саввино-Сторожевском монастыре? Пасынку Наполеона, генералу Евгению Богарне, дошедшему со своим войском до Звенигорода, ночью явился благообразный старец и велел приказать солдатам и офицерам не расхищать монастырь. В церкви на иконе с ликом преподобного Саввы Сторожевского французский генерал признал своего ночного гостя, после чего отдал приказ не грабить монастырь. А как вел себя неприятель в святом месте на мысе Фиолент?

Севастополь. Балаклавский Георгиевский монастырь. Церковь святого Георгия Победоносца

Интересные события происходили во время Крымской войны 1853–1856 годов. В обители год и одиннадцать месяцев располагался штаб французской армии. Военнослужащие получили приказ от своего генерала не причинять вреда святыням и населенкам. В то же время братии не разрешалось выходить за ограду монастыря. Продукты питания и вино для богослужения — продавали. Братия тратили свои последние копейки. И смирялись: находиться рядом с захватчиком, вынужденно общаться с ним — это непросто... Но службы шли! В Великую Субботу, на Пасху на них пускали даже русских офицеров. В одном из архивных документов есть такое любопытное историческое свидетельство: входят русские офицеры в храм, а храм полон французов. Служит наш батюшка — старец с длинными волосами, статный такой, суровый. Выносит он из алтаря крест, и все, в том числе и французы, падают на колени. Один из французских офицеров поворачивается к нашему защитнику Отечества и с благоговением говорит: «Какой у вас старец! А ведь он сейчас молится о вас, о вашей победе! А нас, французов, проклиняет. Ах, какой сильный старец!» Действительно, пока шла война, в оккупированном французами монастыре молились «о покорении всякого врага и супостата», о победе русского оружия.

Купель в пещерном храме Рождества Христова

Пещерный храм Рождества Христова

*Георгиевский Балаклавский монастырь в Крыму. 1891 г.
Фотографии из альбома, изданного к 1000-летию юбилею обители*

Игумен Никандр с братией монастыря

*Памятник, сооруженный на Георгиевской скале в память 1000-летия явления
святого великомученика Георгия в 891 г.*

Когда Георгиевский монастырь стал широко известен как флотский, окормляла ли братия моряков?

В 1806 году Святейший Синод известил Императора Александра I о необходимости сделать Георгиевский монастырь базовым для флотских иеромонахов. Спустя какое-то время число иеромонахов было увеличено в два раза, и монастырь стал называться флотским. Братия несла службу на кораблях, в гарнизонах Крыма и Кавказского побережья. В середине XIX века третьеразрядный балаклавский монастырь получил статус «первоклассного общежительного». Особенно ярко насельники обители, участвовавшие во всех военных кампаниях, проявили себя в период Крымской войны. Некоторые стали Георгиевскими кавалерами, примеров их мужества и самоотверженности не счесть. Приведу лишь один из них: служивший прежде на судах Черноморского флота иеромонах Иоанникий

(Добротворский) с начала обороны Севастополя постоянно находился в траншеях. Он каждый день обходил батареи с крестом в руках. Неустрашимость души и желание служения Богу и ближнему не раз вдохновляли его принимать участие в разведывательных операциях, совершать вылазки в стан врага. А однажды, отыскивая свой флотский батальон, он оказался в эпицентре ожесточенного боя. Целую ночь священник с крестом в руках ободрял своим примером солдат, утешал раненых, напутствовал умирающих. Причащая раненых перед отправкой их в лазарет, отец Иоанникий увидел прятавшегося между убитыми неприятельского офицера – взял его в плен и передал военному начальству.

В настоящее время мы продолжаем следовать этой традиции: окормляем воинские части. В одной из них есть храм, где каждую неделю совершаем богослужения, исповедуем и причащаем военнослужащих.

Братия у храма святого великомученика Георгия Победоносца

Осень. Сбор монастырского винограда

Икона великомученика Георгия Победоносца из монастырского храма в честь святого

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ СТАРЦЕМ

Батюшка, Вы – постриженник Сретенского ставропигиального мужского монастыря, затем подвизались в Псково-Печерской обители. Оба монастыря были тесно связаны с именем нашего современника, старца Иоанна (Крестьянкина).

Отец Иоанн с его духовным даром прозорливости предвидел значение, которое Сретенская обитель, в числе других обителей как духовных центров нашего Отечества, окажет на возрождение духовной жизни в России, как послужит Церкви. Он говорил нам об этом. Те, кто читал книгу «Несвятые святые», написанную будущим архиереем, митрополитом Тихоном (Шевкуновым), вероятно, помнят эпизод, как старец Псково-Печерской обители наказывает насельнику московского Донского монастыря иеромонаху Тихону просить благословения у Святейшего Патриарха приступить к созданию монастырского подворья в столице.

Не менее примечательна история с выбором храма для подворья. «Тебе предложат на выбор несколько храмов. Первый не бери! А из остальных выбирай, какой тебе приглянется. Но только не гонись за большими и знаменитыми», – предупредил батюшка. Первым, куда съездил отец Тихон, был храм Покровского монастыря на Таганке, недавно переданный Церкви,

однако со слишком обширной для подворья прилегающей территорией. К тому же нельзя было игнорировать предупреждение старца. Оно вспомнилось и во время второй поездки по Москве, при знакомстве с храмом Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове – «большим и великолепным». А Сретенский... По рассказам людей, помнивших невероятно трудное начало возрождения монастыря, у него не было ничего, даже забора, который отделял бы храм от проезжей части улицы Большой Лубянки. В сохранившихся постройках на исторической территории обители, закрытой богоборцами в 1925 году, жили люди. Всех минусов не перечислить, но архимандрит Иоанн, услышав об этом монастыре (иеромонах Тихон связался со своим духовником по телефону), сказал: «Сретенский? Это тот, что за Трубной площадью? Его и бери!»

Я пришел в монастырь в 2003 году, постриг принял в 2007-м, уже после кончины почитаемого нами старца, но благословение на монашество давал мне именно отец Иоанн (Крестьянкин). Вот и параман на мне, благословенный батюшкой...

В Сретенской обители Вы несли послушание сотрудника монастырского издательства и преподавателя духовной семинарии. В Печорах руководили редакцией издательства «Вольный странник». В Крыму – возглавили монастырь, степень Вашей ответственности всё возрастает. Что помогает Вам нести столь ответственные послушания?

Молитва, богослужения спасают и укрепляют в вере, какими бы сложными или, казалось, неразрешимыми ни были вопросы, связанные с нашими послушаниями или внешними обстоятельствами. Служить по полному монастырскому уставу – это великая милость Божия. Примерно шестнадцать лет назад, будучи выпускником Сретенской духовной семинарии (тогда еще в сане иеродиакона), готовил диплом на тему «Древние иноческие уставы и современный опыт монастырской жизни». Многие его аспекты, их осмысление и практическое применение оказались для меня сегодня важны и актуальны. Если говорить о нашем монастыре, у нас есть братская служба, когда

вся братия причащаются в определенный день (обычно это бывает в четверг). Служим накануне вечером, насельники обители исповедуются у духовника или у меня как настоятеля, а на следующий день на Литургии причащаются.

Некоторые из братии причащаются два, три, четыре раза в неделю. Братский молебен, утреннее правило, полунощница (вседневная, праздничная, воскресная), несколько служб – всё в нашей обители служит по уставу, читаются за богослужением все положенные кафизмы, все стихиры. Вечернее богослужение, вечернее правило – тоже всё, как определено уставом. На трапезе слушаем творения

Господь так устроил, что на протяжении минувших веков духовная традиция здесь не прерывалась. Это, пожалуй, главная отличительная особенность нашей обители. Даже когда в богоборческое время советской власти все православные святыни – храмы, монастыри – были закрыты или уничтожены, в Свято-Георгиевском храме в Краснодаре, который некогда был подворьем нашей обители, продолжали соборно возносить молитвы. Этот храм не закрывался в советский период.

святых отцов и вот так по уставной жизни, по преданиям о подвижниках благочестия, дошедшим до нас их творениям, вдохновляясь примером их подвига, стараемся возрождать современное монашество. Мы здесь находимся чуть более года, и когда приехали на мыс Фиолент, название которого, по одной из версий, означает «Божия земля», хватило бы пальцев одной руки, чтобы посчитать насельников. Сейчас количество братии постепенно увеличивается. Конечно, не так быстро, как хотелось бы, собирается монашеская община. Кто-то приходит, кто-то, к сожалению, уходит... Место это благодатное, место духовное, поэтому непростое, потому и разные нападки на людей бывают! Враг сильно действует, смущает.

Но все преодолимо силой молитвы и благодаря быстрому отклику Господа на наши нужды, в чем нам довелось убедиться на совершенно удивительном примере, связанном с хорами. Не стану касаться непростых и огорчительных подробностей, связанных с уходом певчих, но в какой-то момент мы остались почти без хора. Братия стали молиться. Помолвились раз, другой, третий...

И у вас появился хор?

Сейчас у нас шесть хоров! Два профессиональных: профессиональный и профессиональный народный, просто народный хор и хор детский, хор братский и хор семейный (в нем дети с родителями поют). Наши прихожане — люди очень энергичные и вдохновленные, так их можно охарактеризовать. Многие к обители всей душой расположились, прикипели, что называется.

ПОКОЛЕНИЕ «ЗУМЕРОВ» И «МОНАСТЫРИНГ» НА МЫСЕ ФИОЛЕНТ

Вы так тепло и позитивно отзывались о прихожанах! А если выделить молодежь, тех самых «зумеров», как именуют поколение тех, кто родился в начале XXI века. Эти молодые люди бывают в монастыре? Вспоминаются слова митрополита Симферопольского и Крымского Тихона, что найти подход к ним непросто. Но при этом владыка уверен: они откликаются на доброту и искренность.

Юные пономари из воскресной школы Георгиевского Балаклавского мужского монастыря

Крестный ход после молебна на открытие воскресной школы. Сентябрь 2025 г.

Откликаются! И мы это видим, мы это чувствуем на разных этапах нашего с ними общения. На первом этапе нам очень сильно помогли разные настольные игры, когда мы собирались, играли, общались в доброй неформальной обстановке.

Православные настольные игры появились в России чуть более десяти лет назад и сегодня их выбор огромен: для любого возраста, на любой вкус. Есть даже «Послушания в монастыре», «Послушания в монастырских мастерских»...

Увлекательные настольные игры (от классики до современных новинок), душевные чаепития с живыми беседами и ответами священника на волнующие ребят вопросы – таким было начало. Причем задавали ребята вопросы глубокие, серьезные. Например, как стать целостной личностью, как выбрать свой жизненный путь, как аргументировать свой выбор старшему поколению: родителям, родственникам и так далее. В итоге всё это явилось основой одного из направлений открывшегося недавно молодежного центра «Фиолент» при Свято-Георгиевском монастыре. Беседы с батюшкой, самооборона и физическая подготовка, вокально-инструментальный ансамбль, фото- и видеоклуб, киноклуб, настольные игры (как

молодежь называет их в социальных сетях – «настолки») – у молодежи есть запросы на всё, что помогает им общаться и развиваться.

Какая интересная и насыщенная программа!

Конечно, нынешнее молодое поколение весьма своеобразное. Оно появилось на свет в эпоху смартфонов, и общение в социальных сетях для большинства молодых людей естественно, так как многие из них с детства погружены в онлайн-среду. И всё же для них очень важно что-то предметное. Допустим, мы сами, те, кто постарше, часто читаем книги в цифровом формате, нам так удобнее, а ребята, наоборот, любят печатные издания. Им необходимо взять такую книгу в руки, перелистывать страницы, почувствовать запах типографской краски. И музыку они любят слушать не только через наушники, но и «живую». Достаточно вспомнить выступление Николая Челоро – француза с неаполитанскими и андалузскими корнями, не так давно ставшего гражданином России. Блестящий исполнитель, талантливый композитор, выступавший на сценах более двадцати стран мира, теперь он живет в нашей стране (женится на русской, проживают супруги в городе Суздале Владимирской области). А в Крым Николая Челоро приезжал минувшим летом,

давал на полуострове концерты. У нас он выступил в монастырском парке, после чего признался, что его поразило и немало утешило одно неожиданное обстоятельство: он играл на фортепиано, а дети, собравшись вокруг, танцевали вальс. Обычно бывает так: зал, темнота, никого не видно. А тут — вдохновенные танцы! Пианист умилился. (Добавлю, что Николая Челоро написал большой музыкальный цикл «Песнь Донбасса», его премьера состоялась в Музее Победы на Поклонной горе в Москве.)

Вот какой человек выступал в нашем парке! Мы свой парк любим, стараемся украшать его цветами. И не только мы. Сейчас много пишут о «монастыринге», разбирают это явление, обсуждают плюсы и минусы. Я назову плюсы, которые братья оценили. Не могу точно сказать: то ли чтобы развеяться после работы в офисах, то ли руководствуясь желанием насладиться природой, а может, чувствуя потребность разобраться в себе, но к нам в монастырь, пожалуй, со всего Крыма приезжают целыми командами молодые люди. Часто их трудно назвать людьми церковными в том смысле, что они являются постоянными прихожанами того или иного храма, держат посты и так далее, но они с огромным желанием и усердием трудятся в парке с утра до вечера, облагораживают его.

Бывает, зовем их на трапезу, а в ответ слышим: не можем бросить начатое на полпути, надо всё доделать. Это тоже, как видите, штрих к портрету поколения «зумеров». Кстати, в следующие приезды некоторые из них уже привозят к нам своих друзей. Кто-то берет благословение на создание семьи.

Отец Матфей, при монастыре ведь есть и воскресная школа. Расскажите о ней, пожалуйста.

С ней, как и с хором, вначале возникли сложности. Школой ее можно было бы назвать весьма и весьма условно: человек семь занимались на чердаке, в ужасном здании, сильно замусоренном. И чем занимались? Разучивали разные песенки, а вот на службы никто из детей не ходил. Понятно, что восстановление обители отнимало у братии много сил и времени, однако упускать вопрос духовного просвещения ребят было недопустимо. Мы твердо решили взяться за организацию воскресной школы, что, к сожалению, совсем не понравилось бывшему директору, и она ушла, уведа с собой нескольких воспитанников. Наверное, это тоже можно считать своего рода испытанием, но и здесь Господь помог: мы нашли замечательную многодетную маму, назначили ее на должность директора, и теперь в воскресной

Свято-Георгиевский монастырь. Вид с моря. Фотография нач. XX в.

школе под названием «Божья страна» занимается в общей сложности около семидесяти человек. Занятия по вероучительным предметам, участие в богослужениях, мероприятия Братства православных следопытов с походами и кострами, паломнические поездки, мастер-классы в творческих мастерских, школа пономарей, – словом, в воскресной школе, как и в молодежном центре «Фиолент», программа очень насыщенная. Скажу несколько слов о юных пономарях. Пономарить приходит человек шесть. Алтарь у нас маленький: одному даем большую свечу, другому – посох, остальным – небольшие свечечки. Но сколько еще ребят чуть ли не со слезами на глазах просят алтарничать! А самое главное – проникаются душой к богослужению.

Когда-то А.С. Грибоедов, путешествовавший по Крыму на протяжении нескольких месяцев, писал: «Крым – удивительная сокровищница, естественный музей, хранящий тайны тысячелетий». К этим

тысячелетним тайнам смогли прикоснуться великие люди России, прославившие ее дарованными Богом талантами: А.С. Пушкин, А.Н. Островский, И.А. Бунин, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, И.К. Айвазовский, В.В. Верещагин и многие другие. Побывали в Свято-Георгиевском монастыре на мысе Фиолент и российские Императоры: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III и Николай II. Все они увидели красоту природы с ее богатой палитрой красок, меняющихся на глазах, увидели и одну из древнейших русских обителей с насельниками, которых образно можно было бы охарактеризовать словами святого нашего времени преподобного Паисия Святогорца, называвшего монахов радистами Матери Церкви: «...следовательно, если они уходят далеко от мира, то и это делают из любви, ибо уходят от "радиопомех" мира, чтобы иметь лучшую связь и больше и лучше помогать миру».

Пример тому: помощь миру флотских иеромонахов, духовными наследниками которых стала и нынешняя братия, проявляющая особую заботу о духовном устройении ближних.

ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ЖИВОЙ СИМВОЛ ВЕРЫ

Эти слова точно и емко характеризуют жизнь крымского Топловского Свято-Троицкого Параскевиевского женского монастыря, расположенного на полпути между Симферополем и Феодосией, в лесном урочище Топлу, на одном из уступов горы Каратау. В 2024 году здесь праздновалось 160-летие со дня его основания. А в 2025 году сестры, прихожане, паломники торжественно отметили 15-летие со дня прославления в лике святых игумении Параскевы (Родимцевой), с именем которой связан наивысший расцвет обители. С деяний этой яркой, разносторонне одаренной личности мы и начнем свой рассказ.

ПОКА ЖИЛ МОНАСТЫРЬ, БИЛОСЬ И СЕРДЦЕ МАТУШКИ-СОЗИДАТЕЛЬНИЦЫ

Какой факт ее жизни, ставшей житием, ни возьми, всё запечатлевается в памяти. Еще бы! Тридцать девять лет управлять монастырем, который на глазах из бедного, неблагоустроенного превращался в крепкое, хорошо налаженное хозяйство, а число сестер росло и росло, монашеская семья крепла.

Однажды, встречая в день престольного праздника правящего архиерея — митрополита Лазаря (Швеца; † 2026), теперешняя настоятельница обители игумения Параскева (Тищенко) привела сравнение, запомнившееся многим своей образностью. Матушка сказала владыке, что когда она в 1998 году принимала монастырь, то, по сути, приняла деревню (ведь сколько мирских людей, обосновавшихся на монастырской территории, пришлось потом отселять, приобретая для них жилье!). А преподобная Параскева, сказала матушка, в 1889 году приняла... дебри. И со временем превратила их в райский сад!

При ней здесь цвели 200 сортов роз и 150 сортов сирени, был насажен парк с редкими растениями. А яблоки из Топловского монастыря вывозили на

международные выставки в Париж, где они занимали призовые места. Богатый урожай экспортировался, приносил доход, что позволяло вести строительство. Список объектов образцового монастырского хозяйства большой: это пасека, пруд с рыбой, две мельницы, конюшни и многое другое. Но проводя сегодня экскурсии, сестры в первую очередь обращают внимание на то, какая удивительная, крайне востребованная в этих местах оросительная система появилась тогда в монастыре. Они рассказывают, что из дошедших до нас сведений можно предположить, что любой мужчина позавидовал бы таланту архитектора матушки-игумении. Она придумала такую арочную систему водоснабжения, которая пронизывала весь монастырь! Потому-то в засушливом климате, несмотря на нещадно палящее летом солнце, всё цвело, благоухало, давало прекрасный урожай.

Самое время обратиться к началу монашеского пути подвижницы. Ольга Ивановна Родимцева (так звали матушку в миру) родилась в 1849 году. В московский Страстной монастырь она поступила 22-летней девушкой, затем была определена в число

Игуменя Параскева (Родимцева)

Революционные события полностью изменили жизнь сестер, но не сломили их дух. Многие из них сплотились вокруг своей духовной наставницы, поддержав ее предложение создать в ограде монастыря женскую сельхозартель, чтобы сберечь уставную жизнь обители. (Правда, были и те, кто не выдержал, ушел по той или иной причине, но число оставшихся до самого конца, согласно архивным документам, было весьма внушительным и составило 244 насельницы.) Ежедневно в артели «Женский труд» совершалась Божественная литургия, сестры несли свои обычные послушания, и так продолжалось вплоть до лета 1928 года, когда озлобившиеся большевики ликвидировали «лжекооперативную организацию». Через три месяца сердце матушки Параскевы перестало биться... Недостроенный монастырский собор был взорван.

Топловский монастырь. Фотография нач. XX в.

сестер и в 1874 году облечена в рясофор с наречением имени Вячеславы. Спустя год она отправилась в Крым вместе с игуменией Страстного монастыря Валерией. Та, крымчанка по рождению, узнав об открытии в родных местах женской обители, изъявила желание потрудиться над ее устройством. Однако все ее начинания на малой родине оказались неудачными... Существуют разные версии, почему ей пришлось покинуть Топловский монастырь Таврической епархии. А вот сестра Вячеслава осталась. Господь судил ей, родившейся в Московской губернии, окончившей в Москве Мещанское девичье училище, учрежденное на иждивении Купеческого общества, стать игуменией обители и сделать ее одной из самых больших и процветающих в Крыму, воспитать не одно поколение непоколебимых в вере монахинь.

В июле 1889 года инокиня Вячеслава была пострижена в мантию с наречением имени в честь преподобномученицы Параскевы, и в декабре этого же года назначена настоятельницей Топловского монастыря. Через год, в июле 1890 года, она была возведена в сан игумении.

Великое множество задач духовного и хозяйственного плана стояло перед матушкой. Среди них своими масштабами выделялось начатое обителью

строительство двухэтажного Свято-Троицкого собора, который планировалось построить в русском стиле XVII века. Нижний храм был рассчитан на двести человек, верхний должен был быть трехпрестольным и вмещать до семисот прихожан. (Церковь святой преподобномученицы Параскевы стала мала для растущей обители.)

Революционные события полностью изменили жизнь сестер, но не сломили их дух. Многие из них сплотились вокруг своей духовной наставницы, поддержав ее предложение создать в ограде монастыря женскую сельхозартель, чтобы сберечь уставную жизнь обители. (Правда, были и те, кто не выдержал, ушел по той или иной причине, но число оставшихся до самого конца, согласно архивным документам, было весьма внушительным и составило 244 насельницы.) Ежедневно в артели «Женский труд» совершалась Божественная литургия, сестры несли свои обычные послушания, и так продолжалось вплоть до лета 1928 года, когда озлобившиеся большевики ликвидировали «лжекооперативную организацию». Через три месяца сердце матушки Параскевы перестало биться... Недостроенный монастырский собор был взорван.

Источник преподобномученицы Параскевы. Фотография нач. XX в.

В 1992 году прошло первое богослужение на территории обители, однако официальная передача монастырю земель и строений состоялась лишь спустя два года. На плечи новых насельниц легли тяжелые заботы о восстановлении обители. В 1998 году монастырь возглавила новая игумения Параскева (Тищенко).

Большую радость у матушки игумении и сестер возрождающейся обители вызвал визит в их монастырь приснопамятного митрополита Киевского и всея Украины, Предстоятеля Украинской Православной Церкви Владимира (Сабодана). Повод для этого визита был настолько значимым и окрыляющим, что и сегодня, спустя 15 лет, воспоминания о том дне такие яркие, будто это было недавно.

Хронологически все выглядело следующим образом: решение о причислении к лику местночтимых святых подвижницы благочестия игумении Параскевы (Родимцевой) было принято Священным Синодом Украинской Православной Церкви 25 марта 2009 года. На следующий год, 11 июля, состоялось ее прославление. Блаженнейший митрополит Владимир возглавил Божественную литургию в Топловском монастыре. Служба проходила под сенью многовековых деревьев на лужайке, как ковром покрытой лепестками роз. Но мощи святой были открыты для всеобщего поклонения лишь в 2011 году, когда экспертизы полностью подтвердили их подлинность.

Решение о причислении к лику местночтимых святых подвижницы благочестия игумении Параскевы (Родимцевой) было принято Священным Синодом Украинской Православной Церкви 25 марта 2009 года. На следующий год, 11 июля, состоялось ее прославление. Блаженнейший митрополит Владимир возглавил Божественную литургию в Топловском монастыре. Служба проходила под сенью многовековых деревьев на лужайке, как ковром покрытой лепестками роз.

Но мощи святой были открыты для всеобщего поклонения лишь в 2011 году, когда экспертизы полностью подтвердили их подлинность.

БЫТЬ ГОТОВЫМ КО ВСЕМУ: ЧЕТВЕРТАЯ ПАРАСКЕВА

С 2011 года началось восстановление собора в честь Живоначальной Троицы, взорванного новой властью и созданными на территории обители совхоз «Безбожник». Игуменья Параскева (в миру Нина Михайловна Тищенко) пришла сюда, в монастырь, в 1997 году. За ее плечами был Черкасский педагогический институт, где она изучала три иностранных языка (английский, французский и испанский), преподавание в школе, затем в техникуме. По выслуге лет она вышла на пенсию, приехала в Ялту, вела уединенный образ жизни. В Топловскую обитель попала на престольный праздник. Ей был 51 год, и только ступив на плиты перед храмом, будущая игуменья поняла, что отныне это ее дом. Дом, в котором, как показала жизнь, тот, кто избрал монашеский путь, должен быть готов ко всему — ко всем послушаниям. И к простым (например, на кухне в трапезной послушница Нина перемыла горы посуды), и к сложным — причем крайне ответственным. Вскоре владыка Лазарь назначил ее благочинной, что, по признанию сестер, у них самих, а также у местных жителей (напомним: многие всё еще жили в ограде монастыря) вызвало немалое удивле-

ние. Человек недавно пришел в монастырь, а ему уже дают такое многотрудное послушание, от выполнения которого в немалой степени зависит жизнедеятельность обители!

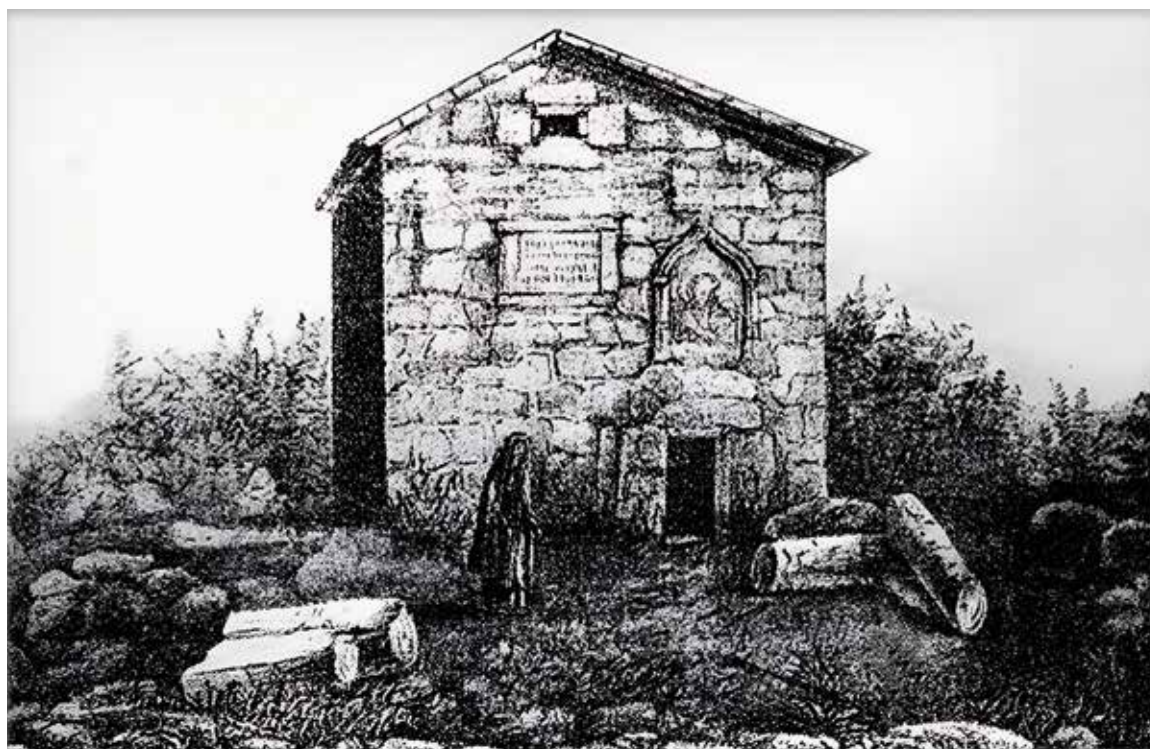
Ну а возведение в сан игумении в 1998 году оказалось промыслительным, как и наречение имени в постриге, состоявшемся незадолго до игуменства. Сам момент пострига можно назвать несколько необычным. Его необычность видится в том, что постригаемая доползла, как это положено при совершении пострига, из притвора к амвону довольно быстро и замерла, ожидая услышать свое новое имя, однако услышала она его нескоро. Уже все молитвы прочитали, прочитали вечернее правило, а постригающему, владыке Лазарю (как позже выяснилось), никак не приходило имя, которым следовало назвать постригаемую. В тот день Церковь праздновала память святой, жившей в V веке — блаженной отроковицы Музы, чье краткое житие трогает сердце верующего человека, но архиерей, поразмыслив, продолжал возносить молитвы ко Господу и Его Пречистой Матери, прося помочь ему в непростом выборе. Затем из алтаря вышел священник со словами: «Вставайте! Имя владыке пришло!» И прозвучало: Параскева.

Визит митрополита Тихона в Топловский монастырь в годовщину преставления преподобной Параскевы, игумении Топловской. 16 декабря 2025 г.

В пещерке болгарки Константины

«Наружный вид древней церкви близ Топловской обители». Рисунок княгини Е.Горчаковой. 1880-е гг.

Здесь с древности почитали святую преподобномученицу Параскеву Римскую, которая, как твердо верили местные жители, в глухом урочище Топлу встретила свою кончину. Причем, как только земля обагрилась ее кровью, на том месте забил целебный источник. Шел II век от Рождества Христова... Самые первые страдания девушка претерпела в родном Риме, где император Антонин Пий ни ласками, ни угрозами не смог заставить смелую христианку отречься от веры во Христа. В гневе он приказал возложить на ее голову раскаленный медный шлем, но это страшное орудие не принесло святой никакого вреда. Брошенная в котел с кипящей смолой и маслом Параскева по-прежнему оставалась невредимой. Усомнившись, что смола в котле расплавлена, император приказал девушке плеснуть ему жидкостью в лицо. И в результате — получил сильный ожог, мгновенно ослеп, после чего стал умолять свою жертву помиловать его: возратить свет его глазам, чтобы он мог уверовать в Того Бога, Которого девушка проповедует. Но если исцеленный римский император и его приближенные действительно нелицемерно приняли христианство (как впоследствии и другие язычники — в других местах, где римлянка проповедовала Евангелие), то встретившийся во время ее миссионерского путешествия правитель-идолопоклонник Тарасий, отличавшийся крайне жестоким нравом, приказал отсечь ей голову за верность Христу.

Честная глава святой преподобномученицы Параскевы находится в русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне. Частица мощей святой есть в Топловской обители...

Одна эпоха сменяла другую, и в каждой рождались избранники Христовы, совершавшие подвиги во имя веры и во славу Божию. Великий подвиг в этих краях совершила — а шел уже XIX век — неграмотная сельская девушка, родившаяся в семье болгар-переселенцев, потому и вошедшая в историю как болгарка Константина. Услышав призыв Божий (в один из дней ясно прозвучал голос с Неба, звавший ее по имени), Константина ушла в горы, выкопала небольшую пещерку и стала в ней жить, пребывая в постоянной молитве. Но когда туда пришли люди, отшельница переселилась ближе к родным местам, к источнику святой преподобномученицы Параскевы. Спустя время к молитвеннице присоединилось несколько женщин, основалась как бы киновия — прообраз будущей обители. Над целебным источником была выстроена небольшая часовенка, однако Константина непрерывно молилась, чтобы здесь была церковь и женский монастырь. По милости Божией в 1864 году этот — можно по праву сказать, вымоленный — монастырь открылся, и болгарка Константина стала одной из его

Целебный источник на месте казни преподобномученицы Параскевы Римской

*Крест-мошевик с 53 частицами святых мощей
отцов Киево-Печерских.
Храм преподобномученицы Параскевы Римской*

немногих насельниц. Вскоре подвижница — великая постница, носившая власяницу и проводившая ночи в молитве, кладя многочисленные поклоны, — была пострижена во святой ангельский образ с именем Параскева...

А нашей современнице матушке Параскеве предстояло продолжить труды своей предшественницы игумении Параскевы (Родимцевой), для прославления которой сестрам пришлось потрудиться в архивах, собирая необходимые документы. И все эти годы они неизменно видели широкое народное почитание этой дивной угодницы Божией и чудеса, совершаемые по молитвам к ней.

Разные этапы возрождения прошел монастырь, и всё же чаще всего сестрам-первопроходцам вспоминается конец 1990 — начало 2000-х годов. Они называют то время самым благодатным. Хотя такая бедность в ту пору была, что ее можно охарактеризовать одним горьким эпитетом: вопиющая. Когда матушка принимала кассу, то больше пяти рублей или пяти гривен за день работы церковной лавки не набиралось. Малые крохи! Она стала копить деньги на обувь для сестер. Это был насущный вопрос, потому что одна из насельниц ходила в кроссовках, другая в кедах, и местные жители над ними смеялись. Монашеское облачение — и вдруг кеды, кроссовки! Да и у других сестер обувь была неподобающая.

Игумении Параскеве предстояло благоукрашать обитель и придать ей тот облик, который мы видим сегодня. Теперь здесь открыты три храма: в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», храм в честь преподобномученицы Параскевы Римской и нижний храм Свято-Троицкого собора. Приведен в порядок источник святой преподобномученицы Параскевы в ограде монастыря, рядом оборудована закрытая купель. Облагорожены святой источник великомученика Георгия Победоносца в двух километрах от монастыря (с часовенкой и маленькой колокольней), а также источник Трех святителей, что находится еще выше, в горах.

Построены новые корпуса для сестер и паломников. Восстанавливается славившееся в прошлые века монастырское хозяйство: сад, огород, ферма, куры, небольшая пасека — всё это сегодня есть. Есть свои пекарня и швейная мастерская. Правда, того обилия цветов, превративших дореволюционный монастырь в райский сад, пока еще нет, но цветов в монастыре много и уход за ними — одно из важных послушаний.

Матушке с сестрами пришлось решать немало сложных вопросов. Одним из них был вопрос отселения мирян. Требовались средства (и немалые), терпение (очень большое) и усиленная молитва. В обители молились, чтобы Господь всё управил. И Господь управил: в итоге никто без крова над головой не остал-

ся. Но сколько скорбей довелось претерпеть, когда некоторые жильцы вступали в затяжной конфликт, заявляя: «А мы хотим жилье в Феодосии, только туда переедем!» Или требовали квартиру в других курортных городах — Ялте, Алуште. Разные люди были. Кто-то искренне был благодарен за домик по приемлемой цене в близлежащих селах родного Белогорского района — Тополевке или Земляничном, а кто-то предъявлял непомерные требования монастырю. К слову, по воспоминаниям сестер, отселявшиеся татары с пониманием относились к тому, что православная святыня должна возрождаться, и переезжали на новое место жительства мирно, без претензий.

Переняли традицию Агриппии

Долгое время, вплоть до 2015 года, сестры Топловской обители духовно окормлялись у старцев Свято-Успенского мужского монастыря в Одессе, в том числе и у приснопамятного архимандрита Никона (Сморкалова), одного из последних учеников Глинских старцев, говорившего сестрам, что вот отселят они всех, и наступит для них самое сложное — борьба со страстями. То есть самое сложное в жизни — со-

зидать свою душу. Еще батюшка говорил им (говорил он это и студентам Одесской духовной семинарии, забывшим его назидание): «Если хочешь научиться молиться, иди на Привоз. Если ты сможешь молиться на базаре, сможешь молиться везде». По наставлению старца сестры учились сосредоточиваться на молитве, несмотря на внешние обстоятельства. Но давало о себе знать то, что традиция монашеского делания в годы безверия была прервана, у матушки опыта духовного руководства в монастыре не было, у сестер духовного опыта не было, как его нарабатывать? Господь сдружил крымский монастырь с греческим, где сохранялась преемственность живой монашеской традиции. Когда была возможность, матушка Параскева ездила в греческий женский монастырь «Вифлеем», расположенный недалеко от Афин, и смотрела, как игуменья мудро и с материнской лаской и заботой наставляет насельниц обители; как те трудятся и молятся, принимая без какого бы то ни было ропота суровый распорядок дня, согласно которому вставать надо в три часа утра. Несколько топовских сестер тоже побывали там и жили около месяца.

Вместе с митрополитом Аргонидским (Элладская Православная Церковь) Нектарием (Антонопулосом)

Сестры Топловской обители после пострига (митрополитом Тихоном) двух насельниц в рясофор и четырех в мантию. Великий пост. 2025 г.

На монастырской звоннице

Фонтан 1888 г. (реставрация)

неоднократно приезжали в Свято-Троице-Параскевиевский монастырь и православные греки, которых, говорят сестры, сердцем привязал к полуострову святитель Лука Крымский. Бывало, по сто, бывало, и по двести гостей из Греции принимали здесь. Грекам эта обитель особенно дорога потому, что она названа в честь преподобномученицы Параскевы Римской, гречанки по происхождению, широко почитаемой в их родной стране. На острове Корфу в монастыре святой Параскевы Римской, расположенном над деревней Кинопьястес, находится десница святой...

Полюбились и быстро прижилась в Параскевиевском монастыре распространенная в греческом богослужении традиция агрипнии. Теперь по двенадцатым праздникам в крымской обители совершаются ночные службы. Такой богослужебный ритм очень подходит для местного климата: дневная жара летом накаляет камни, землю и воздух, и только к вечеру спадает. Но в первую очередь это важно потому, что на ночные службы собирается вся монашеская семья! Все сестры исповедуются, все причащаются. А ликующее ощущение праздника появляется уже в те минуты, когда начинают одновременно звонить с пяти колоколен. Благовест разносится на всю долину, людям очень нравится. Никаких «электронных звонарей» в монастыре не признают, матушка игумения говорит: «Пока будем живы — будем стараться звонить сами». Ночные службы — они действительно особенные...

Верными помощниками на трудном пути очищения христианской души от страстей были и остаются книги духовного содержания. Известно, что по многим святоотеческим творениям, аскетической литературе учились монашеству и преподобный Паисий (Величковский), и святитель Игнатий (Брянчанинов), и многие другие великие отцы Церкви. Всей душой любящая книги матушка Параскева приобретает их, где только может. В Симферополе своего рода притягательным магнитом стал для нее Дом книги «Родное слово». В нем продается немало книг одноименного православного издательства, созданного двадцать лет назад по благословению схиархимандрита Илия (Ноздрина). С приходом владыки Тихона (Шевкунова) на Крымскую кафедру почти всю необходимую литературу стало возможным приобретать на расширенном и преобразованном епархиальном книжном складе. Имея такое постоянно пополняющееся богатство, сестры тоже черпают из него много полезного и поучительного.

Вопрос духовного образования монашествующих стоит у владыки Тихона на особом контроле, он придает этому большое значение. Многие насельницы

еще в миру получили высшее светское образование, а вот духовное образование имеют немногие. Значит, надо учиться! Посетившая Крымскую митрополию экспертная группа Межведомственной комиссии по вопросам образования монашествующих Русской Православной Церкви побывала и в обители в урочище Топлу. Были составлены списки, кто первым, как шутят в монашеской среде, сядет за парты — будет слушать лекции, писать конспекты, сдавать зачеты. Словом, получать столь необходимые для монашествующих системные знания в области богословия.

Великим постом 2025 года митрополит Тихон в преддверии Светлого праздника Пасхи, на Страстной седмице постриг двух топовских насельниц рясофор, четырех — в мантию. Можно представить, какой радостью наполнились сердца всех сестер, подвизающихся в этой святой обители!

Одна журналистка, любящая Крым и хорошо его знающая, написала, что Топловский монастырь — это затерянный мир в лесном массиве на одном из отрогов горы Каратау, где забывается городская суета и как-то по-особенному течет время. Со второй частью утверждения трудно не согласиться. А с первой... «Затерянный мир» — условный термин, под которым мы понимаем забытые всеми, заброшенные, покинутые земли, города или, возможно, неоткрытые острова. Вот только можно ли сегодня назвать «неоткрытым» для великого множества верующих людей или, тем более, «заброшенным» или «покинутым» тот монастырь, где за минувшие годы побывали тысячи и тысячи верующих людей? А в престольные праздники его посещают до восьмисот паломников в день! Люди часто рассказывают, какие чудеса помощи Божией были явлены по молитвам к подвижницам Параскевам, и уже более трехсот историй записали сестры, подготавливая к изданию книгу о совершившихся чудесах. Знают о Топловской обители и наши защитники, сражающиеся в зоне СВО, потому что сестры, подружившиеся с общественной организацией «Матери Крыма — солдатам Отечества», помогают фронту, передавая бойцам овощи со своего огорода, яблоки из своего сада, соленья, испеченный в монастырской пекарне хлебушек. Передает монастырь и медикаменты, охранные пояса с молитвой «Живый в помощи», знамена с изображениями русских святых полководцев, православные шевроны. Всего и не перечислить! Так что сегодня для Топловской обители никак не подходит сравнение с «затерянным» миром! Монастырь в наши дни — это, действительно, целый мир, но при этом наполненный жизнью: живой организм, живой символ веры.

Иеромонах Дамиан (Шевцов)

«...НА ВОЙНЕ ПРОИСХОДИТ ЛИЧНАЯ ВСТРЕЧА ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ»

Весной 2024 года в Свято-Владимирском мужском монастыре, расположенном на территории Херсонеса Таврического в Севастополе был совершен монашеский постриг. Первый за последние сто лет после закрытия обители в 1924 году. Новопостриженных нарекли именами в честь святых мучеников Космы и Дамиана. Корреспонденты «Монастырского вестника» побеседовали с иеромонахом Дамианом (Шевцовым) о его послушании госпитального священника.

СНАЧАЛА НАДО НАЛАДИТЬ КОНТАКТ С РАНеныМ

Многие факты разного масштаба из разных эпох можно поставить в один ряд и назвать их весомыми кирпичиками в фундаменте нации. Вот один из них: после Отечественной войны 1812 года в московском госпитале наряду с ранеными защитниками Отечества лечились... пленные французы. Без малого 500 человек! Или другой факт: недавно в зоне СВО наш оператор FPV-дрона собирался атаковать украинских боевиков. Однако, заметив траурную процессию на позициях противника, он увел дрон в сторону, позволив похоронить погибших с миром. Милосердие – в крови у русского человека. Как, впрочем, мужество и отвага. Но это одна сторона медали. А другая... О ней тоже нельзя забывать. Отец Дамиан, встречали ли Вы в госпитале тех, кто обозлился на весь белый свет?

Приходилось встречать. У воинов, лишившихся руки, ноги или глаза (а кто-то и вовсе остался без рук и ног) возникают глубокие психологические и духовные травмы. У кого-то в душе растет озлобление, и эта

смесь негативных эмоций порой бывает направлена на Бога: за что Бог их так покалечил, покарал? Но большинство из тех, с кем довелось затронуть эту тему, знают ответ... Расскажу о трех случаях, особо запечатлевшихся в памяти.

Спрашиваю у бойца, задумывался ли он над тем, почему лишился рук, и слышу его признание: «Батюшка, если бы Вы знали, сколько я этой рукой своровал!» Или паренек, которому оторвало половину ступни, объяснил для себя, почему он получил это увечье, следующим образом: в мирной жизни просящим милостыню он никогда не отказывал, даже пьяницам, вот только к одной категории попрошаек испытывал отвращение – к ходившим на костылях или передвигавшимся в инвалидных колясках. От них тут же отворачивался, старался быстрее уйти. «А теперь я сам такой!» – с горечью произнес раненый.

Ну, и третий случай, тоже назидательный, показывает, что человек ясно осознал: наказание Господне ему, когда-то тяжко согрешившему, послано как средство вразумления и исправления. В ногу этого страдальца вставлены трубки, через которые откачивают гной, и длится это не неделю, даже не месяц,

а на протяжении полугода. Вот что боец рассказал: в юности он украл крест на кладбище и сдал его на металлолом, после чего вся жизнь пошла под откос...

Ты приходишь в госпиталь и видишь раненых с отпечатком войны на лицах. Еще вчера они были на поле боя, сражались с противником, всё вокруг гремело, полыхало, адреналин зашкаливал. А сегодня... Сегодня их нервная система резко перестроилась, появилась повышенная чувствительность к любым звукам, шумам и тебя они тоже невольно воспринимают с осторожностью. Священнику сначала надо наладить контакт с человеком, поговорить с ним (чаще всего беседа, включающая в себя разговоры о жизни и ответы на вопросы, длится от тридцати минут до часа). И уж потом следует спросить, не хочет ли он исповедоваться и причаститься? А если некрещеный — креститься? Как правило, для многих принятие таинств Исповеди и Причастия происходит впервые. Или — после чрезвычайно долгого перерыва.

Насельник Оптиной пустыни иеромонах Максим (Жилинский), регулярно выезжающий в командировки в зону СВО, в интервью порталу «Монастырский вестник» («Задача священника — быть там, где он нужнее всего») рассказывал: после первой Исповеди и Причастия

происходит преобразование человека. Лицо его становится светлым. Взгляд светлеет! Видели ли Вы что-то подобное?

Да, тоже неоднократно видел, как таинства Исповеди и Причастия меняют человека — чудо происходит буквально на глазах! Отпечаток войны на лице исчезает, и оно становится таким, как у человека, не пережившего ужасы земного ада в зоне боевых действий. Эти таинства — они просто необходимы на разных этапах возвращения наших воинов, крещенных в Православии, к нормальной мирной жизни. Подчас солдаты даже не могут понять, как это «работает», но свидетельствуют: «работает»!

Так, например, один пациент госпиталя обратился ко мне со словами: «Батюшка, обязательно меня причастите!» И поведал, что там, на передовой, он не мог нормально спать: постоянно кошмары мучили, а приехал «за ленточку» священник, причастил его и ночные кошмары прекратились. Конечно, как шутят воины, новый глаз не вырастет, не прирастет нога или рука, которых они лишились, однако они начинают себя чувствовать по-другому. Почему? Потому что приобретают мир и покой в душе. Есть еще один важный момент: во время Исповеди госпитальные священники порой уговаривают солдат простить по-христиански

Всенощное бдение в Свято-Владимирском соборе в Херсонесе

и врагов, и своих родных, которые перестали их ждать, если это, к сожалению, произошло. Того, кто находит в себе силы сделать такой серьезный духовный шаг, оставляют внутренние терзания... В госпитальных условиях у человека появляется возможность поразмышлять как о своей жизни, так и о том, что же всё-таки является глубинными причинами происходящих в мире процессов. Многие полностью переосмысливают значение войны и специальной военной операции.

Очень емкая формулировка встретила в одной из статей: «Повреди ген совести – народ погиб. Поэтому СВО – это не Украина, не натовские базы – это сохранение своего духовного лика, своих ценностей». На Ваш взгляд, приходят ли раненые к такому пониманию?

Да, конечно, война отрезвляет. В каком смысле? Нередко люди попадают на нее, имея множество ложных установок. Но видя кровь, переживая потери товарищей, уничтожая сопротивляющегося противника, они начинают ценить жизнь и осознавать свои ошибки, совершенные в недавнем прошлом. Некоторые, допустим, сожалеют, что не уделяли должного внимания супруге и детям. У других появляется желание по возвращении домой создать крепкую и счастливую семью. Мирозрение моментально меняется: разбиваются ложные стереотипы, навязанные миром, и хочется жить нормальной человеческой жизнью с ее размеренным течением, в котором есть место любви и радости, а также заботе о близких. То есть госпитальные условия действуют на значительную часть пациентов как хорошая терапия, помогающая укрепиться телесно и духовно.

Знаете, чья-то боль, чьи-то слезы, чьи-то ошибки, чья-то надежда – всё это не проходит мимо сердца. А один случай, назвал бы его неординарным, мне вспоминается чаще других. Раненый боец, родом из казаков (у казаков патриотическое воспитание на первом месте!), сообщил мне, что не может простить своего брата, который испугался, струсил, не пошел на СВО. Мой собеседник признался: он поклялся собственным сыном, что вернется с фронта и убьет брата-труса. Говорю ему: «Вы должны отречься от своей клятвы, отказаться от мести!» Проходит неделя, опять обхожу госпиталь и вижу этого воина-казака. Причем взгляд у него совершенно другой! Боец рассказал мне, что целую неделю в нем всё горело-кипело, но в конце концов он решил прислушаться к моим словам и отказаться от страшной клятвы, данной себе. Я хотел прочитать над ним простительную молитву, а в ответ услышал: «Нет, вот вернусь домой, поговорю с братом, потом мы пойдем с ним вдвоем в нашу церковь...» Что меня особенно поразило: раньше я видел, как меняется лицо человека после таинства Причастия, а здесь воин в церковном таинстве не участвовал... Но целую неделю боролся со своей ненавистью, победил

эту злейшую страсть и взгляд его тут же изменился. Наверное, порой Господь действует в сердцах людей незамедлительно. Человек увидел, насколько он был близок к краю пропасти, сумел простить того, на кого затаил злость, обиду, и лицо – зеркало души – посветлело! Еще я думаю, что Бог не хочет смерти грешникам. Он хочет, чтобы все пришли в разум Истины (см. 1 Тим. 2:4), как этот казак.

И ТЕ, КТО СЧИТАЛ СЕБЯ АТЕИСТАМИ, УВЕРОВАЛИ В СПАСИТЕЛЯ

Человек может прийти к вере или укрепиться в ней, глубоко осознав, за что ему ниспослано суровое Господне наказание. Но и чудо – оно ведь тоже помогает уверовать в Бога, указывает прямую дорогу к воцерковлению. Вам рассказывали о подобных случаях?

Конечно, рассказывали. Самое главное: там, на войне, происходит личная встреча человека с Богом. И известная фраза «В окопах нет атеистов» звучит практически из уст каждого бойца. Причем те, кто никогда не задумывался о Боге или считал себя атеистом, говорят, что в трагических ситуациях, когда ты смотришь смерти в глаза, молитва к Богу невольно вырывается из глубины души. Так было и с одним летчиком, который подробно описал мне незабываемый драматический и одновременно духоподъемный момент своей жизни: он-то считал себя убежденным атеистом, но когда его самолет ушел в штопор, то он возопил к Богу. Именно этот глагол употребил летчик: возопил. Он справился с самолетом, вывел его из штопора и продолжил выполнять боевое задание. «Если всё мое существо возопило: "Спаси, Господи!", значит Бог есть!» – убежденно произнес тот человек.

Всякого рода историй, показывающих, сколько наших воинов-защитников пришло к вере через чудо личного спасения, не счесть. И каждая поражает. Вот еще пример: у одного воина на поле боя случился инсульт, и он пять дней пролежал в лесу один: его сознание то отключалось, то включалось. В таком состоянии он слышал некий женский голос, призывавший его не отключаться. Теперь он думает, что, может быть, это был голос его усопшей матери. Но, возможно, и Самой Богородицы... Все мы знаем, что Богородица ходит по полям сражений... «И там я понял: Бог есть! Это Он меня оттуда вывел», – со всей убежденностью рассказывал боец. Который, добавлю, вскоре принес искреннее покаяние в грехах и впервые за долгое время причастился.

Провести пять бесконечных дней с острой «сосудистой катастрофой» в лесу? Просто невыносимо! Врачи говорят о «терапевтическом окне», которое длится от трех до шести часов, еще называя этот небольшой по продолжительности промежуток времени «золотым часом». Именно в этот период человеку необходимо оказать медицинскую

помощь, иначе последствия будут трагическими, вплоть до смерти...

Немыслимо с медицинской точки зрения, да и с точки зрения обычной житейской логики невозможно подобные вещи объяснить. Но в духовной сфере действуют другие законы, установленные Богом. И чем, скажите, как не помощью Божией, Его великой милостью можно объяснить другой случай с «нарушением» физических законов, о чем мне также довелось услышать из первых уст? Один воин получил легкое ранение и взмолился: «Господи, спаси меня!» Он вцепился в большое дерево, и смертоносные осколки, летевшие в его сторону, попали в это дерево, а воин остался жив.

«Мы должны быть безмерно им благодарны...»

Батюшка, в нашей беседе невозможно обойти вниманием следующую острую тему, которую Вы как госпитальный священник, конечно, знаете, что называется, изнутри. Участник СВО получил ранение, подлечился в госпитале, возвращается домой, к родным. Кто-то возвращается искалеченным, с посттравматическим синдромом. Но всегда ли ему рады в кругу близких людей? Каждая ли семья находит в себе силы поддерживать воина физически и морально?

К великому прискорбию, далеко не каждая... Для некоторых калека с посттравматическим синдромом становится большой обузой, и семьи по этой причине распадаются. У человека, уходившего на СВО с высокой целью — защищать Родину, своих близких, — появляется чувство подавленности, и если он снова стремится попасть на передовую, то теперь уже от безысходности. Есть просто вопиющие случаи: жены уходят, забрав детей и все выплаты в полном объеме за участие своих мужей в спецоперации, а также за их тяжелые ранения. Или другой не менее горький пример: жена под выплаты, только представьте, за «будущее ранение» супруга, сражающегося на фронте, берет большой кредит — на автомобиль, квартиру или на что-то еще. А если муж возвращается домой без серьезных ранений, он мо-

жет услышать от жены кощунственные слова: мол, я думала, что ты хотя бы ноги лишишься, чтобы можно было эти несколько миллионов получить! Казалось, была любовь, семья была, — и вдруг из нее выдернули стержень, семья распалась. Эту проблему со счетов не сбросишь, она существует, о ней надо говорить, давать четкую нравственную оценку поступкам женщин, у которых корыстолюбие берет верх. Но, слава Богу, такие понятия, как семья, любовь, верность по-прежнему являются нашими главными ценностями, передающимися традиционно из века в век. Этого тоже нельзя не заметить.

И сегодняшняя реальность не скупится на примеры, когда состояние души, созвучное пронзительным строкам из великого стихотворения Константина Симонова «Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...» помогает нашим современницам стойко перенести горькое известие о тяжелом ранении мужа-бойца СВО. Жены не стенают, не проявляют эгоизм, думая в первую очередь о себе, — напротив, стараются мобилизовать все свои силы, чтобы пробудить желание у «второй половинки» жить дальше, сражаться с болью и ценить каждый прожитый день.

Совершенно верно, и сам не раз видел в госпитале, что такое самоотверженная любовь.

Расскажите, пожалуйста, об этом.

Некоторые семьи беда настолько сплачивает, что муж и жена начинают дорожить друг другом еще сильнее, чем до трагических изменений, произошедших в их жизни. Немало жен приезжает и ухаживает за тяжелоранеными мужьями. Мне не забыть, как один паренек прямо рыдал, говорил сквозь слезы: «Боюсь звонить жене. Не хочу, чтобы она меня увидела в таком состоянии! Разве ей нужен калека без ноги?» Я постарался его убедить, что обязательно нужно позвонить: жена должна знать, что муж не погиб. Пусть у него и тяжелое ранение, ему ампутировали ногу, но он жив! Я исповедовал его, причастил. Месяц или полтора, точно

Во время Исповеди госпитальные священники порой уговаривают солдат простить по-христиански и врагов, и своих родных, которые перестали их ждать, если это произошло. Того, кто находит в себе силы сделать такой серьезный духовный шаг, оставляют внутренние терзания...

В госпитальных условиях у человека появляется возможность поразмышлять как о своей жизни, так и о том, что же всё-таки является глубинными причинами происходящих в мире процессов.

Многие полностью переосмысливают значение войны и специальной военной операции.

не припомню, он лежал в госпитале, и спустя небольшое время после нашего разговора медицинские работники и некоторые пациенты госпиталя стали свидетелями того, как к нему приехала жена с ребенком и как она за ним ухаживала. Это была чуть ли не самая счастливая пара на весь госпиталь! Никакого уныния у молодой женщины не наблюдалось. Она заботилась о муже без малейшего ропота. А мне он впоследствии признался, что, по его ощущениям, жена даже больше стала его любить, чем прежде.

Вспомним, что во время Великой Отечественной войны наш народ называл русских солдат доблестными воинами. Такие слова и сегодня, с полным на то основанием, мы говорим в отношении участников специальной военной операции. Мы должны быть безмерно им благодарны, нашим воинам, защитникам Родины. Несмотря на агрессию «цивилизованной» Европы, беспрецедентные масштабы русофобии, готовность киевского фашистского режима уничтожать Россию под корень и непрекращающиеся атаки на наши мирные города и села — несмотря на всё это, российские школьники ходят в школы, студенты учатся в вузах. Кто постарше — работают, а пенсионеры имеют возможность гулять в скверах и парках, посещать театры, кинотеатры, заниматься внуками, садом-огородом на дачных участках. Верующие люди ходят в храмы на богослужения. Строятся новые храмы!

Конечно, рисовать идиллическую картину было бы неправильно, недопустимо, поскольку трезво мыслящий человек со всей отчетливостью видит: проблем в российском обществе хватает. И требуется не только о них говорить, привлекать к ним всеобщее внимание, но и стараться решать их безотлагательно. В то же время специальная военная операция сплотила наше общество, и защитник Родины, который взял на себя неимоверно тяжелую ношу, должен восприниматься в стране как человек номер один. Как герой. А к тем, кто получил увечья и вернулся с фронта с посттравматическим стрессовым расстройством, мы просто обязаны проявлять не только уважение, но и сострадание. Неподдельное, неформальное — искреннее. Причем как на уровне государства, так и на личном уровне.

МОНАСТЫРИ МОГУТ ПОПОЛНИТЬСЯ НАСЕЛЬНИКАМИ

Давайте поставим во главу угла эти человеческие чувства — уважение, сострадание — и обратимся к недавнему событию: открытию православного реабилитационного центра для участников СВО и членов их семей при Успен-

ском Псково-Печерском мужском монастыре, где Вы подвизались до Херсонеса. Братия, игумен обители митрополит Псковский и Порховский Матфей, семинаристы — все готовы оказывать духовную поддержку подопечным.

Реабилитационный центр на базе Паломнического центра Псково-Печерского монастыря создан по проекту митрополита Тихона (Шевкунова), который прежде был главой Псковской митрополии, а сейчас владыка Тихон, возглавивший с осени 2023 года Крымскую митрополию, строит такой же центр для участников СВО и инвалидов-колясочников рядом с Херсонесом.

Давайте посмотрим на опыт наших монастырей после Великой Отечественной войны, и вот в каком ракурсе: в них стали приходиться фронтовики. В Псково-Печерском монастыре насельников-фронтовиков было особенно много. В наши дни возникла такая ситуация, что к нам тоже начнут приходиться трудники и послушники из числа бывших военных. Многие воины обретают веру в бою, перед лицом смерти, и, естественно, это будет выливаться в желание послужить Богу, в том числе и в монашеском чине. Монастырям невольно придется заниматься реабилитацией людей, переживших столько потрясений за минувшие несколько лет специальной военной операции на Украине, сколько они, вероятно, не пережили за всю свою предыдущую жизнь.

Когда я послушался в Псково-Печерской обители, монах, с которым мы трудились, до прихода в монастырь прошел современные войны, он был военным врачом в разведке. Другой насельник, лет на пятнадцать старше меня, был в армии танкистом и тоже прошел эти войны и военные конфликты 1990—2000-х годов. Кто-то был морпехом, кто-то служил в войсках РЭБ (радиоэлектронной борьбы)... Опыт Псково-Печерского монастыря показывает: военные легко адаптируются к монашеской жизни, потому что и в монастыре — дисциплина, послушание, и в армии — дисциплина. В монастыре есть своя форма — подрячник, и в армии есть своя форма. Также там и там — служение, там и там — братский дух.

Как-то я услышал от раненого, находившегося на излечении в крымском госпитале: «Жена меня бросила, не к кому теперь возвращаться. Скоро дадут выплаты, сделаю протез, но кому я там нужен в мирной жизни?» А я ему говорю: «Так есть же монастыри!» Другой раненый при этих словах о монастырях даже восторженно сказал: «Ну да, я всю жизнь ходил в монастырь в нашем городе, пономарил, иногда послушался!» Господь будет приводить их к нам...

Место, где Небо касается Земли

Крымской лаврой, а также Крымским Афоном называют Свято-Успенский Бахчисарайский мужской монастырь. На сегодняшний день это один из крупнейших монастырей полуострова, известный и посещаемый. Столько разных событий, дающих богатую пищу для размышлений, было в его многовековой истории. Их осмысление помогает укрепиться в вере, увидеть присутствие Божие в жизни предков и почувствовать его в своей жизни.

От Мариамполя в Тавриде до Мариуполя в Приазовье

Удивительным в представлении современного человека выглядит тот уголок земли — склон горы ущелья Марьям-Дере, давший начало монастырю. Согласно исследованиям ученых-археологов, проводивших, начиная с XIX века, интенсивные раскопки в этой местности, примерно с VIII века здесь располагалось небольшое греческое христианское поселение. Его жители активно использовали для своих нужд множество пещер в скале, на которой сейчас можно увидеть выбоины — оставшиеся следы от самых разных пристроек, возводимых греками. Поступали они очень просто: впереди у входа в пещеры, где только можно, ставили подпорки в виде столбов, на них нашивали стены, всё это укрепляли, утепляли, и получалось дешёвое, но в то же время довольно надежное убежище от непогоды. Кстати, сегодня в монастыре есть выразительная «иллюстрация» такого убежища. Хотя монастырский курятник, который на паломни-

ков и туристов неизменно производит впечатление, размещен в современной постройке, однако братия создавали ее по образцу тех самых древних строений местного греческого населения и на том же месте, где оно находилось много веков назад. Братия только стенку приставили, остальное за них сделала природа.

Православные жили мирно, но их спокойной жизни пришел конец в XIII веке, когда полуостров был захвачен Золотой Ордой. В 1223 году татаро-монгольское войско впервые оказалось на крымской земле, и это стало точкой отсчета нового периода для христиан — тяжелого и сложного: они собирали дань, разоряли христианские города и села, разрушали церкви. Люди горячо просили помощи и заступничества у Царицы Небесной, и когда многим стало казаться, что положение отчаянное и надежды на избавление нет, для их укрепления в вере случилось чудо, изменившее историю места. А со временем это событие стало причиной появления в ущелье Свято-Успенского Бахчисарайского мужского монастыря...

*Бахчисарайская (Крымская, Мариупольская)
икона Божией Матери*

Тем, кто бывал в монастыре летом, в хорошую погоду, нетрудно представить себе такой же тихий, спокойный, замечательный летний вечер и пастуха, который отводит в одну из пещер небольшое стадо овец. И вдруг по другую сторону скалы он замечает яркий свет и решает узнать, в чем дело. По труднодоступному склону он карабкается вверх и на большом уступе видит небольшую икону Пресвятой Богородицы с зажженной пред нею свечой. Пастух перенес образ Матери Божией в селение, христиане окружили его любовью и вниманием, да вот только на следующее утро икона пропала. Нашли ее на выступе той же скалы, и так повторялось трижды. Когда верующие в третий раз обрели святыню, поняли, что это Господь указывает им на скалу как на место для будущего храма. Внутри скалы они высекали пещеру, снаружи — лестницу к ней. И в пещере-храме поместили новоявленную икону...

То есть на территории окончательно захваченного объединившимися с турками татарами Таврического полуострова, фактически в эпицентре ислама, под боком у крымских ханов (неслучайно со временем Бахчисарай оформился в столицу Крымского ханства), была построена (первое упоминание о ней относится к XV веку) православная церковь. Поскольку явление иконы произошло в праздник

Успения Божией Матери, храм назвали Успенским. А это место стали именовать Мариамполем. Это слово легко перевести на русский язык, если разобрать его на две части — «Мариам» и «поль» (от др.-греч. полис «город»). Город святой Марии. Кстати, здесь была кафедра крымских архиереев, и первое упоминание о ней тоже относится к XV веку. Этот факт достоин внимания хотя бы потому, что в то время люди, занимавшие такое положение в церковной иерархии, могли бы выбрать себе в этом крае любое место жительства, но тем не менее архиепископия — центр церковной жизни полуострова — находилась именно здесь. На протяжении нескольких столетий.

Однако в XVIII веке пределы Крымского ханства покинули почти все христиане. Обратимся к Житию святителя Игнатия (Газадина (Гозадино)), архипастыря из Греции, который в 1769 году возглавил в Тавриде Готфейско-Кефайскую кафедру. Читаем: «Семь трудных лет управлял своей кафедрой на этом месте святитель Игнатий, вознося слезные молитвы у престола Божия за притесняемую паству. Осознавая нависшую над православными угрозу духовного и физического уничтожения, он начал переговоры с Российским правительством и добился принятия в русское подданство крымских христиан. После Божественной литургии, 23 апреля 1778 года, в пещерной церкви Свято-Успенского скита он призвал верных начать подготовку к исходу из страны рабства и унижения. Гонцы по всему полуострову оповестили единоверцев, и не нашлось ни одного предателя, благодаря чему турецко-татарские власти Крыма ничего не узнали о готовящемся событии и не сумели ему помешать. Оставив свои дома и могилы предков, в июне месяце, с великой святостью — Бахчисарайской иконой Божией Матери, они вышли в путь. Вереницы подвод увозили христиан с полуострова. Военной стороной дела руководил Александр Суворов, а духовно-административной — владыка Игнатий. Более тридцати тысяч человек покинули пределы турецко-татарского Крыма. За проявленные подвиг и мужество императрица Екатерина наградила святителя высокой наградой — «бриллиантовой панагией»».

Что еще из дошедших до нас сведений поражает и воодушевляет — это сведения о непоколебимости веры христиан. Ведь те же, допустим, Михаил, Георгий, Константин (самые популярные в ту пору имена у крымских греков) могли избежать тяжелого налогового бремени, перейдя в ислам и став, допустим, Мусой, Абдуллой и так далее. И для них наступила бы более спокойная и сытая жизнь. Но православные на сделки с совестью не шли. Для переселенцев были выделены земли в Азовской губернии, однако митрополит Игнатий обратился к графу Г.А. Потемкину с просьбой разрешить обживать людям южнее, в Павловском уезде [1], поскольку

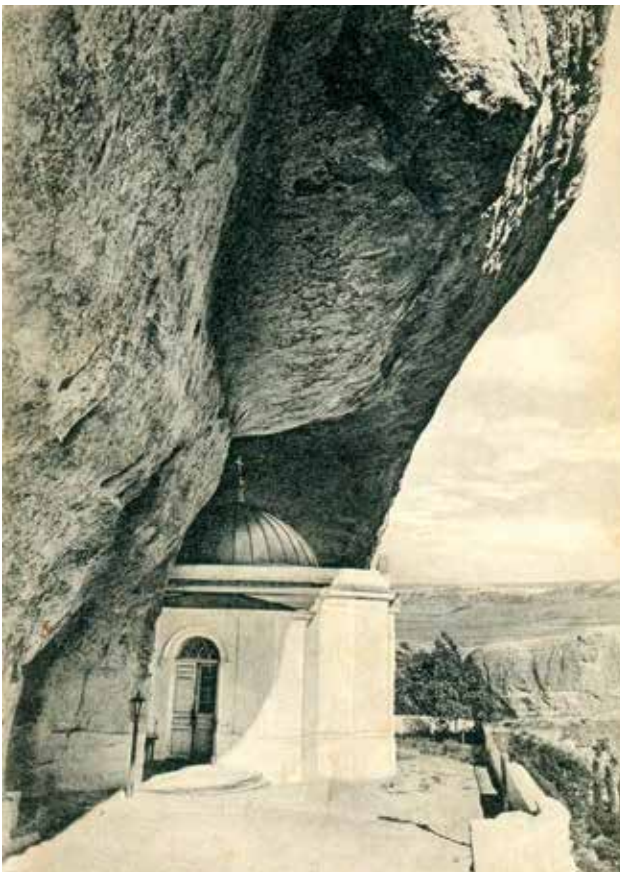

Барельеф в братской трапезной Бахчисарайского монастыря

те земли их не удовлетворили. И там, южнее, и был основан Мариуполь — «город Марии», сегодня известный как город Донецкой Народной Республики Российской Федерации, который в веке нынешнем пережил крайне сложные времена. Особенно когда укрофашисты (фашисты нового времени) вынудили многих его жителей неделями сидеть в подвалах домов в нечеловеческих условиях или использовали их как «живой щит». Освобожденный весной 2022 года город лежал в опаленных руинах, было много

глубоких воронок от снарядов, но в настоящее время он стремительно возрождается, став поистине «всероссийской стройкой».

А Бахчисарайская икона, принесенная сюда монахами в XVIII веке, была помещена в специально построенной для нее церкви в честь Успения Богородицы и прославилась чудотворениями. (Одно из них — спасение города от холеры в июле 1848 года). Что стало с этой редкой нерукотворной святыней после 1918 года — до сих пор неизвестно.

Успенский монастырь (пещерный храм) близ Бахчисарая, 1856 г.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ПОЦЕЛОВАЛ КАМНИ НА МЕСТЕ ЯВЛЕНИЯ СВЯТЫНИ

Незадолго до исчезновения иконы ее оттиск сделали на изографе (что-то вроде прадедушки современного ксерокса) [2]. Благодаря этому изображению был написан список той иконы, который сейчас находится в Бахчисарайском монастыре и тоже прославился чудотворениями. Чаще всего повторно приезжают сюда супруги, чтобы поблагодарить Пресвятую Богородицу за самый великий дар для женщины — дар чадорождения. Вопреки диагнозу бесплодия, поставленному врачами, во многих семьях по горячим молитвам перед этим образом Матери Божией родились дети!

Если обратиться к событиям XVIII века, несмотря на массовый исход православных жителей из Крыма, пещерная церковь Успения Богородицы оставалась действующей. Благодарить за это следует простого местного священника — отца Константина Спиранди, грека по национальности. Он не позволил, чтобы храм стоял без молитвы. На долю пастыря выпало тяжелое время притеснения христиан, но отец Константин выстоял, выдержал и дожил до того судьбоносного дня, когда весной 1783 года Крым был принят в состав России после подписания императрицей Екатериной II манифеста «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Россий-

скую Державу». Можно сказать, что за свою ревность о Боге, твердое стояние в вере хлебнувший немало горя отец Константин еще при жизни был вознагражден Господом: он стал проводить в сем святом месте познавательные беседы, бывшие некоторым подобием привычных нам экскурсий. И, наверное, это сильно согревало его сердце.

После первого присоединения Крыма к России (второе произошло уже на нашей памяти в 2014 году, после референдума крымчан) ситуация в крае стабилизировалась. Труды по восстановлению Бахчисарайской обители взял на себя архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), высокоодаренный ученый-богослов, яркий проповедник, которого с любовью называли русским Златоустом. Вот с каким проникновенным словом он обратился к верующим 15 августа 1850 года, в день празднования Успения Пресвятой Богородицы: «Где мы и что делаем? Пред нами скала с ее допотопною, может быть, вершиною; за нами утесы с их неприступною высотой; вокруг нас дебри и пустыня. И в сию-то пустыню, к этой-то скале и утесам, стеклось столько людей и посетителей! Что привлекло вас, братие? Привлекли, очевидно, не земные побуждения и выгоды: что для них в этой пустыне? Не чувства плоти и крови: какая для них пища в этих голых камнях? А живая вера в Господа и Спасителя нашего, Коего пречестное и великолепное имя славится на месте сем; привлекла живая любовь

Визит Императора Николая II с семьей в Бахчисарай. 1902 г.

к Пречистой Матери Его, Которая, в дивной иконе Своей от лет древних, избрала гору сию в жилище себе... Вопреки всем превратностям времени и обстоятельств вы продолжали веровать и любить святую гору сию. И вот Господь услышал желание ваше: любимое вами место восстанавливается в древнем его святом чине и благолепии».

Владыка пообещал многочисленной пастве: «...мы будем иметь утешение зреть подобие древнего Афона». И затем произошло событие, которое не утратило своей значимости и спустя 175 лет. Из среды священнослужителей выступили несколько человек в иноческой одежде и поверглись ниц перед архиепископом Иннокентием, прося его благословения на вступление в число братии Успенского скита. Таким образом число насельников новоустроенного скита неожиданно увеличилось.

Что примечательно: здесь побывали почти все российские императоры, начиная с Александра I и до святого царственного страстотерпца Николая II. Внук Екатерины II Александр Благословенный, пораженный историей явления иконы Божией Матери на скале, пожелал увидеть то место, где она была обретена. Его пригласили наверх, а там, узнав, что чудесное явление святыни произошло еще чуть выше, император велел подать на балкон деревянную лестницу. Он приставил ее к скале, взобрался по ней и поцеловал камни, освященные в давние века присутствием Царицы Небесной. И прилепил перед изображением лика Богоматери зажженную им свечу... Царь Николай II трижды побывал в Бахчисарайском монастыре. В 1913 году последний российский император пожертвовал на обитель шесть тысяч рублей серебром, что по тем временам составляло целый капитал. Бывали здесь и венценосцы других держав: королева Сербии Наталья Обренович, император Австро-Венгерский Иосиф II. Список высочайших особ, чьи имена с портретами можно увидеть на официальном сайте обители в разделе «Гости монастыря», велик. Как и список писателей, поэтов — целое созвездие! — среди которых А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский, Лев Толстой и Алексей Толстой, А.И. Куприн, К.Г. Паустовский, известный английский писатель и общественный деятель, военный корреспондент Джеймс Олдридж — активный борец за мир, многократно посещавший СССР.

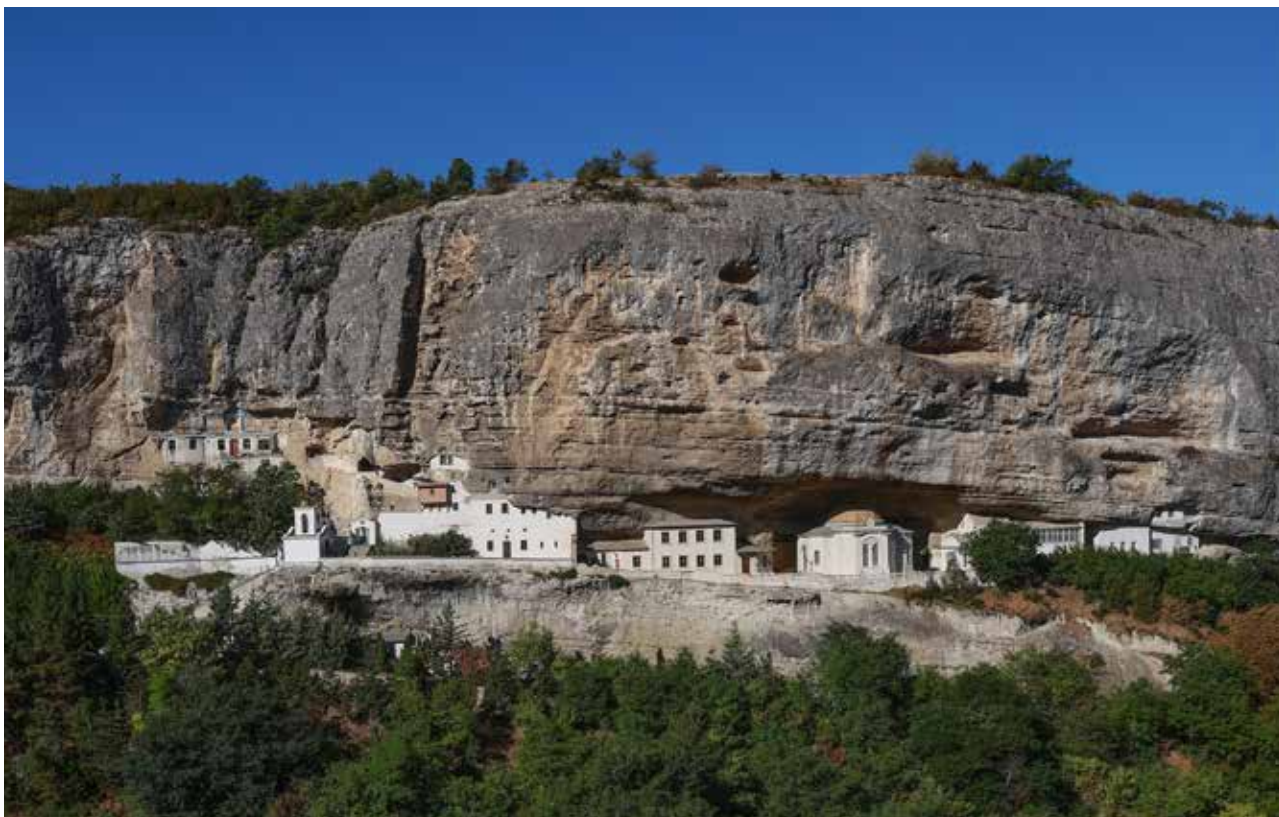
Необыкновенный пейзаж местности привлекал многих художников, и в найденном нынешними монахами архивном документе — отчете благочинного монастыря того времени — встретила такая запись: «Опять приехали художники, оккупировали монастырскую гостиницу недели эдак на три не меньше». И.Е. Репин, В.И. Суриков, А.И. Куинджи, И.Н. Крамской — все они здесь любовались красочными закатами и рассветами. Архип Куинджи, сын сапожника,

великий живописец, происходил из мариупольских греков, так что это место для него было особенно дорого. Иван Крамской, уроженец Воронежской губернии, увидел в километре от Бахчисарайского монастыря пейзаж, подходящий для картины, которая, по признанию художника, писалась им слезами и кровью, — «Христос в пустыне». Известный меценат, коллекционер Павел Третьяков, приобретя эту картину за огромные деньги, говорил, что «Христос в пустыне» — одно из любимых его полотен. С момента приобретения этот шедевр находится в Государственной Третьяковской галерее в Москве, и мы с вами можем его увидеть...

Еще одно имя в рассказе о монастыре нельзя обойти вниманием — имя Николая Ивановича Пирогова, отца русской школы хирургии, спасшего жизни десятков тысяч людей. Во время Крымской войны, в период Первой обороны Севастополя (1854—1855) в монастырских кельях, в Доме паломников, в других строениях размещался госпиталь, и в декабре 1854 года Пирогов посетил раненых и больных. Также он присутствовал на молебне, который служили специально для него.

А если заглянуть в седую древность христианства, то в IX веке здесь побывал просветитель славян — святой равноапостольный Кирилл.

Хотя очень много известных людей посетило эту святую обитель, однако их число не сопоставимо с потоком простых богомольцев, паломников, которые шли сюда только ради молитвы. Когда иеромонах Аввакум (Губанов) проводит экскурсии, он советует приезжающим в монастырь не увлекаться фотографированием, не искать уникальные ракурсы для селфи, не выискивать какие-то, на взгляд мирских людей, интересные подробности жизни монахов, а подняться по ступеням наверх в храм, постоять возле иконы Божией Матери (в современной традиции называемой Бахчисарайской) и помолиться, кто как может. По убеждению батюшки, именно благодаря таким минутам молитвенной сосредоточенности человек узнает самое главное об этом месте. То, о чем никакой экскурсовод не расскажет, как бы он ни старался. В одной из статей, посвященной монастырю в ущелье Марьям-Дере, точно подмечено: монастырь — это корабль спасения, а не прогулочный катер. Действительно, во время наших паломничеств в обители обращает на себя внимание, сколько людей не выпускает из рук смартфон, и, будто находясь на увлекательной прогулке, старается запечатлеть происходящее. А ведь как легко, в погоне за красивым кадром, упустить, не заметить самого важного: особой намоленности этого места, подлинного ощущения присутствия здесь Пресвятой Богородицы! Чувствует ли наш современник, входя в ограду монастыря, что это корабль спасения? Вопрос насущный.

Свято-Успенский Бахчисарайский мужской монастырь

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ БРАТИИ: МОЛИСЬ И ТРУДИСЬ, ТРУДИСЬ И МОЛИСЬ

Крымским Афоном, Крымской лаврой называют Бахчисарайский Свято-Успенский монастырь и в наши дни. Он не только большой по площади (45 гектаров), но и по численности братии. Кому-то названная цифра покажется скромной, но в условиях Крыма она впечатляет: в обители проживает около 50 человек. Из них — 20 монахов, остальные — послушники, трудники. Много людей приходит, чтобы побыть здесь какое-то время, потрудиться во славу Божию, помолиться. Словом, пожить монастырским укладом и немного отойти от тех потрясений, которые происходят в мире. В Крымской лавре всем рады. Правда, далеко не все из приходящих с благими намерениями способны выдержать напряженный ритм монастырских будней, что начинается в половине пятого утра. Итак, в 04:30 в монастыре подъем, в 05:00 все, с ударом колокола, уже находятся в храме святого апостола и евангелиста Марка. День начинается с молитвы. В 06:30 братия расходится по кельям, чтобы переодеться в рабочую одежду, и к 07:00 собираются на площади, где наместник монастыря архимандрит Силуан (Макей) дает послушания: благословляет монашествующих, послушников, трудников на разного рода работы.

Об отце Силуане следует сказать особо. Летом 1993 года его, молодого монаха, благословили восстанавливать, возрождать разрушенный монастырь под Бахчисараем, и когда он пешком пришел сюда, то

увидел диковатое, мрачноватое место. Само ущелье Марьям-Дере то и дело оглашалось протяжными криками пациентов Бахчисарайского психоневрологического интерната. Представим себе: молодой монах, упомянутые 45 гектаров земли, полная разруха вокруг и рядом такие шумные соседи! А на дворе — 90-е годы с распадом страны, глубоким экономическим кризисом. Сегодня, пожалуй, вся братия скажет, что если бы не личный пример их игумена, все 32 года уповающего на помощь Божию и заступничество Пресвятой Богородицы, никого из них здесь бы не было. Как и восстановленных четырех из пяти монастырских храмов, возведения новых.

...Будни проходят в трудах и молитвах. В 12 часов дня — обед, в 18:00 — ужин, затем кто хочет, может отдохнуть. Если у насельника нет каких-либо срочных послушаний, забот-хлопот, его день завершается вечерним правилом в церкви. После него, заканчивающегося около 21:30, совершается крестный ход. Братия обходит монастырь, насколько это возможно в условиях гористого рельефа, затем по возвращении к церкви священник всех благословляет, желает Ангела Хранителя ко сну, крестит иконой Пресвятой Богородицы. А завтра каждого ждет новый день в череде молитвенно-трудовых будней. Или праздник, который, даря великую радость, при этом требует полной мобилизации духовных и физических сил.

Наверное, лучше всего о том, насколько непросто бывают в пещерной обители монастырские

Монастырская звонница. На переднем плане мозаичная икона святителя Игнатия Мариупольского

Храм святых равноапостольных Константина и Елены

Пещерный храм во имя апостола и евангелиста Марка

послушания, может рассказать колокольня, венчающая вершину архитектурного ансамбля монастыря. Большевики ее не пощадили, она им тоже чем-то помешала, разрушили, но в середине 90-х годов появилась точная копия уничтоженной колокольни — на том самом месте, где была и прежде. Никакой строительный кран на эту площадку не мог заехать, чтобы доставить материалы, необходимые для ее возведения, поэтому всё легло (и в прямом смысле слова) на плечи братии. Изо дня в день они совершали подъем по лестнице, вырубленной в массиве скалы, преодолевая путь с нижнего яруса до верхнего с немалым грузом.

Давайте вспомним, что при указании почтового адреса своего монастыря братия и сестры некоторых обителей вынуждены писать: улица Советская, улица Ленина, улица Луначарского и т. д. В сегодняшней реальности, где всё еще много топонимов советской эпохи, связанных с именами революционеров, ми-

лостью Божией можно назвать тот факт, что один из самых древних монастырей в Крыму расположен на улице, название которой сразу теплой волной омывает сердце верующего человека — Мариамполь. Свято-Успенский Бахчисарайский мужской монастырь и улица Мариамполь, как это органично и символично! И если того, кто приезжает сюда помолиться, на пути к Успенской церкви встречает большая мозаичная икона святителя Игнатия, то на въезде в Мариуполь со стороны Бердянска людей встречает выполненный из меди памятник. Во время боевых действий, при освобождении города от украинских националистов, памятник святителю Игнатию Мариупольскому, митрополиту Готфскому и Кефайскому, сильно пострадал (укрофашисты обстреливали его из оружия), но теперь он полностью восстановлен. Как бы ни старался враг рода человеческого заставить верующих людей забыть о Боге и перейти на его сторону, ему это не удастся. Связь времен не прерывается, не позволяет забыть величайшие события прошлого историческая память.

- [1] Уездный город Екатеринославской губернии Мариуполь был основан в 1778 году. Сначала Мариуполь назывался Павловском.
- [2] Изограф – проекционный копировальный аппарат, созданный в начале 1900-х годов, который стал одним из ранних предшественников современных копировальных аппаратов. Термин «изограф» родился в конструкторском бюро Rotring в 1953 году.

Иеромонах Анастасий (Байков)

«**И**ЗВЛЕКИ ДРАГОЦЕННОЕ ИЗ НИЧТОЖНОГО»

(ИЕР. 15:19)

Отец Анастасий, монашеская жизнь в Свято-Владимирском монастыре возродилась совсем недавно. Расскажите, как Вы стали насельником обители?

В Свято-Владимирской обители я нахожусь около двух лет. Первая служба состоялась 15 февраля 2024 года. Поделюсь личной историей. В декабре 2023-го, когда я еще служил в Псково-Печерском монастыре, как-то в храме ко мне подошла одна женщина и спросила:

— Батюшка, а кто у вас святой покровитель?

— Анастасий Персиянин, преподобномученик, память празднуется 4 февраля, — ответил я ей.

Тогда она говорит:

— А у вас есть икона этого святого?

— Редкий святой, не обзавелся пока, — отвечаю.

— Ладно, поняла, — сказала она в ответ.

На том мы с ней и расстались. Прошло время. А 4 февраля в День моего Небесного покровителя после службы снова подходит ко мне та самая женщина и передает пакет. Прихожане довольно часто делятся с батюшками чем-то вкусным. В основном это фрукты, сладости, чай, а тут, придя в келью, я обнаружил в пакете довольно большую икону преподобномученика Анастасия, изображенного на голубом фоне. Текстура дерева, покрашенного в голубой цвет, очень напоминала море. Святой словно стоял на берегу спиной к воде. Прошло буквально десять дней, и вот я оказался здесь, на Черном море, у базилики VI века со знаменитыми колоннами, которые теперь можно увидеть на двухсотрублевой денежной купюре. На этом самом морском фоне сослужил тогда владыке Тихону и братии первую службу в возрожденном спустя сто лет после закрытия Свято-Владимирском Херсонесском монастыре. Для меня это было маленьким чудом. Я получил своего рода знак от Бога о том, что неслучайно попал сюда. Примечательно и то, что в миру меня звали Владимиром, и то, что сейчас нахожусь в монастыре на месте, где крестился святой равноапостольный князь Владимир.

РУССКИМ ЛЮДЯМ ВАЖНО ЗНАТЬ, ГДЕ НАХОДИТСЯ РОДИНА НАШЕЙ РОДИНЫ

Расскажите, пожалуйста, немного об особенностях, отличительных чертах Вашего монастыря?

В середине XIX века святитель Иннокентий Херсонский задумывал обитель как христианскую святыню, монастырь-просветитель, устроенный на том самом месте, где принял Святое Крещение князь Владимир. И в наши дни насельники обители тоже несут свои послушания, просвещая людей, которые приезжают в Херсонес. Ведь русским православным людям очень важно знать свои корни — знать, где берут начало истоки веры и государственности нашего народа и нашего Отечества, где находится Родина нашей Родины, как мы сейчас любим говорить.

Сегодня особенность Владимирского монастыря заключается в том, что это молодая обитель. Мало-по-

малу мы заселяемся в монастырские здания, которые в течение ста лет занимал музей-заповедник «Херсонес Таврический». В настоящее время он переезжает в Музей Античности и Византии в «Новом Херсонесе». Это новое, красивое современное здание. В нашем монастыре — десять человек братии. Из других обителей к нам приезжали монахи старшего возраста, но, когда они вливались в общий поток трудов, послушаний, связанных с общением, организацией различных мероприятий, понимали, что для них они будут очень тяжелы. Херсонес — место для тех, кто хочет свой духовный подвиг нести на просветительском поприще. Да и период становления монастыря — большое испытание для насельников. Одно дело, когда обитель существует шестьсот или хотя бы тридцать лет, когда жизнь устроена, есть устоявшийся порядок, и совсем другое, когда приходится всё начинать с нуля. Но плоды трудов братии, конечно, согревают душу.

А какое послушание у Вас?

Мне поручено заниматься молодежным служением, просветительскими и в некоторой степени медиапроектами. Комплекс «Новый Херсонес» в период летнего сезона посещают от десяти до тридцати тысяч человек в сутки. Среди посетителей очень много молодежи. К нам направляют школьников, студентов, ребят из Артека... Как-то мы устраивали праздник вместе с Департаментом молодежной политики Крыма, на который пришли тысячи молодых людей. Да и вообще, надо сказать, что «Новый Херсонес» кардинально изменил образ жизни севастопольцев. Сейчас это самое популярное место проведения досуга для его жителей. После регистрации браков молодожены приезжают сюда фотографироваться, и не только потому, что здесь красивые виды, но и потому, что само это место примечательное, многие это понимают. Кроме того, это единственное место в городе, где по нормам безопасности разрешены массовые мероприятия. Можно сказать, жизнь нашего народа на примере «Нового Херсонеса» приобретает все более здоровые формы. Церковь и светское общество существуют как единый организм. Монастырь был закрыт на протяжении ста лет, а сейчас монахи восстанавливают обитель, служат, молятся, общаются с народом. На территории монастыря находится духовная семинария, студенты участвуют в просветительских проектах, получая тот необходимый опыт, который они смогут применить, когда разъедутся служить, нести церковные послушания в свои епархии.

Что думают и говорят сами молодые люди о столь активной деятельности насельников монастыря? Осознает ли молодежь, какие цели преследуют монахи, общаясь с народом?

Молодежь у нас очень любознательная. Ребята хотят научиться общению с Богом, хотят получать от Него помощь, справляться со своими недостатками, жить по-Божьи. Но зачастую рядом нет «про-

водника», который показал бы им удивительный мир Церкви, мир жизни с Богом. Священников у нас тысяч сорок, может быть, чуть более, на всю Россию. Каждый батюшка, каждый семинарист, каждый активный мирянин наперечет, а сейчас мы переживаем такое время, когда люди ищут веру. Недавно опрос Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) показал, что за последние несколько лет количество молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, которые называют себя верующими, выросло с 25 % до 45 %. Эти люди решились уверовать. Но, как говорит апостол Павел, *вера – от слышания* (см. Рим. 10:17), и кто-то должен их познакомить с основами православного вероучения. В этом мы видим свою миссию.

МЫ СТРЕМИМСЯ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМИ НАШЕМУ НАРОДУ

Отец Анастасий, получаете ли Вы для себя что-то полезное от этой деятельности?

Если не брать во внимание усталость и недостаток сна, все мы, кто трудится на ниве просветительского служения, получаем подлинную душевную радость от того, что жизнь ребят меняется в лучшую сторону. Им нравится то, чем мы вместе занимаемся, они радуются, благодарят, и нам радостно от этого. К нам приезжают тысячи молодых людей из шестидесяти регионов России. Большинство из них далеки от Церкви. В Херсонесе программа у них обычно бывает довольно насыщенной: лекции, семинары, по ночам ребята проекты пишут. Но при этом у них всегда есть возможность вечером прийти на беседу со священником, исповедаться, утром причаститься. По нашим подсчетам, примерно триста пятьдесят из тысячи приходят на исповедь и после нее причащаются. Тем самым они делают очень важный шаг навстречу Богу, начинают рассматривать свою жизнь через призму заповедей Божиих, решаются перенастроить себя на новый лад. Больше половины ребят говорят, что их отношение к Церкви, к истории страны поменялось после посещения Херсонеса. И всё это происходит за достаточно короткий срок их пребывания у нас. Оказывается, что для этого нужно просто пожить вместе с ними, по-человечески доверительно пообщаться, ответить на волнующие их вопросы, поговорить по душам. Если мы посмотрим на статистику, то увидим, что воцерковленных людей в нашем обществе 2-3 %. А у нас 35 % приходят к Богу. Вот такая разница.

Ключевое значение в нашей работе, конечно же, имеет личность владыки Тихона. Это – человек-локомотив, который тянет за собой всех остальных. Он очень творческий, способный генерировать множество идей одновременно. Всё придумывает, всем

руководит, вникает во все детали и задает темп всему происходящему и в монастыре, и в епархии. Ему 68 лет, а он трудится в несколько раз больше, чем мы, молодые монахи. Бывает, что мы буквально падаем от усталости, а он всё продолжает работать. Наш график сейчас на несколько порядков более напряженный, чем тот, по которому мы жили в Псково-Печерском монастыре.

Глядя на современных молодых людей, ежедневно взаимодействуя с ними, можете ли Вы с уверенностью сказать, что у нашего общества есть шанс возродиться, снова стать народом Божиим?

Знаете, когда общаешься со светскими неверующими людьми, в самом деле могут опуститься руки. Но здесь, в Херсонесе, происходит настоящее чудо. Люди открываются для Бога. Вот человек в шортах приходит в музей, заходит в парк, потом в храм, видит благолепное богослужение... Подходит к батюшке и спрашивает: «А что здесь вообще происходит?» И слышит в ответ: «Сейчас я Вам всё расскажу». Именно так очень многие люди приходят к Богу. Первый раз в жизни исповедуются и причащаются после посещения Музея Христианства, меняется их взгляд на мир.

Или, скажем, можно ли представить себе такую ситуацию где-то еще, кроме Херсонеса: вот мы сейчас с Вами сидим в молодежном кафе «Точка опоры», а совсем рядом, в соседнем зале, происходит вручение паспортов четырнадцатилетним детям. Мог ли кто-то из нас представить, что паспорт и брошюру с текстом Конституции России юному гражданину будет вручать священник? А здесь это происходит, и люди это понимают и ценят. Но ведь это и есть самая настоящая византийская симфония! Плодотворное сотрудничество государства и Церкви. И это происходит на наших глазах. За повседневной суетой мы даже не всегда и не всё успеваем осмыслить. Этот опыт нужно транслировать, его нужно всем показывать и рассказывать о нем.

Долгие годы мы были уверены, что подобная синергия невозможна, что светское государство – это светское государство, а Церковь – это Церковь, которая декретом Ленина 1918 года от государства отделена. А здесь все мы вдруг начали вспоминать, что мы – один народ и что всем вместе нам надо заботиться о наших детях, о нашей молодежи и о взрослых людях, которые тянутся к Богу. Историю стали вместе изучать, культурой интересоваться...

У нашего насельника отца Рафаила есть такой проект «Школа молодого гуманитария». Он собрал преподавателей, которые рассказывают ребятам об антропологии, богословии, истории, культуре, политике, об информационных войнах... Изначально этот проект задумывался для ребят из Новороссии, выросших в иной культурной среде. Надо было помочь

Руины древней базилики (VI в.) в Херсонесе Таврическом

Всенощное бдение в Свято-Владимирском соборе в Херсонесе

«Новый Херсонес». Молодежный центр «Точка опоры» — место, где воплощаются идеи и проекты православной молодежи

им сформировать собственную мировоззренческую позицию, сориентироваться в этом мире. Но сейчас к нам подключаются студенты самых разных регионов. На ближайшее время, например, запланирован заезд студентов московской Высшей школы экономики. По всей стране в светской системе образования ощущается острый дефицит преподавателей, которые могли бы помочь молодым людям разобраться в вопросах истории, культуры, геополитики, связанных с необходимостью развития нашего Отечества как суверенного государства. Так что это достаточно востребованный проект, на который ребята охотно приезжают.

Всем, чем только можем, мы стремимся быть полезными нашему народу. А государственные служащие, в свою очередь, теперь с очевидностью признали значение Церкви в этом важном деле и стали привлекать священнослужителей к работе с молодежью. В сентябре 2025 года в Херсонесе при поддержке государства прошел форум «Истоки», который собрал 160 семинаристов из разных епархий. Будущие священники смогли своими глазами увидеть, как можно работать с молодыми людьми: создавать мультимедийные экспозиции, молодежные епархиальные лагеря, открывать ячейки Братства православных следопытов, как общаться с невоцерковленными людьми. Можно сказать, что студенты духовных образовательных организаций приобрели необходимый практический

опыт, и теперь они знают, как священник должен трудиться на ниве просвещения своей паствы. В нашей жизни наступил такой этап, когда для этого открываются огромные возможности. И Бог с нас обязательно спросит за то, как мы этими возможностями воспользовались, ведь сегодня люди ждут от нас и слов и дел.

МИССИЯ – ЭТО ПРИЗВАНИЕ КАЖДОГО ХРИСТИАНИНА

Часто ли современные молодые люди, из тех, с кем Вы общаетесь, выражают желание стать монахами? И расскажите, пожалуйста, немного о том, как Вы приняли решение о монашестве.

Монашество — это, конечно, состояние особое. Когда в 2012 году я пришел в Сретенский монастырь и через месяц после своего Причастия попал на новгородную службу, услышал этот богатырский хор Сретенской обители, увидел древний собор с нашими святыми на фресках (молиться меня тогда еще поставили вместе с монахами, послушниками, семинаристами, которые показались мне какими-то неземными людьми), захотелось сразу принять схиму, чтобы всегда получать радость от благодати и только этим жить. Но романтика и первые мечты не всегда сохраняются в человеческом сердце. Начинал я свое служение во Пскове, и владыка Тихон принял решение постричь меня в Троицком соборе города

Пскова. Возможно, первый раз за 1000 лет в этом соборе совершался монашеский постриг. Три с половиной года служил в Псково-Печерском монастыре, потом переехал в Крым.

Преподавал в Псково-Печерской и Таврической семинариях, там есть ребята, которые высказывают желание посвятить свою жизнь Богу. Если на курсе учится примерно тридцать человек, то один-два из них могут стать монахами.

Исходя из опыта жизни Свято-Владимирской обители, что, как Вам кажется, можно было бы посоветовать монастырям, которые не решаются активно заниматься миссионерством, опасаясь, что пострадает монашеская жизнь обители?

Да, такие опасения могут быть, но на самом деле разве что-то может мешать иноку, просвещая народ, хранить свое монашество? Открывая учебник по церковной истории, мы можем видеть, сколько у нас монахов-миссионеров, которые шли просвещать народы в другие страны! А нам и ходить далеко не надо, у нас свой народ ждет просвещения. Потому-то мы и призваны не только молиться и служить в монастырях, но и проповедовать. Если сам монастырь уже является точкой притяжения, нам самим не надо даже какие-то сверхусилия прикладывать к тому, чтобы люди

Преображенский бал в «Новом Херсонесе». 19 августа 2025 г.

пришли, не надо идти на перекрестки и торговые пути, как это делал, например, Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. *Он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов* (Лк. 3:3). В нашем Отечестве монастыри привлекают тысячи паломников и туристов, у нас уже есть огромная аудитория.

Что же касается сохранения своего монашества, то, наверно, каждому монаху надо трезво взглянуть на то, какие таланты дал ему Господь. Кто-то любит молиться, кто-то умеет писать, кто-то петь и рисовать. У кого-то хорошо получается заниматься админи-

стративной работой. А кому-то нравится общаться с людьми, и Бог дает такому человеку возможность проповедовать и помогать человеку идти ко спасению. Конечно, при этом необходима какая-то самозащита, чтобы и правило свое монашеское не оставлять, и службами не пренебрегать, и обязательно общение с духовником сохранять, чтобы он подстраховал в случае опасности. И границы в общении с людьми тоже не забывать расставлять, чтобы не раствориться в мирской суете. Это всегда творческий процесс, какой-то универсальной методички здесь быть не может. Каждый должен пред судом своей совести и,

советуясь с духовником, ответить себе на вопрос, как сохранить себя, исполняя послушание.

В Евангелии более трехсот раз Господь говорит нам «не бойтесь». Миссией должны заниматься не только люди, наделенные даром слова. Миссия — это призвание каждого христианина. Разве можем мы не поделиться тем, что нам дал Христос?! Можем ли спокойно наблюдать за тем, как люди идут в ад в то время, как мы следуем по пути спасения! Да, многие из них не похожи на нас, часто их внешний вид мешает нам

увидеть, что они остро нуждаются в нашей помощи. Но если с ними хотя бы немного поработать, то обязательно почувствуешь их особенности. Ключевой момент, наверно, заключается в том, что не стоит сразу обличать людей, которые в чем-то не похожи на нас. Важно постараться найти в каждой личности что-то светлое, «потянуть за эту луковку», как сказано у Ф.М. Достоевского, помочь душе начать тянуться к свету, и она сама начнет расти. «Извлечь драгоценное из ничтожного», как говорил пророк.

официальный сайт синодального отдела по монастырям и монашеству

<https://monasterium.ru>

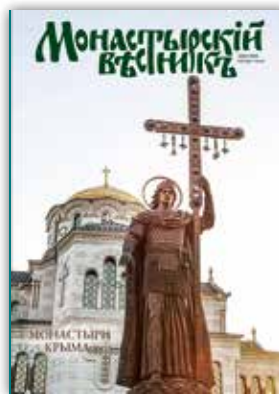
Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
Русской Православной Церкви

1 [65] 2026 январь – март

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель – Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Редакционный совет:

*архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
настоятель храма святых первоверховных
апостолов Петра и Павла московского подворья
Введенского ставропигиального мужского
монастыря Оптина пустынь*

*игумен Иоанн (Лудищев),
наместник Сретенского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы*

*игуменья Иулиания (Калега),
настоятельница Зачатьевского ставропигиального
женского монастыря г. Москвы*

*игуменья Викторина (Перминова),
настоятельница Богородице-Рождественского
ставропигиального женского монастыря г. Москвы*

*игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального женского
монастыря Марфо-Мариинская обитель
милосердия г. Москвы*

*Екатерина Орлова, главный редактор сайта
Синодального отдела по монастырям
и монашеству «Монастырский вестник»*

Над выпуском работали:

*Екатерина Орлова (выпускающий редактор)
Наталья Шапошникова (редактор)
Маргарита Родина (редактор)
Владимир Ходаков (фоторедактор)
Алина Чурзина (дизайнер-верстальщик)
Оксана Латынова (корректор)*

*Фотографы: Владимир Ходаков,
Екатерина Орлова, Екатерина Серова.
В журнале использованы снимки,
предоставленные монастырями*

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

